
А 172/91
91
И.М.Р.М.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

1) Составленіе краткой исторіи полка не представляетъ особенной трудности при существованіи „Полной Исторіи", при неименіи-же таковой, автору приходится составлять вновь почти полную исторію и затѣмъ уже дѣлать изъ нея выборъ нужнаго матеріала; вслѣдствіе этого, предлагаемый здѣсь трудъ, имѣетъ много пробѣловъ и недостатковъ, которые могутъ быть исправлены, лишь при второмъ изданіи, послѣ выхода въ свѣтъ полной исторіи полка.

2) При печатаніи этой краткой исторіи, вкрались нѣкоторыя ошибки, а потому прошу читателя, передъ началомъ чтенія, сдѣлать исправленія, согласно поправокъ на оборотѣ указанныхъ.

ПОПРАВКИ:

Стран:	Строка:	Вмѣсто напечатаннаго:	Слѣдуетъ читать:
3	2 снизу	При и такихъ	При такихъ
7	17 снизу	застаетъ и 4-й	застаетъ 4-й
10	9 сверху	армію, расположившуюся	арміи, расположившіяся
12	5 снизу	при Адгельбарѣ	при Адгельбахѣ
32	2 снизу	нашего полка, послѣ	нашего полка; но послѣ
32	1 снизу	уронъ. Убито	уронъ. Унасъ убито
33	1 сверху	20 гоопять	20-го опять
50	6 сверху	князь Кутузовъ	генералъ Кутузовъ
51	12 сверху	графа Милорадовича	генерала Милорадовича
51	16 сверху	князь Кутузовъ	генералъ Кутузовъ
61	7 снизу	Дружнноноль	Дружнополь
80	4 снизу	подошла	подошли
83	10 снизу	1828 и 1829 года полкъ провелъ.	1828 и 1829 года, полкъ провелъ
84	5 сверху	не однократныхъ	неоднократныхъ
86	11 сверху	назадъ; чтобы	назадъ, чтобы
87	13 сверху	полка, и 3-го морскаго бывшихъ	полка и 3-го морскаго, бывшихъ
88	4 снизу	аріостановлено	пріостановлено
91	1 сверху	гренадерская	1-я гренадерская
96	18 сверху	бивуакировавшая	бивуакировавшія
99	7 сверху	„въ передки" но	„въ передки", но
100	12 сверху	Цытовича	Цитовича
107	8 сверху	1877 года и болѣе	1877 года. Болѣе
107	24 сверху	Радосто	Родосто
111	9 снизу	Января 28, приведенъ	Января 28 полкъ приведенъ
113	12 и 13 снизу	въ командованіе полковника Цитовича	(въ командованіе полковника Цитовича)
120	8 снизу	1 55	1855
127	11, 8 и 5 снизу во 2 графѣ	1, 2, 3-я	1-я стрѣлк., 2 стрѣлк., 3 стрѣлк.

Рядовой гренадерской роты «1756 года.»

ВВЕДЕНІЕ.

Въ самыя первыя времена существованія нашего государства, при великихъ князьяхъ, правившихъ русскою землею, состояли дружины, на которыхъ лежала обязанность защищать князей и земли ихъ отъ враговъ. Они состояли первоначально изъ наемныхъ Варяговъ, изъ которыхъ происходили и сами князья наши, и молодыхъ людей лучшихъ мѣстныхъ родовъ, которые избирались тѣлохранителями великихъ князей. Во время войны, когда нельзя было обойтись одною дружиною, собирали ополченцевъ, которые назывались воинами; ополченцы эти были пѣшіе; въ ряды ихъ поступали всѣ почти здоровые люди каждаго семейства; конницу-же русскіе князья нанимали у сосѣднихъ народовъ Хорватовъ, Угровъ и Печенѣговъ, кочевавшихъ по восточной границѣ нашего, въ то время еще небольшого, государства. По окончаніи войны, воины роспускались по домамъ.

Въ царствованіе Іоанна III-го, соединившаго всѣ отдѣльныя княжества въ одно Московское государство, порядокъ набора войскъ былъ измѣненъ.

Іоаннъ III-й началъ раздавать боярамъ помѣстья, за что требовалъ, чтобы каждый помѣщикъ, являясь въ случаѣ надобности на службу, поставлялъ бы еще и извѣстное число своихъ вооруженныхъ людей и все время похода содержалъ себя и своихъ воиновъ на свой счетъ. Такія войска назывались помѣстными.

Кромѣ этихъ помѣстныхъ войскъ собирали также ополченія пѣшія и конныя, которыя выставлялись помѣщиками, архіереями и монастырями, вообще всѣми, кто самъ не могъ нести военной службы, по одному человѣку съ опредѣленнаго числа дворовъ; но какъ помѣстныя войска, такъ и ополченія собирались только въ случаѣ войны; по окончаніи же ея, тотчасъ роспускались по домамъ.

При и такихъ порядкахъдостоинство воина или солдата было очень не велико. Ничему онъ не обучался, ничего не зналъ и

выходилъ въ бой только съ тѣмъ запасомъ физической силы, которою надѣлилъ его Господь Богъ, а потому порядка и строгой дисциплины въ войскахъ не было. Во время войны—воинъ или ратникъ, въ большинствѣ случаевъ, былъ не тѣмъ, честно исполняющимъ свой долгъ и великодушно снисходительнымъ къ безъоружнымъ людямъ, солдатомъ, какимъ мы видимъ его въ настоящее время. Прежній ратникъ былъ настоящимъ пугаломъ, разбойникомъ и грабителемъ той страны, гдѣ воевалъ: онъ убивалъ, грабилъ и жегъ все, что могъ; въ настоящее-же время ни одинъ честный и порядочный солдатъ, въ силу дисциплины и сознанія своего долга, не позволитъ себѣ убивать безъоружнаго, грабить кого-бы то не было, или жечь его имущество.

Первое подобіе регулярныхъ войскъ появляется въ Россіи въ царствованіе Іоанна IV Грознаго, который завелъ стрѣльцовъ. Обязанности стрѣльцовъ состояли, кромѣ личной охраны особы Государя и его Двора, также въ усмиреніи мятежей и участіи въ войнахъ, при чемъ они должны были первыми вступать въ бой съ непріятелемъ и охранять государство, пока не соберется помѣстное войско. Стрѣльцы были обязаны служить пожизненно и потомственно, т. е. по смерти отца шелъ на службу старшій сынъ и т. д.; жили они въ домахъ, построенныхъ правительствомъ и получали отъ казны землю, одежду, оружіе и жалованье. Въ мирное время занимались промысломъ и торговлею, почему были больше городскими и сельскими обывателями, чѣмъ воинами. Военному дѣлу обучались мало, дисциплины почти не знали, а все свободное время употребляли на свои хозяйственныя дѣла. Одѣты были въ цвѣтные кафтаны и сапоги. Вооруженіе ихъ состояло изъ мушкетовъ, бердышей и сабель.

Кромѣ стрѣльцовъ и помѣстныхъ войскъ, у насъ были еще въ то время слѣдующія войска:

1) Городовые казаки, пѣшіе и конные. Они принадлежали къ помѣстнымъ войскамъ, собирались на службу только во время войны и служили за землю, отводимую имъ отъ казны въ пограничныхъ мѣстахъ, гдѣ всегда нужны были люди для защиты отъ внѣшнихъ нападеній.

2) Войска иноземнаго строя, которыя составлялись изъ иностранцевъ, поступившихъ на службу цѣлыми частями по найму. Всѣ эти войска были однако очень мало дисциплированы и весьма плохо обучены военному дѣлу.

Царь Алексѣй Михайловичъ, первый изъ русскихъ государей, сформировалъ полкъ, названный Бутырскимъ, который дѣйствительно сталъ походить своимъ устройствомъ и обученіемъ на правильное регулярное войско; но и люди этого полка роспускались по домамъ, собираясь только изрѣдка—въ извѣстные churiоды, для своего обученія.—

Первымъ основателемъ настоящихъ регулярныхъ войскъ въ Россіи, былъ сынъ царя Алексѣя Михайловича, Императоръ Петръ I Великій.

Еще въ дѣтствѣ онъ набралъ себѣ для развлеченія мальчиковъ, съ которыми игралъ, пріучая ихъ къ различнымъ военнымъ эволюціямъ, назвавъ ихъ ротою потѣшныхъ солдатъ, а впослѣдствіи сдѣлалъ изъ нихъ два первыхъ регулярныхъ полка: Преображенскій и Семеновскій.—Положивъ такимъ образомъ начало нашимъ постояннымъ войскамъ, онъ во все свое царствованіе стремился къ усовершенствованію и увеличенію числа новыхъ войскъ; старыя-же войска, какъ-то стрѣльцовъ и иноземныя, онъ уничтожилъ; но такъ какъ новые порядки прививались довольно туго, а дисциплина все еще была довольно слаба, то войска наши во время войны терпѣли иногда неудачи; при столкновеніяхъ-же съ такими опытными войсками, какими были въ то время Шведы, предводимые при томъ смѣлымъ и отважнымъ Королемъ Карломъ XII, терпѣли пораженіе, какъ это было подъ Нарвой. Начало полной дисциплины въ войскахъ нашихъ можно считать со дня сраженія подъ Полтавой, когда Петръ Великій разбилъ шведскаго Короля Карла XII и затѣмъ пилъ за здоровіе своего учителя въ ратномъ дѣлѣ. Всѣ уставы, введенные Петромъ I, на долгое время сохранились въ русской арміи—даже до сформированія нашего полка.

До 1756 года не было въ русскихъ войскахъ отдѣльныхъ гренадерскихъ полковъ; но каждый армейскій полкъ, 3-хъ ба-

таліоннаго, а иногда 2-хъ баталіоннаго состава, выдѣлялъ изъ себя по одной гренадерской ротѣ на каждый баталіонъ. Для этого выбирались люди рослые и лучшіе изъ цѣлаго полка. Отличіе вооруженія гренадера отъ остальныхъ ротъ полка состояло въ томъ, что онъ, кромѣ вооруженія строеваго солдата, носилъ черезъ плечо сумку, въ которой помѣщались двѣ ручныхъ гранаты. При сближеніи съ непріятелемъ шаговъ на 30 или 40 гренадеры бросали въ него эти гранаты, которыя, разрываясь, наносили вредъ противнику и тѣмъ облегчали ударъ въ штыки и штурмъ укрѣпленій. Въ силу этой особенности вооруженія, гренадеры носили на своемъ обмундированіи отличіе—на пуговицахъ и гербахъ шапокъ, изображавшее пылающую гранату.—Отличіе это сохранилось у гренадеръ и до настоящаго времени.

Въ 1756 году, въ ожиданіи войны съ Прусскимъ Королемъ Фридрихомъ II Великимъ, по указу Императрицы Елизаветы Петровны, отъ 30-го Марта того года, повелѣно было приступить къ сформированію новыхъ полковъ №№ 1-го, 2-го, 3-го и 4-го гренадерскихъ.

Въ силу этого распоряженія изъ 3-хъ гренадерскихъ ротъ полковъ, квартировавшихъ въ Лифляндіи и Эстляндіи, входившихъ въ составъ дивизіи графа П. И. Шувалова: Ростовскаго, Пермскаго, Ингерманландскаго, Астраханскаго, 1-го Московскаго, Тобольскаго, Великолуцкаго, Кабардинскаго, Копорскаго и Владимірскаго, сформированъ нашъ полкъ, названный 4-мъ Гренадерскимъ полкомъ. Передъ всѣми войнами, предшествовавшими 1756 году, гренадерскія роты отбирались отъ полковъ и изъ нихъ формировались особые баталіоны и даже полки, которые ввѣрялись временнымъ начальникамъ—полковымъ командирамъ и другимъ штабъ-офицерамъ; но по окончаніи войны полки эти и баталіоны обыкновенно расформировывались; послѣ же окончанія семилѣтней войны, вновь организованные гренадерскіе полки: 1-й, 2-й, 3-й и 4-й не были расформированы, а потому и ведутъ начало своей исторіи съ этого времени.

Вооруженіе пѣхоты того времени состояло изъ ружья со штыкомъ и шпаги. Вѣсъ ружья равнялся 14 фунтамъ. Люди

имѣли 20 пуль при себѣ и 30-ть—въ патронныхъ ящикахъ.

Снаряженіе состояло: изъ ранца съ ремнями, патронныхъ сумъ, водоносныхъ флягъ и шанцеваго инструмента.

Строй того времени былъ преимущественно развернутый, въ 4 шеренги; но практиковались и баталіонныя колонны, для отраженія неожиданныхъ атакъ кавалеріи употреблялись иногда рогатки, которыя для этого возились при войскахъ.

Солдатъ того времени служилъ безсрочно до старости; при неспособности-же къ дальнѣйшей службѣ, его обезпечивали пайкомъ и пенсіей, или помѣщали при монастыряхъ, или же надѣляли землей.

Не смотря на Указъ отъ 30 Марта 1756 года, 4 новыхъ гренадерскихъ полка, по разнымъ причинамъ, едва успѣли сформироваться только въ Декабрѣ 1756 года.

НАЧАЛО БОЕВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛКА.

Семилѣтняя война съ 1756 по 1762 г.

Зима 1756 года, а затѣмъ и Мартъ 1757 г. застаетъ и 4-ый Гренадерскій полкъ сперва въ Петербургѣ, а потомъ въ г. Дерптѣ въ Лифляндіи. Вся дѣйствующая армія, подъ начальствомъ Графа Апраксина, выступила уже въ походъ и, перейдя границу, вступила въ предѣлы Пруссіи.—Отдѣльный отрядъ, подъ начальствомъ Генерала Фермора, назначенъ для осады г. Мемеля Къ этому отряду впослѣдствіи, 2 Іюля, по приказанію Главнокомандующаго былъ подвезенъ на обывательскихъ подводахъ и 4-й Гренадерскій полкъ; но непосредственнаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ не принималъ, такъ какъ Мемель къ тому времени уже сдался.

Главная дѣйствующая армія, между тѣмъ, встрѣтившись съ прусскими войсками при Гросъ-Егерсдорфѣ, разбила ихъ и принудила къ отступленію; но, затѣмъ утомленная тяжелами переходами, а главное въ виду недостатка провіанта, снова отступила къ своей границѣ и расположилась: часть ея въ Восточной Пруссіи, а остальная ея часть въ Польшѣ.

Въ началѣ 1758 года 4-й Гренадерскій полкъ значится въ числѣ 5 полковъ на форпостахъ въ Кенигсбергѣ.

Въ это время Главнокомандующимъ дѣйствующей арміи вмѣсто графа Апраксина, отозваннаго въ Петербургъ, назначенъ былъ генералъ Ферморъ, который, озабочиваясь пополненіемъ убыли въ войскахъ, сдѣлалъ представленіе императрицѣ объ укомплектованіи частей до штата третьими баталіонами своихъ полковъ, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе, вслѣдствіе чего полки переформировались въ 2-хъ баталіонный составъ.

Въ 1758 году ИМПЕРАТРИЦА ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА приказала Главнокомандующему Фермору немедленно занять земли, завоеванныя прежде русскими войсками въ Восточной Пруссіи и дѣйствовать рѣшительно.

Генералъ Ферморъ съ 68,000 арміей занялъ Эльбингъ и Торнъ въ Мартѣ 1758 года.

29-го Іюня онъ соединился съ 10,000 отрядомъ, генералъ-поручика Броуна, подъ начальствомъ котораго состоялъ и 4-й Гренадерскій полкъ, перешелъ р. Варту въ Ландсбургѣ, а 4 Іюля подступилъ къ Кюстрину, бомбардировалъ, сжегъ городъ и осадилъ крѣпость.

Съ этого времени нужно считать начало участія 4-го Гренадерскаго полка въ семилѣтней войнѣ, а слѣдовательно и начало боевой его дѣятельности.

Прусскій Король Фридрихъ, обладавшій замѣчательными военными способностями, войска котораго по своему тактическому устройству и подвижности занимали тогда первое мѣсто въ мірѣ, предводившій самъ войсками, рѣшился атаковать русскую армію и принудить ее къ отступленію въ Польшу.

Сраженіе при Цорндорфѣ.

Съ этою цѣлью, онъ, рядомъ искусныхъ маневровъ, зашелъ въ тылъ нашимъ войскамъ, вынудилъ ихъ занять позицію близъ деревни Цорндорфа, между двумя глубокими лощинами, на мѣстности весьма неудобной для насъ, окружилъ ее съ обоихъ фланговъ и 14 Августа началъ бой. Закипѣла отчаянная, преимущественно рукопашная схватка, одинаково ожесточенная съ обѣихъ

сторонъ; но на сторонѣ Пруссаковъ была выгода атаки съ обоихъ фланговъ и лучшее тактическое устройство войскъ, особенно кавалеріи; а потому наши подались назадъ и отступили къ р. Мюцель. Потери наши въ этомъ сраженіи, продолжавшемся 10 часовъ, были громадны; но и потери Пруссаковъ были весьма значительны, почему Фридрихъ не отважился на другой день атаковать насъ. Ночью русскіе генералы устроили свои войска на Кварщенскихъ высотахъ, на самомъ мѣстѣ бывшей наканунѣ битвы, а затѣмъ безпрепятственно отступили въ Польшу. Доблести русской арміи въ этомъ сраженіи засвидѣтельствованы самимъ противникомъ—Фридрихъ сказалъ: „этихъ людей легче перебить, нежили побѣдить!“*

Отступивъ въ Польшу, войска наши расположились на зимнихъ квартирахъ, причемъ дѣйствія обоихъ противниковъ ограничивались набѣгами на тѣ пункты, гдѣ были непріятельскіе магазины или гдѣ можно было собрать контрибуцію.

Въ концѣ Апрѣля 1759 года, армія наша, въ числѣ 62,000, снова перешла черезъ Вислу и двинулась въ Познань. Въ это время былъ назначенъ новый Главнокомандующій генералъ графъ Салтыковъ, которому предписано было согласовать всѣ свои дѣйствія съ дѣйствіями Австрійцевъ и имѣть одну общую съ ними цѣль для пораженія Пруссаковъ. Прусскій Король, узнавъ о движеніи арміи графа Салтыкова, приказалъ своему генералу Веделю атаковать Русскихъ, гдѣ-бы онъ ихъ не встрѣтилъ, дабы не дать возможности соединиться имъ съ австрійской арміей.

Сраженіе при Пальцигѣ.

Ведель буквально исполнилъ это приказаніе и встрѣтивъ нашу армію, 12-го Іюля между селеніями Кая и Пальцигъ, атаковалъ ее; но мѣстность была такова, что ему пришлось переводить свои войска по частямъ черезъ длинную греблю, а потому всѣ войска его по частямъ-же и были разбиваемы, такъ что Ведель, потерявъ болѣе 8000 человѣкъ и 13 орудій, отступилъ за р.

*Потеря нашего полка состояла въ этомъ дѣлѣ изъ множества убитыхъ и раненыхъ нижнихъ чиновъ и 23 офицеровъ.

Одеръ. Потери нашего полка состояли изъ 8 раненыхъ офицеровъ и нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ. Графъ Салтыковъ не преслѣдовалъ Пруссаковъ, а, остановившись во Франкфуртѣ, ожидалъ прибытія въ подкрѣпленіе 35,000 австрійскаго корпуса; но туда прибылъ только 15.000 корпусъ австрійскаго генерала Лаудона, такъ какъ остальные 20,000 встрѣченные Прусскимъ королемъ Фридрихомъ, были имъ разбиты и отброшены назадъ.

Фридрихъ, собравъ около 43,000 своихъ войскъ, рѣшился атаковать русскую и австрійскую армію, расположившуюся близъ селенія Кунерсдорфа, не смотря на то, что у насъ было до 60,000 войскъ и у Австрійцевъ 15,000. Съ этою цѣлью онъ составилъ планъ атаки насъ съ фронта и лѣваго фланга; въ то-же время корпусъ его войскъ долженъ былъ зайти намъ въ тылъ, а другой корпусъ, завладѣвъ г. Франкфуртомъ и переправой у него черезъ р. Одеръ, которая плохо оборонялась нами, отрѣзать путь отступленія нашей арміи.

Сраженіе при Кунерсдорфѣ.

1-го Августа, онъ весьма энергично атаковалъ нашу армію: 8 баталіоновъ его гренадеръ, построившись въ двѣ линіи впереди своего праваго крыла, не смотря на сильный ружейный и картечный огонь, взяли штурмомъ передовыя наши укрѣпленія, быстро взошли на гору Мюльбергъ, атаковали нашу пѣхоту, опрокинули ее къ Кунерсдорфу и взяли 70 орудій; въ то-же время прусскій корпусъ генерала Финка зашелъ въ тылъ нашимъ и Австрійцамъ, принудивъ ихъ нѣсколько отступить и перемѣнить фронтъ.* Когда побѣда, повидимому, была уже въ рукахъ Фридриха, онъ не имѣлъ возможности своевременно подкрѣпить пострадавшія войска своего праваго фланга, а между тѣмъ, желая нанести совершенное пораженіе нашей арміи, настойчиво продолжалъ атаковать ее. Русскія-же войска, подкрѣпленныя на своемъ лѣвомъ флангѣ изъ центра и праваго фланга, устроились и, не смотря на неоднократно возобновлявшіяся потомъ отчаянныя атаки прусскихъ войскъ, отражали ихъ каждый разъ съ большимъ успѣхомъ. На-

*) Нашъ полкъ былъ на лѣвомъ флангѣ позиціи во 2-й линіи.

конецъ, когда австрійская и наша конница, подъ начальствомъ графа Румянцева, атаковала и опрокинула прусскую пѣхоту на правомъ флангѣ корпуса генерала Финка, зашедшаго намъ въ тылъ, вся прусская армія начала въ безпорядкѣ и полномъ разстройствѣ отступать къ мостамъ на р. Гюнерфлюсъ, столпилась на нихъ, понесла при этомъ большой уронъ отъ сильнаго огня русской артиллеріи и потеряла не только всѣ взятыя ею русскія орудія, но и 80 собственныхъ.—Фридрихъ лично, съ полкомъ пѣхоты, прикрывалъ отступленіе, получилъ сильную контузію и едва не попался въ плѣнъ. Отступленіе Пруссаковъ обратилось затѣмъ въ бѣгство. Преслѣдованіе разбитой прусской арміи хотя и было произведено, но не энергично, а потому остатки ея, около 10,000 перешли черезъ Одеръ, уничтоживъ за собою мосты. Послѣ того наша армія двигалась вслѣдъ за прусской до 19 числа, а затѣмъ остановилась. Недостатокъ въ фуражѣ побудилъ графа Салтыкова, сначала перемѣнить мѣсто лагеря, а потомъ, въ половинѣ Октября, двинуть нашу армію обратно въ Познань, гдѣ она и расположилась на зимнихъ квартирахъ. Дѣйствія нашихъ войскъ въ 1760 году ознаменовались тѣмъ, что отъ Главной Арміи, собравшейся въ Познани около половины Іюля, былъ отдѣленъ корпусъ графа Чернышева, въ составъ котораго входилъ и нашъ полкъ.

Набѣгъ на г. Берлинъ.

Корпусъ этотъ 9 Сентября, въ числѣ 20,000 человѣкъ, подъ начальствомъ графа Чернышева и графа Тотлебена, перейдя черезъ р. Одеръ при Бейтенѣ, быстро двинулся къ столицѣ Пруссіи, г. Берлину, туда-же слѣдовалъ отъ австрійскихъ войскъ 15,000 корпусъ Ласси.—Какъ только Пруссакамъ стало извѣстно о приближеніи русскихъ войскъ къ Берлину, они собрали до 14,000 войскъ, съ цѣлью отрѣзать насъ отъ Австрійцевъ, а затѣмъ, по прибытіи короля Фридриха со всей арміей, съ которой онъ спѣшилъ къ Берлину, намѣревались совершенно разбить насъ; но, по приближеніи австрійскаго корпуса Ласси, они отступили къ Шпандау, а Берлинъ

сдался союзникамъ, 28 Сентября,на капитуляцію. Взявъ денежную контрибуцію, наши разорили литейный и монетный дворы, истребили пороховые заводы и магазины, очистили арсеналъ; но, узнавъ о движеніи Фридриха къ Берлину,—отступили:—Чернышевъ и Тотлебенъ къ Франкфурту, а Ласси къ Торгау.

За дѣло это полкъ нашъ награжденъ двумя серебряными трубами съ надписью: „поспѣшностью и храбростью за взятіе г. Берлина 28 Сентября 1760 года".

Вскорѣ послѣ этого, Салтыковъ за болѣзнію отправился въ Познань, а начальствованіе надъ арміей ввѣрено было генералу-фельдмаршалу графу Бутурлину. Въ Ноябрѣ русская армія удалилась на зимнія квартиры въ Познань, за р. Варту.

Въ началѣ Іюля 1761 года, русская армія вступила въ Силезію съ намѣреніемъ соединиться съ 75,000-й австрійской арміею. Фридрихъ различными маневрами препятствовалъ этому; но, не смотря на это, соединеніе армій послѣдовало 14 Августа. Вскорѣ однако начались несогласія между нами и Австрійцами, вслѣдствіе чего графъ Бутурлинъ, оставивъ при австрійскихъ войскахъ 20,000 корпусъ графа Чернышева, въ составъ котораго, должно предполагать, входилъ и нашъ полкъ, самъ со всею арміею отошелъ обратно въ Познань, а въ исходѣ Октября перешелъ на зимнія квартиры въ Польшу. Корпусъ Чернышева провелъ эту зиму въ графствѣ Глацъ.

25 Декабря 1761 года умерла Императрица Елизавета Петровна, а новый Императоръ Петръ III заключилъ въ Маѣ 1762 года миръ и союзъ съ Пруссіей, вслѣдствіе чего главная армія графа Бутурлина возвратилась въ Россію, а корпусъ Чернышева получилъ приказаніе присоединиться къ прусской арміи для дѣйствія противъ Австрійцевъ. Приказаніе это было исполнено. Войска наши уже готовились вступить въ бой съ бывшими своими союзниками при Адгельсбарѣ, когда вдругъ было получено графомъ Чернышевымъ извѣстіе о смерти Императора Петра III и вступленіи на престолъ Императрицы Екатерины II, съ приказаніемъ немедленно возвратиться въ Россію.—Фридрихъ упросилъ Чернышева остаться при немъ со своимъ корпусомъ только на

…ертилъ Подпоручикъ 10-го гренадерскаго Малороссійскаго полка Шепатецкій.

[illegible] Типолит. П. К. [illegible]

три дня, обѣщая не употреблять его войскъ для боя. Чернышевъ согласился и однимъ своимъ присутствіемъ способствовалъ успѣху атаки австрійцевъ, произведенной пруссаками 10 Іюня противъ Буркерсдорфа и Лейтенсдорфа.

Русско-Турецкая война съ 1769 г. по 1774 г.

Осенью 1768 года, полкъ нашъ квартировалъ въ Польшѣ. Въ Октябрѣ этого года Турція объявила войну Россіи, заточивъ въ крѣпость нашего посланника въ Константинополѣ Обрескова; 18 Ноября послѣдовалъ манифестъ Императрицы Екатерины II о войнѣ. Дѣйствующія войска были раздѣлены на двѣ арміи, Главнокомандующимъ 1-й арміи назначенъ князь Голицынъ, Главнокомандующимъ 2-й арміи графъ Румянцевъ.

Назначеніе 1-й арміи было наступательное къ Молдавіи и Валахіи (нынѣшней Румыніи); назначеніе 2-й арміи—оборонительное, со стороны Татаръ, отъ Чернаго моря, которое въ то время принадлежало Туркамъ. Сборный пунктъ 1-й арміи, въ составъ которой входилъ и нашъ 4-й Гренадерскій полкъ, назначенъ подъ г. Кіевомъ. Въ теченіе Января и Февраля 1769 года, 1-я армія сосредоточилась подъ г. Кіевомъ, 12 Апрѣля подошла къ р. Днѣстру, гдѣ въ тотъ-же день князь Голицынъ сдѣлалъ смотръ войскамъ. 14 Апрѣля армія переправилась и двинулась къ крѣпости Хотину. 19 Апрѣля произошло сраженіе подъ Хотиномъ, и хотя Турки были разбиты, но успѣли скрыться въ крѣпость. Не имѣя осадной артиллеріи, князь Голицынъ двинулъ армію обратно за Днѣстръ, совершивъ переправу на другой берегъ 24 Апрѣля.—Турки между тѣмъ стали переходить черезъ рѣку и безпокоить наши войска; было рѣшено передвинуть армію къ Каменецъ-Подольску, что и было исполнено къ 29 Іюня. Армія снова переправилась черезъ Днѣстръ и двинулась къ Хотину. 29-го-же Іюня турецкій отрядъ, шедшій изъ Яссъ въ Хотинъ, былъ разбитъ нашимъ авангардомъ у дер. Ракитино и отступилъ за р. Прутъ. 30-го стали показываться большія партіи Турокъ, до 30,000 человѣкъ, и начали задерживать наше наступ-

леніе, но были сбиты: наша армія прибыла того-же числа къ деревнѣ Пашквицы, въ 6-ти верстахъ отъ крѣпости.

2-го Іюля произошло сраженіе при Пашквицахъ, въ которомъ Турки огромными массами своей кавалеріи нападали на наши войска, окружая ихъ со всѣхъ сторонъ; но безсвязныя ихъ атаки не имѣли успѣха, такъ что къ вечеру того дня армія наша съ распущенными знаменами подошла къ Хотину. Съ 5-го Іюля началась бомбардировка Хотина, а затѣмъ блокада крѣпости съ обоихъ береговъ Днѣстра.

19 Іюля прибылъ изъ Бендеръ на помощь Хотину крымскій ханъ съ 30,000 человѣкъ. Произошло сраженіе, но непріятель былъ отбитъ. 26 числа 50,000 турецкій отрядъ снова появился въ виду нашей арміи, а затѣмъ соединенныя силы турецкія до 120,000 вошли въ сношеніе съ крѣпостью, чѣмъ поставили насъ въ затруднительное положеніе: въ ночь съ 1-го на 2-е Августа, армія наша обратно переправилась черезъ р. Днѣстръ. Попытки Турокъ воспрепятствовать переправѣ были отбиты дѣйствіемъ 9 батарей, поставленныхъ по сторонамъ моста.

Сраженіе подъ Хотиномъ.

Весь Августъ до 23 числа, непріятель переправлялся небольшими партіями за Днѣстръ для грабежа, но партіи эти въ большинствѣ случаевъ были прогоняемы нашими передовыми войсками; однако было основаніе предполагать, что непріятель намѣренъ переправить черезъ Днѣстръ всю свою армію, почему 26 числа было приказано княземъ Голицынымъ занять такъ называемый Рачевскій лѣсъ, находившійся противъ крѣпости, полками: 4-мъ Гренадерскимъ, С.-Петербургскимъ и Куринскимъ, на усиленіе стоявшей тамъ егерской команды. Весь этотъ отрядъ силою въ 2,600 человѣкъ состоялъ подъ командою генерала графа Брюсса и генерала князя Голицына. Въ лѣсу этомъ были устроены три засѣки: одна, въ передней части лѣса, занятая командою егерей; вторая, сзади ея, занятая отрядомъ графа Брюсса, а за ними третья засѣка, назначенная для обороны

на случай отступленія. Такъ какъ непріятель продолжалъ, однако, переправлять черезъ Днѣстръ свои партіи и производить фуражировки на нашемъ берегу, то былъ назначенъ еще отрядъ генерала Салтыкова изъ 20 гренадерскихъ ротъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Каменскаго и полковниковъ: Ржевскаго и Кашкина; сверхъ того Кіевскій кирасирскій, Сибирскій, Рязанскій, Астраханскій и Тобольскій карабинерные полки, подъ командою генераловъ: Глѣбова и Потемкина и легкія войска князя Прозоровскаго.

Весь этотъ отрядъ долженъ былъ стать въ лѣсу и лѣвѣе его. Передняя засѣка была занята командою егерей, вторая - отрядомъ Брюсса; на правомъ флангѣ засѣки – Куринскимъ полкомъ; въ центрѣ засѣки – С.-Петербургскимъ полкомъ и на лѣвомъ флангѣ—4-мъ Гренадерскимъ (Н.) Пространство между С.-Петербургскимъ и нашимъ полкомъ раздѣлялось глубокимъ оврагомъ. По весьма большому протяженію, занятому тремя послѣдними полками, они были разставлены въ двѣ шеренги, съ большими промежутками въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Главный лагерь былъ на правомъ флангѣ лѣса.

Съ разсвѣтомъ 29 Августа непріятель началъ переходить на нашу сторону рѣки и выстраиваться по обѣ стороны моста, прикрытаго укрѣпленіемъ. До 20,000 конницы стало лѣвѣе моста, противъ главнаго лагеря, а сзади конницы поставленъ отрядъ пѣхоты. Правѣе моста также поставлено 12,000 кавалеріи, а сзади большія массы пѣхоты.

Въ 7 часовъ утра непріятель открылъ сильную пальбу съ батарей того берега. Кавалерія помчалась въ атаку на правое крыло нашей позиціи; но дѣйствія батарей и перекрестный огонь редутовъ не допустилъ непріятеля до нашей позиціи и онъ отступилъ такъ стремительно, что сзади стоявшая пѣхота не рѣшилась поддержать ее и осталась на мѣстѣ.

Тогда непріятель обратилъ все свое вниманіе на атаку отряда Брюсса, состоявшаго изъ вышепомянутыхъ 3-хъ полковъ, въ томъ числѣ и нашего.

Въ исходѣ 8 часа, до 10,000 непріятельской пѣхоты, не замѣчая отряда графа Салтыкова, находившагося въ передней засѣкѣ, прошло мимо его праваго фланга, близъ опушки обращенной къ Хотину, причемъ колонна въ 6000 человѣкъ быстро слѣдовала по оврагу, прямо къ засѣкѣ, и стремительно ударила на стоявшія въ оврагѣ двѣ пушки, которыя до того времени поражали непріятеля продольными выстрѣлами по оврагу; бросившись на эти орудія, непріятель овладѣлъ ими. Въ то же время остальные 4000 ударили на правый флангъ засѣки; до 1000 человѣкъ окружило выставленное впереди орудіе, которое начало уже отступать; но здѣсь потеряно, по торопливости ѣздового, задѣвшаго за пень; прикрытіе орудія однако отступило. Правый флангъ засѣки былъ тогда атакованъ самымъ ожесточеннымъ образомъ; непріятель рвалъ засѣки, не смотря на то, что въ него стрѣляли почти въ упоръ. Впрочемъ онъ еще не успѣлъ прорваться въ засѣку, когда правая колонна, шедшая по оврагу, по овладѣніи двумя орудіями, ударила въ промежутокъ между С.-Петербургскимъ и 4-мъ Гренадерскимъ полками. Какъ ни мужественно было сопротивленіе гренадеръ, но они были отрѣзаны отъ прочихъ двухъ полковъ; непріятель, окруживъ 4-й Гренадерскій полкъ, въ то же время ударилъ во флангъ и тылъ С.-Петербургскому полку, который отодвинулъ свой лѣвый флангъ назадъ; тогда графъ Брюссъ велѣлъ какъ С. Петербургскому, такъ и Куринскому полку, отстрѣливаясь и удерживая непріятеля, отступать въ заднюю засѣку. Положеніе нашего полка было весьма критическое; графъ Салтыковъ, увидя огромныя массы, двигающіяся на нашу засѣку, раздѣлилъ свой отрядъ на три части: 8 Гренадерскихъ ротъ, подъ командою генерала Каменскаго, онъ отрядилъ для слѣдованія по опушкѣ лѣса къ лѣвому флангу засѣки, занятой Брюссомъ, которую непріятель уже атаковалъ; 4 роты и 1 баталіонъ егерей направилъ къ правому флангу засѣки, а остальныя 8 ротъ Салтыковъ лично повелъ противъ середины атакованной засѣки, чтобы въ свою очередь атаковать непріятеля съ тылу. Отъ средней колонны выслана была рота для занятія площадки, передъ серединою засѣки Брюсса, чтобы

План № 6-й
сраженія подъ Хотиномъ
29-го Августа 1769 г.

остальныя роты колонны Салтыкова могли прямо выйти къ назначенному пункту и выстроиться на площадкѣ; рота эта, подойдя къ опушкѣ лѣса, увидѣла, что непріятель въ большихъ силахъ стоитъ впереди, почему на подкрѣпленіе ея были высланы еще двѣ роты, и графъ Салтыковъ лично прибылъ къ нимъ. Это было въ то самое время, когда 4-й Гренадерскій полкъ, отрѣзанный отъ прочихъ войскъ Брюсса и выбитый изъ засѣки, былъ окруженъ многочисленнымъ непріятелемъ, но еще стойко удерживалъ дальнѣйшее наступленіе противника. Графъ Салтыковъ, не ожидая прочихъ ротъ, стремительно ударилъ въ тылъ непріятелю; тогда и нашъ полкъ, увидя подошедшую помощь, также ударилъ въ штыки; непріятель былъ отбитъ. Въ это время подоспѣла, посланная къ правому флангу засѣки, колонна Ржевскаго, которая, не будучи въ состояніи пройти туда, вошла въ середину лѣса и приблизилась къ лѣвому флангу засѣки; это довершило пораженіе непріятеля въ этомъ пунктѣ. Между тѣмъ отрядъ Брюсса отчаянно отбивалъ усилія непріятеля выбить его изъ 3-й засѣки. Весь отрядъ Салтыкова и 4-й Гренадерскій полкъ собрались къ лѣвому флангу 3-й засѣки. Вскорѣ графъ Салтыковъ, увидя, что непріятель напрягаетъ всѣ свои усилія противъ праваго фланга отряда Брюсса, уже изнемогавшаго и выпустившаго всѣ патроны, оставилъ три роты на лѣвомъ флангѣ, а съ остальными двинулся на помощь правому флангу. Подкрѣпленіе Салтыкова измѣнило дѣло: непріятель былъ отбитъ, преслѣдуемъ до средней засѣки, выбитъ оттуда и выгнанъ въ передовой лѣсъ. Чтобы выбить непріятеля и изъ этого мѣста, графъ Брюссъ послалъ четыре гренадерскія роты вдоль средней засѣки, а потомъ вдоль рва, для атаки во флангъ стоявшихъ тамъ Янычаръ въ тоже время остальныя войска наступали съ фронта. Атакованный съ фронта и фланга, непріятель совершенно очистилъ лѣсъ и поспѣшно отступилъ къ мосту, такъ что въ 3 часа по полудни войска наши въ лѣсу занимали тѣ-же самые посты, какъ и до начала битвы. Между тѣмъ во время этихъ дѣйствій въ лѣсу, огромныя массы турецкой кавалеріи, получавшія все новыя и новыя подкрѣпленія, устремились вправо, лѣвѣе лѣса, гдѣ стояла легкая кава-

лерія князя Прозоровскаго и генерала Глѣбова. Атака была отбита. Вновь подкрѣпленный непріятель снова атаковалъ нашу кавалерію, которая, не чувствуя себя въ силахъ отразить ударъ, отскакала къ лѣвому флангу главной позиціи, открывъ такимъ образомъ возможность нашей артиллеріи дѣйствовать изъ лагеря по густымъ массамъ противника. Принимая отступленіе нашей кавалеріи за предзнаменованіе своей побѣды, непріятель не замѣчалъ губительнаго дѣйствія нашей артиллеріи и, окруживъ главный лагерь съ трехъ сторонъ, намѣревался вести главную атаку съ тыла; губительное дѣйствіе нашихъ батарей не допустило его до этого. Тогда противникъ бросился на наши обозы; но, увидя, что они были укрѣплены, началъ поспѣшно отступать. Наша кавалерія преслѣдовала непріятеля и тѣмъ довершила пораженіе. Сраженіе это окончилось въ 7 часовъ вечера, слѣдовательно продолжалось болѣе 12 часовъ. Въ отрядѣ Брюсса было выпущено по 100 патроновъ на каждаго человѣка. Потеря непріятеля была огромная; хотя онъ успѣлъ убрать своихъ убитыхъ, но все таки на мѣстѣ сраженія найдено 3000 тѣлъ. Нашъ уронъ состоялъ изъ 2 штабъ и оберъ-офицеровъ и 177 нижнихъ чиновъ убитыми и 14 оберъ-офицеровъ и 323 нижнихъ чиновъ ранеными.

Вскорѣ послѣ того князь Голицынъ, воспользовавшись разливомъ рѣки, порвавшимъ мостъ, соединявшій крѣпость съ замостнымъ укрѣпленіемъ, назначилъ 5 отдѣльныхъ отрядовъ для одновременнаго ночного штурма этого укрѣпленія съ разныхъ сторонъ. Въ ночь на 23 Августа войска овладѣли укрѣпленіемъ, уничтоживъ почти весь отрядъ его занимавшій. Непріятель отступилъ отъ Хотина къ Яссамъ, о чемъ донесли посланныя вплавь казачьи команды. 9 Сентября князь Голицынъ отправилъ 1-й и 3-й гренадерскіе полки, на собранныхъ плотахъ, къ Хотину. Найдя ворота запертыми, гренадеры разломали ихъ, взлѣзли на стѣну и водрузили русское знамя на главномъ бастіонѣ.

10 Сентября князь Голицынъ отправился на паромѣ въ Хотинъ, гдѣ совершено было благодарственное молебствіе, а вся армія, стоя на лѣвомъ берегу, въ парадѣ, слушала Божественное

служеніе. Потомъ открылась пальба изъ крѣпости, на которую отвѣчали наши пушечные выстрѣлы при троекратномъ ружейномъ залпѣ и крикахъ: „Да здравствуетъ Екатерина!" Оставленная крѣпость была занята гарнизономъ изъ четырехъ полковъ.

Въ тоже время составленъ отрядъ, подъ начальствомъ генерала Эльмита, изъ гренадерскихъ ротъ, взятыхъ отъ всѣхъ полковъ, 3-хъ карабинерныхъ полковъ и всѣхъ легкихъ войскъ, для вступленія въ Молдавію.

11 Сентября отрядъ этотъ переправился черезъ Днѣстръ и выступилъ по назначенію; вся-же остальная армія князя Голицына двинулась къ Каменецъ-Подольску, гдѣ, соединившись со своими обозами, перешла 15 Сентября въ м. Черчи. Тутъ остановилась она въ ожиданіи прибытія вновь назначеннаго Главнокомандующаго 1-й арміей, нашего будущаго Шефа графа Румянцева, а князь Голицынъ, награжденный за послѣднія побѣды званіемъ Фельдмаршала, былъ отозванъ въ Петербургъ. 18 Сентября графъ Румянцевъ принялъ начальство надъ арміей.

26 Сентября войска разошлись по тѣснымъ квартирамъ, а къ 1-му Ноября заняли зимнія квартиры.

23-го Апрѣля слѣдующаго 1770 года, армія наша начала выступать частями къ Хотину, гдѣ былъ назначенъ сборный пунктъ и устроенъ мостъ черезъ Днѣстръ. Вся армія графа Румянцева состояла въ это время изъ 36,700 человѣкъ строевыхъ, 6966 строевыхъ лошадей, 8999 подъемныхъ и артиллерійскихъ лошадей и 1368 воловъ, при 296 орудіяхъ и 160 понтонахъ. Турецкая-же армія, собранная въ этомъ году въ Бабадагѣ, простиралась до 200,000 человѣкъ.

Вслѣдствіе ежедневныхъ дождей армія графа Румянцева простояла подъ Хотиномъ до 25 Мая.

Къ 9-му Іюня армія подошла къ рѣкѣ Пруту. 10-го было авангардное дѣло. Непріятель находился въ это время у Рябой Могилы. Графъ Румянцевъ рѣшилъ атаковать его; но непріятель, боясь потерять путь отступленія, обратился въ бѣгство, не смотря на то, что имѣлъ въ строю до 22,000 турокъ и до 50,000 татаръ при 44 пушкахъ. Графъ Румянцевъ преслѣдовалъ не-

пріятеля, а затѣмъ продолжалъ движеніе къ рѣкѣ Серету. Во время этого движенія, 23 Іюня, когда армія подходила къ р. Серету, огромное густое облако съ праваго берега Прута, пронеслось надъ арміей и покрыло ее совершеннымъ мракомъ. Явленіе это было принято за предзнаменованіе грозныхъ событій, которыя въ дѣйствительности оказались грозными, но несравненно болѣе для Турокъ, чѣмъ для насъ.

Сраженіе при рѣкѣ Ларгѣ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ графомъ Румянцевымъ, оказалось, что непріятель готовитъ намъ ударъ на лѣвомъ берегу р. Прута, вслѣдствіе чего графъ Румянцевъ рѣшился предупредить намѣреніе противника и съ этою цѣлью двинулся 4-го числа къ рѣкѣ Цыганкѣ, переправился черезъ нее и расположился на позиціи, имѣя корпуса генерала Бауера и князя Репнина по сторонамъ и нѣсколько впереди себя, а кавалерію въ интервалахъ: въ тылу протекала р. Цыганка; передъ фронтомъ, въ разстояніи нѣсколькихъ верстъ,—рѣка Ларга, впадающая въ р. Прутъ, который находился на нашемъ правомъ флангѣ. Лѣвый берегъ рѣки Ларги очень крутъ, особенно у впаденія въ Прутъ, на этихъ-то высотахъ расположились лагеремъ турецкія войска. Какъ только непріятель увидѣлъ наше расположеніе, выслалъ 5000 кавалеріи, которая, выступивъ въ 11 часовъ утра изъ своего лагеря, двинулась вверхъ по рѣкѣ Ларгѣ и, переправившись черезъ нее, завязала перестрѣлку съ нашими войсками; пользуясь постоянными подкрѣпленіями, она принудила нашихъ казаковъ отступить, а затѣмъ, по прибытіи еще новыхъ подкрѣпленій, совсѣмъ оттѣснила наши передовыя войска и такъ близко подошла къ нашему фронту, что по ней была открыта пальба изъ карре, въ которыхъ была расположена на позиціи наша армія; не смотря однако на это, она до самаго вечера безпокоила насъ.

На другой день былъ собранъ военный совѣтъ, на которомъ графъ Румянцевъ предложилъ планъ атаки Турокъ утромъ слѣдующаго 6 числа; но едва кончился этотъ совѣтъ въ 3 часа по

Моршанскъ типо-лит. П. К. Гиллеръ.

полудни, какъ Турки огромными массами своей кавалеріи бросились на наши войска и, разсыпавшись вправо и влѣво, окружили весь фронтъ нашъ съ трехъ сторонъ, а затѣмъ атаковали корпуса Бауера и Репнина, бывшіе нѣсколько впереди; мѣткою стрѣльбою артиллеріи атаки отбиты; въ 4 часа они возобновили нападеніе, стараясь прорваться въ тылъ нашей арміи, къ обозамъ за р. Цыганкой; но и это имъ не удалось. Получая все новыя подкрѣпленія, непріятель неоднократно возобновлялъ свои нападенія, которыя продолжались до 11 часовъ вечера. Было уже совершенно темно: нельзя было опредѣлить ни того, куда скрылся противникъ, ни его дальнѣйшихъ намѣреній, а потому на случай ночной атаки половина людей содержалась въ полной готовности; но непріятель не безпокоилъ насъ не только ночью, но и весь слѣдующій день, который былъ употребленъ на отдыхъ людямъ и на распоряженія.

Въ дѣлѣ 5 числа потеря наша состояла изъ двухъ оберъ-офицеровъ и 40 нижнихъ чиновъ.

Къ вечеру 6 числа была сообщена диспозиція, по которой корпусъ Бауера долженъ былъ послѣ вечерней зари перейти съ праваго фланга на лѣвый, оставивъ свои палатки на мѣстѣ и окруживъ ихъ огнями; затѣмъ слѣдовать къ верхнему теченію Ларги, устроить на ней къ 1-му часу ночи четыре моста и, переправившись, занять высоту за мѣстомъ переправы, продвинувшись впередъ на столько, чтобы главная армія имѣла-бы мѣсто выстроиться послѣ переправы.

Мосты, по которымъ слѣдовало переходить, были распредѣлены между частями арміи. Дивизіи генерала Племянникова, въ составъ которой входилъ и нашъ полкъ, приказано: построившись въ два карре, имѣя въ интервалѣ и на флангахъ 6-ть эскадроновъ кавалеріи, выступить въ 2 часа ночи и слѣдовать прямо къ деревянному мосту черезъ р. Ларгу, приходившемуся противъ лѣваго фланга расположенія противника, недалеко отъ впаденія р. Ларги въ Прутъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ лѣвый берегъ Ларги достигалъ наибольшей крутизны; остановившись на высотахъ при р. Ларгѣ, сильной пушечной пальбой поражать непріятельскій

лагерь. Когда-же будетъ замѣчено, что непрiятель направитъ большую часть своихъ силъ на подкрѣпленiе своего праваго фланга, на который велась главная атака, быстро перейти Ларгу и атаковать высоты лѣваго фланга противника. Выступивъ изъ лагеря, корпусъ Бауера быстро достигъ р. Ларги, соблюдая строжайшую тишину, навелъ 4 моста, притомъ такъ прочно, что никакихъ поврежденiй въ нихъ не произошло даже послѣ переправы всей главной армiи съ артиллерiей и кавалерiей и занялъ противуположную высоту. Къ разсвѣту вся армiя была уже построена за корпусомъ Бауера и Репнина и двинулась впередъ; но вскорѣ передовыя карре наткнулись на непрiятельскiе пикеты. Поднялась тревога и непрiятель открылъ пушечную пальбу изъ своихъ укрѣпленiй. Графъ Румянцевъ приказалъ немедленно атаковать 1-й непрiятельскiй право-фланговый окопъ. Атака эта началась въ 4 часа утра. Три переднихъ карре генераловъ Бауера, Репнина и Потемкина двинулись впередъ, а главное карре—въ резервѣ. Татарская конница, стоявшая лагеремъ на правомъ флангѣ непрiятельской позицiи, выстроилась впереди, противъ нашихъ передовыхъ карре, намѣреваясь атаковать ихъ; но нѣсколькими пушечными выстрѣлами принуждена была отойти вправо, за долину Бабикулъ. Движенiе это открыло мѣсто впереди, и изъ окопа началась самая учащенная пальба.

Опасаясь чтобы татарская конница не произвела нападенiя со стороны долины Бабикулъ на нашъ лѣвый флангъ и тылъ, генералъ Бауеръ отдѣлилъ влѣво 1 баталiонъ егерей, чтобы обстрѣливать эту долину; затѣмъ всѣ три карре, подойдя къ окопу на 200 шаговъ, открыли по немъ картечный огонь изъ батарей, поставленныхъ между карре.

Непрiятель, опасаясь потерять это укрѣпленiе и желая остановить наше дальнѣйшее наступленiе, двинулъ всю массу своей кавалерiи долиной Бабикулъ съ тѣмъ, чтобы ударомъ въ лѣвый флангъ главнаго карре достигнуть этой цѣли; но графъ Румянцевъ, замѣтивъ это еще раньше, отправилъ влѣво два полка пѣхоты, а затѣмъ и артиллерiю, которые продольными выстрѣлами

по долинѣ принудили эту кавалерію очистить долину и скрыться за противуположенныя высоты.

Между тѣмъ три передовыхъ карре уже атаковали 1-й окопъ съ трехъ сторонъ и выбили изъ него Турокъ; легкія войска наши неотступно преслѣдовали ихъ; тогда была послана на лѣвый флангъ еще одна батарея артиллеріи, чтобы окончательно прогнать татарскую конницу, возобновившую свое намѣреніе произвести нападеніе на нашъ лѣвый флангъ.

Мѣткая стрѣльба этихъ батарей и продольный огонь пѣхоты по густымъ массамъ конницы заставили послѣднюю отказаться отъ дальнѣйшихъ попытокъ къ атакѣ.

Когда 1-й окопъ былъ взятъ, графъ Румянцевъ, передавъ начальство надъ главнымъ карре генералу Олицу, самъ поскакалъ впередъ къ мѣсту сраженія, чтобы руководить дальнѣйшимъ ходомъ боя.

Взглянемъ, что дѣлалось въ это время въ отрядѣ генерала Племянникова, гдѣ былъ и нашъ полкъ: Выступивъ согласно диспозиціи въ двухъ карре, имѣя кавалерію позади за флангомъ и интерваломъ между карре, онъ спустился къ долинѣ Ларги. Какъ только началась атака праваго фланга непріятеля, Племянниковъ, поставивъ батареи на краю долины, открылъ огонь по непріятельскимъ укрѣпленіямъ, изъ которыхъ также отвѣчали сильнымъ огнемъ. Когда же войска наши овладѣли 1-мъ окопомъ, то генералъ Племянниковъ двинулся со своими карре, состоявшими: первое—изъ полковъ 4-го Гренадерскаго, Астраханскаго и Московскаго, при генералъ маіорѣ Гротенгельмѣ и бригадирѣ Гудовичѣ и второе—изъ полковъ Муромскаго, Бутырскаго и баталіона егерей, подъ начальствомъ генерала Замятина. Первое карре двинулось въ атаку на 4-й или лѣвый непріятельскій окопъ; второе же противъ 3-го окопа. Генералъ маіоръ Замятинъ безъ особенныхъ усилій вступилъ на высоты и овладѣлъ третьимъ окопомъ, потому что генералы Репнинъ, Потемкинъ и Бауеръ, по овладѣніи 1-мъ окопомъ, слѣдуя быстро за бѣгущими, почти безъ сопротивленія овладѣли 2-мъ окопомъ, такъ какъ онъ былъ обращенъ къ нимъ тыломъ и непріятель, отстрѣливаясь убѣжалъ въ 3-й; здѣсь же

онъ и подавно не могъ держаться, потому что будучи преслѣдуемъ корпусами Репнина, Потемкина и Бауера, онъ въ тоже время былъ атакованъ съ фронта Замятинымъ. Тогда все бросалось въ послѣднее убѣжище—въ 4-е укрѣпленіе, которое было сильнѣе прочихъ и хорошо защищено справа и съ фронта утесистыми скатами.

Генералъ Племянниковъ спустился уже въ долину Ларги и подступилъ къ этому укрѣпленію.

Густыя массы войскъ выступили тогда изъ за укрѣпленія и атаковали съ чрезвычайнымъ усиліемъ 1-е карре Племянникова. Нѣсколько повторенныхъ атакъ противника были отражены и мы взбирались уже на крутизны, какъ въ это самое время подоспѣли карре Репнина и Потемкина, которыя для избѣжанія перехода черезъ утесистый оврагъ, обогнули влѣво и готовились атаковать укрѣпленіе это во флангъ, а Бауеръ съ тыла. Опасаясь быть отрѣзанными, Турки бросили все и отступили внизъ по рѣкѣ Пруту. Для прикрытія отступающихъ татарская конница показывала видъ нападенія на лѣвый флангъ арміи, поэтому вся наша тяжелая кавалерія была выслана для атаки ея. Непріятельская конница была опрокинута и преслѣдуема на большое разстояніе.

Отрядъ генерала Племянникова, не останавливаясь, двинулся вслѣдъ за отступающимъ непріятелемъ. Карре Бауера и князя Репнина, а за ними и главное карре, также послѣдовали за Племянниковымъ, но непріятель отступалъ такъ быстро, что нельзя было догнать его пѣхотою. Былъ полдень. Графъ Румянцевъ, видя утомленіе людей, остановилъ пѣхоту, а для довершенія пораженія противника послалъ всю бывшую у него подъ руками кавалерію, которая и нанесла много вреда противнику.

Армія наша вступила въ бывшій непріятельскій лагерь, гдѣ было совершено благодарственное молебствіе.

Графъ Румянцевъ подъѣзжалъ къ каждой части войскъ, благодаря за храбрость и дисциплину, не позволившую броситься на грабежъ богатой добычи, и велѣлъ выдать на каждый изъ корпусовъ, кромѣ карре Олица, непосредственно не участвовавшаго въ этомъ сраженіи, по 1000 руб. Графъ Румянцевъ получилъ за

это сраженіе Св. Георгія I степени и былъ первымъ кавалеромъ ордена этой степени.

Бой этотъ, а также слѣдующій—Кагульскій, прославили и обезсмертили имя графа Румянцева на вѣчныя времена.

Потери непріятеля въ этомъ дѣлѣ были очень значительны; у насъ-же сравнительно ничтожны:—убито 29 и ранено 61 нижнихъ чиновъ и 1 офицеръ. Трофеями нашими было множество пушекъ, знаменъ, оружія и другаго имущества.

Силы непріятеля доходили въ этомъ сраженіи до 80,000 человѣкъ; у насъ-же было далеко меньше, такъ какъ при выступленіи изъ Хотина въ арміи было всего около 36,000 человѣкъ.

На этомъ мѣстѣ армія простояла два дня, занимаясь хлѣбопеченіемъ, а корпусъ генерала Бауера высланъ въ авангардъ и двинутъ вслѣдъ за отступающимъ непріятелемъ.

Вскорѣ стало извѣстно, что вновь подкрѣпленная, прибывшими изъ за рѣки Дуная войсками, турецкая армія стоитъ лагеремъ по одну сторону Ялпухскаго озера, близъ рѣки Кагула; татарская-же конница—по другую сторону, верстахъ въ 30 отъ турецкаго лагеря.

Графъ Румянцевъ, двигавшійся съ арміей на легкѣ и ожидавшій прибытія своихъ обозовъ съ провіантомъ, въ которомъ нуждались войска, узналъ, что обозы задержались въ пути, а потому отдѣлилъ всѣ свободныя повозки отъ арміи, посадивъ въ нихъ по 2 вооруженныхъ солдата въ каждую, чтобы скорѣе привезти провіанта—сколько можно. Когда это распоряженіе было приведено въ исполненіе, то узнали, что татарская конница снялась со своей позиціи и двинулась въ обходъ, съ очевиднымъ намѣреніемъ напасть и захватить наши обозы. Вслѣдствіе этого графъ Румянцевъ долженъ былъ послать значительный отрядъ войскъ, чтобы воспрепятствовать нападенію. Между тѣмъ Турки, узнавъ о нашей малочисленности, тоже снялись со своей позиціи, 20 Іюля въ 10 часовъ утра, и двинулись впередъ къ д. Греченямъ. Графъ Румянцевъ, взойдя на высокій холмъ, наблюдалъ за движеніями непріятеля, который къ вечеру остановился верстахъ въ 2-хъ не доходя Троянова вала и казалось выбиралъ

позицію. Тогда гр. Румянцевъ обратился къ окружающему его штабу и сказалъ: „если Турки осмѣлятся въ этомъ мѣстѣ разбить хоть одну палатку, я ихъ атакую въ эту ночь." Непріятель дѣйствительно началъ разбивать свой лагерь, верстахъ въ 7 отъ нашихъ войскъ, на лѣвомъ берегу р. Кагула, близъ ея устья.

Впослѣдствіи открылось, что турецкій визирь, командовавшій войсками, имѣлъ намѣреніе на другой день атаковать насъ, причемъ планъ его состоялъ въ томъ, чтобы, показывая видъ наступленія на нашъ центръ, всѣми главными силами ударить на нашъ лѣвый флангъ, отбросивъ къ рѣкѣ Кагулу. Въ тоже время крымскій ханъ, услышавъ выстрѣлы, долженъ былъ перейти рѣку Сальчу и всѣми силами своей кавалеріи ударить на насъ съ тыла.

Графъ Румянцевъ понялъ это намѣреніе противника, а потому рѣшился предупредить ударъ.

Сраженіе при рѣкѣ Кагулѣ.

Съ этою цѣлью онъ отдалъ слѣдующую диспозицію: Каждая изъ трехъ дивизій по выступленіи съ позиціи и выстроившись въ томъ порядкѣ какъ было указано, слѣдуетъ: 1 дивизія генерала Олица—по средней горной стрѣлкѣ къ центру непріятельской позиціи; 2-я дивизія генерала Племянникова—правѣе ея; 3-я дивизія генерала Бауера, стоявшая на правомъ флангѣ, слѣдуетъ прямо со своей позиціи внизъ по р. Кагулу для атаки съ тыла лѣваго фланга непріятельскаго укрѣпленія.

Дивизіи генерала Племянникова, перейдя Трояновъ валъ, спуститься въ долину и, принимая влѣво, атаковать лѣвый же флангъ укрѣпленія съ фронта. Дивизія графа Брюсса назначена для атаки въ тылъ праваго фланга укрѣпленія; отрядъ князя Репнина, слѣдуя лѣвѣе Брюсса, долженъ зайти въ тылъ непріятельскому лагерю. Кавалерія была распредѣлена по дивизіямъ.

Отряды Бауера и Репнина, находясь на флангахъ арміи, должны были постоянно держаться нѣсколько впереди противъ остальныхъ карре, которыя должны слѣдовать на одной высотѣ. Въ часъ ночи на 21 Іюля войска согласно диспозиціи двинулись

Планъ № 8
Сраженія при Кагулѣ
21 Іюля 1770 года
Условн. знак.
Тур. { пех. кав.
Русск. { пех. кавал.
Масштабъ
500
р. Кагулъ
Д. Вулканешти
Типо-литографія П. К. Гейлеръ

впередъ. Соблюдая возможную тишину, они подходили къ Троянову валу; вдругъ въ непріятельскомъ лагерѣ произошла тревога: раздались ружейные выстрѣлы и нѣсколько лошадей, въ полной сбруѣ, подбѣжали къ нашему фронту. Вскорѣ спокойствіе въ турецкомъ лагерѣ снова возстановилось, но уже во всю ночь всѣ находились на сторожѣ, какъ бы предчувствуя приближеніе нашихъ войскъ, хотя ихъ еще и не было видно.

На разсвѣтѣ наши войска перешли Трояновъ валъ и выстроились въ линію. Лишь только непріятель замѣтилъ атакующихъ, какъ выслалъ изъ лагеря огромныя массы конницы. Растянувшись передъ всѣмъ нашимъ фронтомъ, непріятель въ 4 часа утра повелъ атаку на всю линію.

Карре наши остановились и открыли жестокую пальбу по непріятелю; дѣйствіемъ ея онъ былъ пріостановленъ, а отъ карре Олица совершенно отбитъ. Отраженный отъ центра, онъ бросился вправо для усиленія атаки на Брюсса и Репнина. Пользуясь лощиною, бывшею между карре Брюсса и Олица, непріятель спустился въ нее и ударилъ на карре Брюсса и Репнина, которыя были окружены со всѣхъ сторонъ. Часть же непріятельской конницы проскакала другою долиною за Трояновъ валъ, въ тылъ Олицу и, засѣвъ во рву, идущемъ вдоль вала, открыла ружейную пальбу по этому карре. Дымъ отъ ружейной и пушечной пальбы былъ такъ силенъ, что сначала было трудно разсмотрѣть куда ведетъ непріятель главную атаку. Но когда графъ Румянцевъ замѣтилъ, что наиболѣе усиленныя атаки его направлены на Брюсса и что лощина между нимъ и Олицомъ вся наполнена непріятельской кавалеріей, то тотчасъ сдѣлалъ слѣдующія распоряженія: изъ карре Олица выслалъ резервъ съ охотниками и, придавъ имъ нѣсколько пушекъ, приказалъ стать въ карре на Трояновомъ валу, для продольнаго обстрѣливанія Троянова рва; въ тоже время карре Олица двинулось впередъ, принимая влѣво, и закрыло выходъ изъ долины, въ которой скопился непріятель. Этотъ маневръ вполнѣ удался: непріятель, боясь потерять путь отступленія, съ оглушительнымъ крикомъ кинулся изъ лощины къ укрѣпленію, подъ жесточайшимъ картеч-

нымъ огнемъ нашей артиллеріи. По отступленіи непріятеля въ этомъ пунктѣ, турецкая конница, атаковавшая прочія карре на правомъ и лѣвомъ флангахъ, также поспѣшно отступила.

Потерпѣвъ неудачу въ центрѣ и на правомъ своемъ флангѣ, непріятель не былъ счастливъ и на лѣвомъ:

Атака лѣваго крыла непріятеля на карре Бауера, была также стремительна, какъ и на прочихъ пунктахъ. Бауеръ, встрѣченный сначала сильною пушечною пальбою изъ укрѣпленія, былъ потомъ атакованъ со всѣхъ сторонъ кавалеріей. Отстрѣливаясь съ трехъ фасовъ, Бауеръ всякій разъ отбивалъ атаку и подавался впередъ.

Поражаемая непрерывнымъ огнемъ съ фронта, непріятельская кавалерія собралась въ массу противъ праваго фаса и тыла карре Бауера, открывъ ему такимъ образомъ свободный путь впередъ. Воспользовавшись этимъ, Бауеръ ускорилъ маршъ и не смотря на пересѣченную мѣстность, подступилъ къ высотамъ, на которыхъ находилось непріятельское укрѣпленіе. Тутъ Бауеръ былъ вторично атакованъ пѣхотою и кавалеріей, которыя однако были опрокинуты къ укрѣпленію.

Преслѣдуя противника, Бауеръ атаковалъ лѣвый флангъ укрѣпленія; 25 пушечная батарея встрѣтила огнемъ атакующихъ; но гренадеры съ изумительною храбростью взяли ее штыками. Распространяясь далѣе по валу укрѣпленія, Бауеръ въ 9 часовъ утра, взялъ уже 93 пушки.

Но обратимся къ ходу боя на другихъ пунктахъ: отразивъ первый натискъ противника, войска наши въ 8 часовъ утра двинулись далѣе къ укрѣпленію. Чѣмъ болѣе приближались мы къ нему, тѣмъ болѣе удивлялись тому, что въ такое короткое время можно было построить укрѣпленіе столь сильной профили, что оно представляло три оборонительныхъ линіи. Когда наши войска подошли близко къ укрѣпленію, непріятель открылъ свои большія батареи, направляя огонь преимущественно на карре Олица, гдѣ находился графъ Румянцевъ, и карре Племянникова, въ которомъ былъ нашъ полкъ.

Карре генерала Племянникова, когда непріятельская конница была опрокинута, вышло изъ лощины, по которой слѣдовало, и, принимая влѣво, вступило на гребень высоты, на которомъ стояло карре Олица. Подъ покровительствомъ его пальбы, Племянниковъ приблизился къ укрѣпленію и былъ уже не далеко отъ него, когда Бауеръ подходилъ къ нему для атаки его съ лѣваго фланга.

Но Турки давно уже замѣтили приближеніе карре Племянникова, а потому 10,000 Янычаръ, составлявшихъ гордость Турокъ, какъ отборное войско, спустились въ долину, бывшую между центромъ и лѣвымъ флангомъ укрѣпленія, и прикрытые имъ скрылись совершенно незамѣтно. Когда же карре Племянникова подошло къ укрѣпленію и поровнялось со сказанной лощиной, Янычары, перейдя валъ, ударили въ сабли, въ самый уголъ праваго фаса и фронта, гдѣ стояли полки—Астраханскій и 1-й Московскій. Едва первый взводъ Астраханскаго полка успѣлъ сдѣлать залпъ, какъ Янычары уже смяли его; ворвавшись во внутрь карре, ударили на прочіе полки сзади, а часть Янычаръ пошла вдоль праваго фаса.

Вскорѣ полки Муромскій, 4-й Гренадерскій и Бутырскій также были разстроены и все карре Племяникова было совершенно разорвано.

Янычары захватили при этомъ два нашихъ знамени—Астраханскаго и Московскаго полковъ и нѣсколько зарядныхъ ящиковъ.

Смѣшавшись съ Янычарами, солдаты наши дрались отчаянно противъ многочисленнаго непріятеля, но нѣкоторые старались укрыться въ карре Олица, которое нѣсколько пришло въ разстройство, принимая въ себя отступающихъ изъ карре Племянникова.

Опасаясь дальнѣйшаго разстройства центральнаго карре, графъ Румянцевъ обратился къ принцу Брауншвейгскому, бывшему около него, и очень спокойно сказалъ: „Теперь настало наше дѣло“. Съ этими словами онъ поскакалъ къ поспѣшно отступающимъ войскамъ Племянникова и однимъ словомъ: „Ребя-

та стой!“ удержалъ бѣгущихъ, которые видя, что графъ Румянцевъ подвергается личной опасности отъ Янычаръ, сгруппировались около него. Вмѣстѣ съ тѣмъ послано было приказаніе произвести жесточайшій огонь по Янычарамъ изъ батарей полковника Мелисино; кавалеріи графа Салтыкова и князя Долгорукова ударить на нихъ-же съ двухъ сторонъ. Бауеръ, вступившій уже въ укрѣпленіе, отправилъ отъ себя баталіонъ егерей для атаки Янычаръ слѣва и для продольнаго обстрѣливанія рва, бывшаго передъ укрѣпленіемъ, въ которомъ также засѣли Янычары; наконецъ 1-й гренадерскій полкъ бригадира Озерова, изъ карре Олица, высланъ для атаки Янычаръ. Въ это время удачнымъ выстрѣломъ былъ взорванъ захваченный Янычарами зарядный ящикъ, отчего Турки пришли въ замѣшательство. Стремительная атака 1-го гренадерскаго полка въ штыки—рѣшила дѣло: Янычары, много потерпѣвшіе отъ взорваннаго ящика, были обращены въ бѣгство и кавалеріи нашей пришлось только преслѣдовать ихъ. Егеря же, высланные Бауеромъ, заставили и засѣвшаго во рву непріятеля также скрыться за укрѣпленіе. Карре Племянникова, построясь на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ было столкновеніе, а за нимъ карре Олица, вступило въ укрѣпленіе въ центрѣ: въ то время Бауеръ и Брюссъ вступили уже во внутренность его съ лѣваго и праваго фланговъ. Изъ нихъ первый отбилъ у непріятеля знамена, потерянныя Московскимъ и Астраханскимъ полками.

Непріятель, приведенный въ ужасъ потерею всѣхъ своихъ укрѣпленій, артиллеріи и обозовъ, увидѣлъ, что корпусъ князя Репнина заходитъ ему въ тылъ. Думая уже только о своемъ спасеніи, Турки въ 9 часовъ утра оставили весь лагерь и обратились въ совершенное бѣгство, поражаемые фланговыми выстрѣлами изъ корпуса Репнина. Напрасно верховный визирь Халиль-Паша съ саблею въ рукахъ, старался остановить бѣгущихъ; напрасно Мустафа-Паша, стоявшій сзади арміи, рубилъ отступавшимъ уши и носы; никто ни кого не слушалъ; всякій искалъ спасенія въ бѣгствѣ.

Во время отступленія Турки встрѣтили отрядъ своихъ-же анатолійскихъ войскъ, который, вмѣсто помощи своимъ, напалъ на нихъ и грабилъ, что могъ.

Войска Бауера и Племянникова преслѣдовали бѣгущихъ внизъ по р. Кагулу, а войска Брюсса и Репнина шли лѣвѣе ихъ. Олицъ остался для занятія оставленнаго непріятелемъ лагеря.

Вслѣдствіе усталости людей и поспѣшности бѣгства, преслѣдованіе производилось не далѣе 4-хъ верстъ; одна кавалерія продолжала это дѣло.

Трофеи наши въ этомъ знаменитомъ сраженіи состояли изъ 140 хорошихъ пушекъ на лафетахъ со всѣми принадлежностями; весь непріятельскій багажъ, обозы и лагерь; множество палатокъ, верблюдовъ, скота, разной посуды, экипажей, фуръ съ припасами и проч. досталось намъ, какъ побѣдителямъ.

Потери непріятеля были громадны: по самому умѣренному счету онъ потерялъ до 20,000 человѣкъ; у насъ убито 353 человѣка; безъ вѣсти пропало 11; ранено 550 человѣкъ. Въ сраженіи этомъ участвовало нашихъ войскъ только 17,000 человѣкъ; Турокъ-же было 150,000, изъ коихъ 50,000 пѣхоты и 100,000 кавалеріи.

Послѣ совершенія благодарственнаго молебствія былъ посланъ съ донесеніемъ къ Императрицѣ объ одержанной побѣдѣ, тотъ самый бригадиръ Озеровъ, который съ 1-мъ гренадерскимъ полкомъ ударилъ въ штыки на Янычаръ и довершилъ побѣду.

Императрица возвела за это дѣло графа Румянцева въ званіе Фельдмаршала, а 1-й гренадерскій полкъ былъ переименованъ въ лейбъ-гвардіи гренадерскій.

Послѣ этой побѣды Турки отступили за Дунай и долго не рѣшались выходить въ поле, ограничиваясь только обороной крѣпостей.

Дѣйствіе подъ Браиловымъ.

Въ Августѣ графъ Румянцевъ назначилъ отрядъ изъ 5 полковъ: Московскаго, Астраханскаго, Бутырскаго, Муромскаго и 4 Гренадерскаго, подъ начальствомъ графа Брюсса въ помощь войскамъ 2 арміи, при штурмѣ крѣпости Бендеры; но назначеніе его вскорѣ измѣнилось, и 18 Сентября отрядъ этотъ, соединив-

шись съ отрядомъ генерала Глѣбова изъ Низовскаго и Бѣлозерскаго пѣхотныхъ и Рижскаго карабинернаго полковъ и поступивъ подъ начальство генералъ маіора Глѣбова, получилъ приказаніе овладѣть крѣпостью Браиловъ, вслѣдствіе чего весь этотъ отрядъ подступилъ къ Браилову 26 Сентября. На другой день непріятель сдѣлалъ двѣ вылазки и оттѣснилъ наши передовыя войска; генералъ Глѣбовъ послалъ въ подкрѣпленіе 4 Гренадерскій полкъ при генералъ маіорѣ Гротенгельмѣ и еще два полка, которые, дружно ударивъ на непріятеля, опрокинули его и гнали до самаго предмѣстья.

Непріятель потерялъ 1 знамя и до 100 человѣкъ убитыхъ; у насъ убито 58, ранено 126 человѣкъ. На другой день наши начали устраивать батареи для обстрѣливанія крѣпости. Съ 27 Сентября до 4 Октября, Турки почти ежедневно дѣлали вылазки, съ цѣлью уничтожить наши работы и производили весьма смѣлыя атаки, но были отбиваемы. 4 Октября они произвели сильную вылазку, бросившись къ траншеямъ, занятымъ 4 Гренадерскимъ полкомъ. Генералъ Глѣбовъ, замѣтя рѣшительную атаку, послалъ въ подкрѣпленіе Московскій полкъ и одинъ баталіонъ Бѣлозерскаго полка, которымъ приказалъ ударить на противника слѣва; полковнику Талызину, съ нашимъ полкомъ, приказалъ атаковать его съ фронта; полковнику же Ушакову, съ однимъ полкомъ, ударить справа. Совокупныя дѣйствія опрокинули непріятеля; онъ былъ преслѣдуемъ почти до воротъ крѣпости; но сильный картечный огонь остановилъ наши войска, которыя затѣмъ отошли назадъ.

У насъ убито 5 офицеровъ и 37 нижнихъ чиновъ; ранено 13 офицеровъ и 305 нижнихъ чиновъ. 13 Октября прибыла къ отряду осадная артиллерія, а 17 осадная батарея была готова, и брошено въ городъ 17 пяти-пудовыхъ бомбъ, которыя пять разъ производили въ городѣ пожаръ.

19 числа Турки снова сдѣлали вылазку на расположеніе нашего полка, послѣ двухъ часоваго дѣла обращены въ бѣгство, понеся значительный уронъ. Убито 49 и ранено 193 человѣка.

Планъ (№ 9.)
Осада Браилова
въ 1770 году.
Масштабъ
0
100
200
Чертилъ Подпоручикъ 10го гренадерскаго Малороссійск. п. Шепанскій

20-гоопять была сильная вылазка; бой длился 4 часа и Турки три раза были отбиваемы. 23 числа отъ дѣйствій осадной батареи, одинъ изъ бастіоновъ непріятельскихъ замолчалъ и многія пушки въ крѣпости были сбиты, почему генералъ Глѣбовъ рѣшился штурмовать крѣпость въ ночь на 24 число. Къ этому побудило его еще то обстоятельство, что зарядовъ осталось всего только на одинъ день.

Штурмъ Браилова.

Согласно диспозиціи, за два часа до разсвѣта, въ ночь на 24 Октября, по данному сигналу, атакующія колонны выстроились, а по второму сигналу началась атака одновременно на всѣхъ пунктахъ. Штурмующія колонны выказывали чудеса храбрости: нѣсколько разъ врывались въ укрѣпленія, но въ концѣ концовъ были подавлены многочисленностію непріятеля и вынуждены отступить.

Въ этомъ дѣлѣ у насъ убито 5 и ранено 53 офицера; нижнихъ чиновъ убито 484, ранено 1284 человѣка.

Черезъ два часа по отбитіи нашего штурма, передовыя войска донесли, что къ Браилову приближается изъ Бухареста 4000 непріятельскій отрядъ съ артиллеріей. Генералъ Глѣбовъ, у котораго изъ всего отряда оставалось не болѣе 1700 человѣкъ подъ ружьемъ, не рѣшился оставаться подъ Браиловомъ и, снявъ осаду, въ ночь на 25 Октября отступилъ къ Максименамъ. Черезъ 4 часа послѣ снятія осады, шедшія на помощь Браилову турецкія войска вступили въ крѣпость.

Графъ Румянцевъ былъ очень недоволенъ результатомъ Браиловскаго штурма, а между тѣмъ, имѣя надобность для дальнѣйшихъ своихъ дѣйствій въ обладаніи этою крѣпостью, послалъ въ подкрѣпленіе еще четыре полка и одинъ баталіонъ, приказавъ снова начать осаду Браилова. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ употреблялъ всевозможныя усилія и передвиженія другихъ войскъ, чтобы заставить Турокъ оттянуть свои войска отъ Браилова.

Въ ночь на 9-е Ноября, Турки очистили крѣпость и переправились на другой берегъ Дуная.

Около этого времени графъ Румянцевъ, приказомъ по арміи, подтвердилъ всѣмъ свое правило: „что разбить съ малымъ числомъ многочисленнаго непріятеля, есть дѣло искусства и великой славы; быть-же побѣжденнымъ многочисленностію весьма естественно; но и при этомъ храбрость и слава на сторонѣ того, кто рѣшился презирать многолюдство.

26 Ноября 4 Гренадерскій и 1 Московскій полки, подъ начальствомъ генералъ маіора Гротенгельма, были отправлены въ Бузео для расположенія тамъ на квартирахъ.

Въ началѣ Января 1771 года сформировался отрядъ изъ 4 Гренадерскаго, 1 и 2 Московскихъ, Апшеронскаго, Муромскаго и Капорскаго полковъ, двухъ гренадерскихъ и одного егерскаго баталіона, Рижскаго карабинернаго и одного гусарскаго полка подъ общимъ начальствомъ генерала Олица, всего 3,130 человѣкъ пѣхоты и 347 человѣкъ кавалеріи, для овладѣнія крѣпостью Журжею. 15 числа отрядъ выступилъ, а 18-го, не доходя 6 верстъ до крѣпости, перестроился въ боевой порядокъ, въ три колонны: въ правой былъ нашъ 4 Гренадерскій полкъ и 1 Московскій, подъ начальствомъ генерала Гротенгельма. Во время слѣдованія въ этомъ порядкѣ, переднія войска наши были атакованы турецкой кавалеріей, но она была отбита и наши заняли предмѣстье. Ночью непріятель сдѣлалъ вылазку на передовыя войска, но былъ отбитъ; 19 числа на передовые посты назначена бригада генерала Гротенгельма, противъ которой непріятель также сдѣлалъ вылазку, но былъ отбитъ. Между тѣмъ дѣлались приготовленія къ штурму крѣпости и вязали фашины для застилки рва.

Штурмъ Журжи.

Генералъ Олицъ рѣшился штурмовать крѣпость въ ночь съ 20 на 21 число.

Для этого отрядъ былъ раздѣленъ на четыре колонны:

Нашъ полкъ вмѣстѣ съ 1 Московскимъ полкомъ состоялъ во 2 колоннѣ подъ командою генерала Гротенгельма. Къ 11 часамъ вечера войска были готовы къ штурму. Въ назначенное время они двинулись, соблюдая тишину и были замѣчены непріятелемъ

только тогда, когда подошли ко рву укрѣпленія. Турки открыли сильный ружейный огонь, сопровождаемый пушечною пальбою изъ замка. 1-я и 2-я колонны атаковали правый флангъ укрѣпленія, 3-я и 4-я—центръ и его лѣвый флангъ. На случай нашей неудачи были выдвинуты впередъ Рижскій карабинерный и Ахтырскій гусарскій полки, чтобы атаковать противника, если онъ будетъ преслѣдовать наши войска. 2-я и 3-я колонны почти одновременно съ 1 подошли къ укрѣпленію. Имѣя при себѣ фашины, каждая колонна приступила къ заваливанію рва; но фашинъ было достаточно только для наполненія его на половину глубины. Тѣмъ не менѣе, спустясь въ ровъ, солдаты, подсаживая другъ друга, взбирались на валъ и штыками опрокинули непріятеля. 4 колонна проникла въ укрѣпленіе нѣсколько позже. Выбитый и неотступно преслѣдуемый непріятель, не имѣлъ времени остановиться въ городѣ для отпора и поспѣшно отступилъ къ мосту, ведущему въ замокъ. Непріятель укрылся тамъ, поднявъ мостъ.

Сила Журжинскаго гарнизона доходила до 10,000; въ замокъ-же успѣло укрыться не болѣе 2000; убитыхъ найдено 4000 человѣкъ, а остальные погибли въ Дунаѣ, потому что, не попавъ на мостъ, бросились вплавь. У насъ убито 6 офицеровъ, ранены генералы Демолино и Гротенгельмъ и 24 штабъ и оберъ-офицеровъ; нижнихъ чиновъ убито 173, ранено 794 человѣка.

Въ теченіи всего 21 числа непріятель производилъ пальбу изъ замка, но съ малою для насъ потерею.

Въ ночь была заложена нами батарея, въ самомъ близкомъ разстояніи отъ замка; къ утру съ нея открытъ огонь. Замокъ былъ почти весь разрушенъ и непріятель сдался.

При взятіи замка получено добычи: 20 знаменъ, 78 мѣдныхъ пушекъ, 4 чугунныхъ пушки, 2 мортиры, 2,460 четвертей муки, 381 четверть проса, 531 чеверть ячменя, 246 четвертей пшеницы и 1,902 пуда сухарей.

Послѣ этого дѣла генералъ Олицъ получилъ приказаніе овладѣть крѣпостью Турно.

25 Мая отрядъ войскъ подошелъ къ этой крѣпости и такимъ образомъ составилъ правый флангъ нашего расположенія

вдоль рѣки Дуная. Начальникомъ всего отряда войскъ, расположеннаго въ это время въ Валахіи былъ, вмѣсто заболѣвшаго генерала Олица, князь Репнинъ.

На другой день, т. е. 26 Мая, онъ произвелъ рекогносцировку крѣпости и, не смотря на сильную перестрѣлку, открытую противникомъ, успѣлъ убѣдиться въ безполезности покушеній на эту крѣпость: взять ее штурмомъ не было возможности. Вмѣстѣ съ тѣмъ было получено извѣстіе, что непріятель, выйдя изъ Рущука, угрожаетъ крѣпости Журжѣ. Вслѣдствіе этого князь Репнинъ, предписавъ Журжевскому коменданту маіору Гензелю держаться до послѣдней крайности, обѣщалъ во время прибыть къ нему на помощь, и оставивъ на два дня подъ Турно отрядъ генерала Потемкина, самъ выступилъ усиленными маршами къ этой крѣпости: пройдя въ 4 дня 120 верстъ, онъ прибылъ къ Журжѣ спустя нѣсколько часовъ по сдачѣ ея непріятелю, вслѣдствіе чего отошелъ къ рѣкѣ Аржису, куда отступилъ и отъ Турно отрядъ генерала Потемкина.

Обратная сдача Журжи.

Такъ какъ крѣпость Журжа досталась намъ цѣною крови, между прочимъ и нашего полка, то объ обратной сдачѣ ея непріятелю и о послѣдовавшей затѣмъ конфирмаціи надъ виновниками этого позорнаго событія, считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ:

25 Мая непріятель переправился изъ Рущука черезъ Дунай на нѣсколькихъ судахъ къ острову, противъ Журжи, гдѣ находились наши часовые: во время перестрѣлки Турки сдѣлали переправу на этотъ берегъ, у дер. Слободзеи. 26-го Турки подступили къ Журжѣ и открыли по ней огонь изъ 2 пушекъ. Имѣя у себя 40 пушекъ, комендантъ крѣпости маіоръ Гензель почти не производилъ огня, ограничившись высылкою въ 12 часовъ небольшой вылазки изъ охотниковъ, которые были отбиты, преслѣдуемы, и возвратились назадъ. Весь обозъ, стоявшій вагенбургомъ, подъ прикрытіемъ 100 человѣкъ, не отступилъ въ крѣпость своевре-

менно, хотя и могъ это сдѣлать, почему достался цѣликомъ въ руки непріятеля; прикрытіе-же успѣло переплыть на лодкахъ.

Турки послали требованіе о сдачѣ крѣпости. Требованіе это отвергнуто. 27 числа Турки открыли огонь по Журжѣ изъ выстроенной ночью, на островѣ, батареи, и усилили свои войска переправой 3000 конницы. Въ 12 часовъ снова потребовали сдачи. Послѣдовалъ отказъ. Въ 4-мъ часу ночи изъ Рущука прибыло еще 500 человѣкъ пѣхоты и конницы. Въ ночь на 29 Мая непріятель заложилъ на островѣ новую батарею съ тѣмъ, чтобъ разбить цѣпь у подъемнаго моста, спустить его и потомъ по немъ штурмовать крѣпость. Это отчасти удалось, такъ какъ мостъ упалъ отъ перебитыхъ цѣпей; но штурмовыя колонны противника были отбиты картечнымъ огнемъ.

Въ 8 часовъ непріятель въ 3 разъ прислалъ требованіе о сдачѣ. Комендантъ маіоръ Гензель, выслушавъ мнѣніе офицеровъ: инженера Ушакова, артиллериста Колюбакина и нѣкоторыхъ другихъ, которые высказали, что крѣпость не можетъ защищаться, въ 10 часовъ вечера 29 Мая сдалъ крѣпость непріятелю, подъ условіемъ свободнаго выхода гарнизона съ имуществомъ въ Бухарестъ.

Князь Репнинъ, прійдя къ Журжѣ черезъ нѣсколько часовъ послѣ сдачи ея, отступилъ на Бухарестъ, къ р. Аржису, гдѣ соединился съ отрядомъ Потемкина, а 1-го Іюня присоединился къ отряду опозоренный гарнизонъ Журжи, свыше 400 человѣкъ, всѣ начальники котораго были тотчасъ отрѣшены отъ должностей, а весь бывшій гарнизонъ подвергнутъ посрамленію передъ отрядомъ

Графъ Румянцевъ, желая подать примѣръ строгости за неисполненіе долга и присяги, отдалъ всѣхъ офицеровъ, бывшихъ въ Журжѣ и подавшихъ мнѣніе о сдачѣ крѣпости,—военному суду. Закованные въ желѣзо, они отосланы были въ Хотинъ, гдѣ производился надъ ними судъ. Офицеры эти подлежали смертной казни; но Императрица измѣнила приговоръ слѣдующимъ образомъ: „Хотя всѣ они заслуживаютъ смертную казнь, „но такъ какъ съ лишеніемъ ихъ жизни угаснетъ и память о ихъ „трусости и преступности, а постыдная жизнь, къ которой они

„будутъ присуждены, будетъ носить съ собою всегда стыдъ и „поносные знаки подлаго—какъ относительно Императрицы, такъ „и ея войска предъосудительнаго ихъ преступленія и будетъ „всегда, черезъ слухъ о ихъ страданіяхъ, возобновляться какъ „въ войскѣ, такъ и среди самаго отечества, а слѣдовательно бу„детъ служить примѣромъ не только для служащихъ, но и для „юношества, приготовляющагося къ военному дѣлу, а потому Ген„зеля, Колюбакина и Ушакова какъ болѣе виновныхъ, лишить „всѣхъ чиновъ, имущества и званія и, возведя на эшафотъ, ошель„мовать черезъ палача и сослать въ вѣчныя каторжныя работы „на Нерчинскіе рудники.“ Другіе офицеры приговорены къ разжалованію въ солдаты безъ выслуги, а нѣкоторые съ выслугою.

Приговоръ этотъ былъ впослѣдствіи, по ходатайству графа Румянцева, смягченъ Указомъ Императрицы отъ 14 Декабря 1771 года.

Обратная сдача Журжи непріятелю надѣлала намъ много хлопотъ: дала противнику возможность сосредоточить свои войска въ Рущукѣ и Журжѣ и угрожать каждую минуту нашему растянутому расположенію по теченію рѣки Дуная и спокойствію покоренной уже нами провинціи Валахіи, почему графъ Румянцевъ, перейдя съ главной арміей, ближе къ Дунаю, поручилъ князю Репнину обратитъ вниманіе на необходимость овладѣнія Журжею.

Дѣйствительно, въ скоромъ времени, Турки открыли наступательныя дѣйствія изъ Журжи на Бухарестъ.

10 Іюня произошло сраженіе при монастырѣ Викорешти, близъ Бухарета, между Турками и корпусомъ князя Репнина. Турки были разбиты и отброшены, причемъ понесли значительныя потери. У насъ ранено 5 офицеровъ; изъ нижнихъ чиновъ ранено 104 и убито 41.

25 Іюня назначенъ начальникомъ Валахскаго отряда вмѣсто князя Репнина генералъ Эссенъ.

Цѣлый Іюль шли проливные дожди, препятствовавшіе всякимъ передвиженіямъ войскъ, такъ, что только къ 4 Августа ге-

нералъ Эссенъ со своимъ 6000 отрядомъ, въ которомъ состоялъ и нашъ полкъ, могъ подступить къ Журжѣ.

Штурмъ Журжи.

Въ ночь съ 6 на 7 Августа былъ произведенъ штурмъ крѣпости; но во всѣхъ трехъ штурмовыхъ колоннахъ войска, потерявъ большую часть своихъ офицеровъ и потерпя большой уронъ въ людяхъ, вынуждены были отступить. Потеря наша состояла изъ 15 убитыхъ, 2 умершихъ отъ ранъ, 58 тяжело и 23 легко раненыхъ офицеровъ и 497 убитыхъ, 1393 тяжело и 321 легко раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Эссенъ отступилъ къ Бухаресту, гдѣ получилъ подкрѣпленія изъ главныхъ силъ, усилившія его отрядъ до 5000 человѣкъ, съ которымъ онъ и оставался на выбранной имъ удобной позиціи.

19 Октября Турки предприняли наступленіе изъ Журжи противъ генерала Эссена. Отразивъ атаку противника, Эссенъ самъ перешелъ въ наступленіе, опрокинувъ Турокъ; преслѣдовалъ ихъ кавалеріей князя Кантемира, которая по слѣдамъ отступающихъ ворвалась въ крѣпость, овладѣвъ какъ самою крѣпостью, такъ и лагеремъ, причемъ досталась намъ богатая добыча въ провіантѣ, скотѣ и 50 пушкахъ.

Такимъ образомъ вторично взята нами Журжа, послѣ чего войска расположились на зимнія квартиры.

Блистательныя побѣды графа Румянцева на всемъ театрѣ военныхъ дѣйствій, побудили Турецкаго Султана Мустафу III-го искать примиренія съ Россіей.

Весь 1772 годъ прошелъ въ переговорахъ о мирѣ и военныя дѣйствія на Дунаѣ, лѣвый берегъ котораго былъ почти весь въ нашихъ рукахъ, проявлялись только въ теченіи зимы, да и то были незначительны—малыми партіями.

Въ Январѣ 1773 года, вслѣдствіе несогласій относительно мирныхъ переговоровъ, война возобновилась. Войска къ этому

времени пополнились, и армія графа Румянцева доходила уже до 50.543 человѣкъ, бывшихъ подъ ружьемъ.

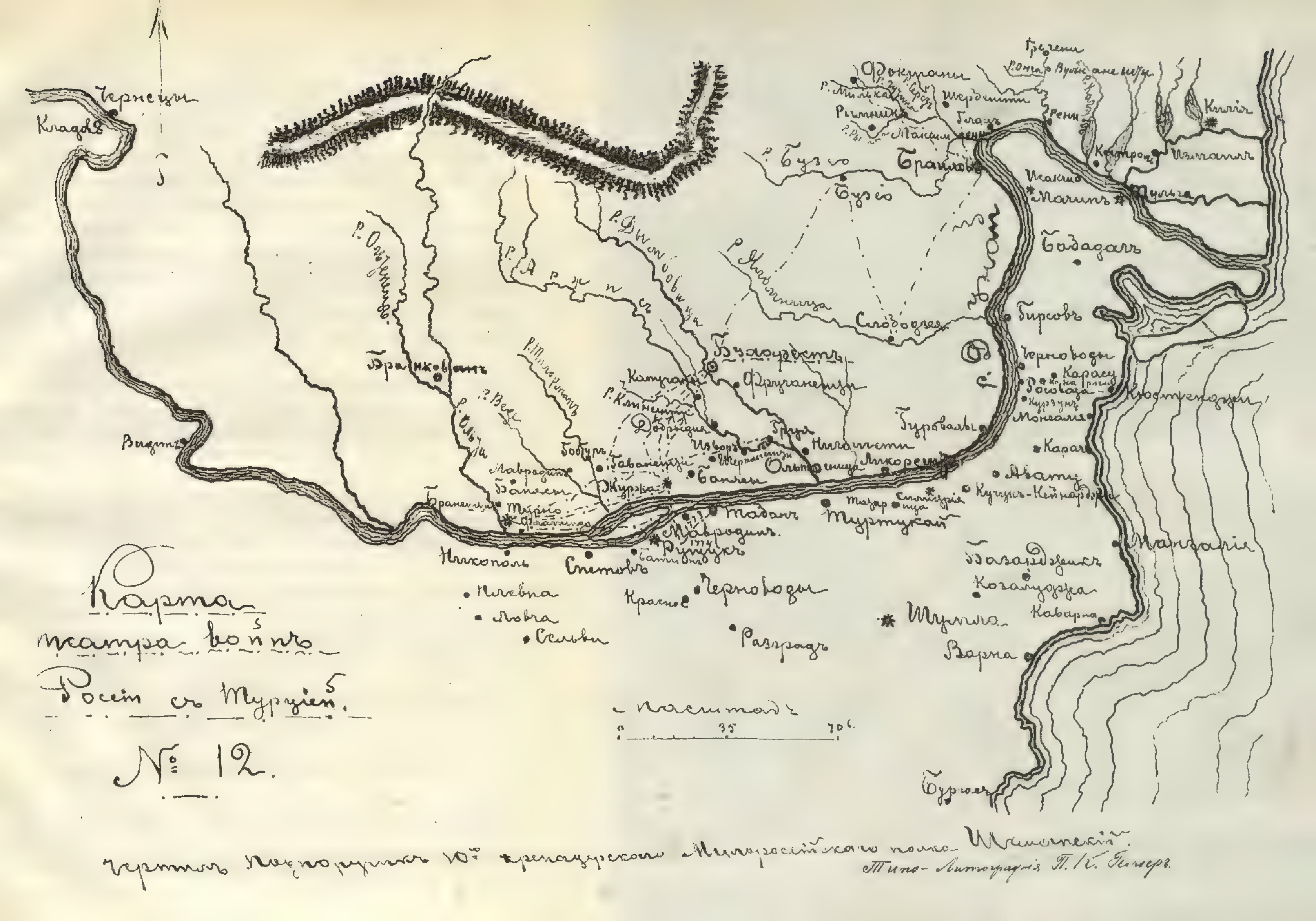
Полкъ нашъ, входившій въ составъ 2-й дивизіи, которой командовалъ въ это время графъ Салтыковъ, стоялъ попеременно противъ Рущука, Турно, Никополя и Силистріи.

Въ половинѣ Апрѣля, когда воды Дуная вступили въ свои берега, начались военныя дѣйствія; но уже по правую сторону Дуная; 2-я же дивизія графа Салтыкова дѣйствовала по лѣвую сторону Дуная противъ Турно, обороняя въ тоже время Журжу, а отчасти противъ Рущука. 12 Августа Турки сдѣлали попытку овладѣть Журжей, но были отбиты съ большимъ урономъ. 16 Сентября было сраженіе подъ Турно, а 24 Октября противъ Рущука.

Съ 3 Ноября наша дивизія стала переправляться на правый берегъ Дуная, но въ ночь на 6 Ноября поднялась жестокая буря, которая сорвала съ якорей и разбила въ щепки флотилію нашего отряда, на которой онъ переправился на тотъ берегъ.

Положеніе отряда графа Салтыкова было весьма затруднительное, въ виду многочисленныхъ турецкихъ войскъ, сосредоточенныхъ тогда между Виддиномъ, Никополемъ, Рущукомъ и Силистріей, почему онъ долженъ былъ искать перевозочныхъ средствъ; буря между тѣмъ свирѣпствовала цѣлый день. Въ отрядѣ умерло 18 и заболѣло 447 человѣкъ. Тогда графъ Салтыковъ, вызвавъ нѣсколько храбрѣйшихъ казаковъ, отправилъ ихъ на одной, найденной въ дер. Табанѣ, лодкѣ, на другой берегъ къ генералу Сатину, съ приказаніемъ доставить немедленно перевозочныя средства къ Мавродину. Буря продолжала свирѣпствовать и играла лодкой съ отважными гребцами, погибель которыхъ могла быть гибельна для всего отряда; но поощряемые криками товарищей, стоявшихъ на берегу, гребцы благополучно достигли лѣваго берега Дуная.

24 Ноября графъ Салтыковъ обратно переправилъ свои войска на лѣвый берегъ Дуная и расположилъ ихъ на зимнія квартиры.

Карта
театра войнъ
Россiи съ Турцiей
№ 12
Масштабъ
0
35
70
Кладово
Бухарестъ
Браиловъ
Бузео
Фокшаны
Рымникъ
Галацъ
Рени
Измаилъ
Тульча
Исакчи
Мачинъ
Бабадагъ
Гирсовъ
Черноводы
Карасу
Кюстенджи
Гуробалы
Мангалiя
Базарджикъ
Козлуджа
Каварна
Шумла
Варна
Бургасъ
Разградъ
Черноводы
Красное
Слободзея
Ольтеница
Туртукай
Рущукъ
Журжа
Систовъ
Никополь
Плевна
Ловча
Сельви
Турно
Бранкованъ
Видинъ
р. Ольта
р. Арджисъ
р. Дымбовица
р. Яломница
р. Бузео
р. Веде
Катрани
Кючукъ-Кайнарджи
Карасъ
Монгалiя
Дунай

Чертилъ Подпоручикъ 10го Гренадерскаго Малороссiйскаго полка
Типо-Литографiя П. К.

По вновь составленному росписанію 2-я дивизія, подъ начальствомъ генерала Бибикова, въ составѣ 4-го Гренадерскаго и 13-ти пѣхотныхъ, при 8-ми конныхъ полкахъ, должна была занять Молдавію.

Съ Апрѣля мѣсяца 1774 года снова начались военныя дѣйствія, причемъ графъ Румянцевъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы запугать Турокъ и тѣмъ побудить къ скорѣйшему заключенію мира, вслѣдствіе чего назначалъ безпрерывныя экспедиціи за рѣку Дунай, довольно большими отрядами, которые имѣли серьезные успѣхи. Такимъ образомъ тянулось дѣло до 10 Іюня, когда наконецъ былъ заключенъ Кучукъ-Кайнарджскій миръ, по которому весь Крымъ и побрежье Чернаго моря были уступлены Турками намъ.

Во второй половинѣ Іюля войска наши начали обратно слѣдовать къ Дунаю.

Въ началѣ 1775 года, по исполненіи Турціей всѣхъ условій трактата, войска наши очистили княжества Молдавію и Валахію и вступили въ предѣлы Россіи.

Много труда, лишеній и потерь понесла наша армія въ эту знаменитую громкими Румянцевскими побѣдами войну: потерпѣлъ въ числѣ другихъ и нашъ полкъ; но слава и польза Россіи должны стоять выше нашихъ собственныхъ расчетовъ. Такъ смотрѣли на это дѣло наши предки—однополчане, такъ должны смотрѣть и мы.

Вѣроятно графъ Румянцевъ хорошо зналъ доблести нашего полка, если въ награду себѣ принялъ 29 Ноября 1796 г. званіе Шефа полка.

Будемъ же гордиться этими доблестями, и постараемся быть достойными наслѣдниками нашихъ предковъ!

2-я Русско-Турецкая война съ 1787 по 1791 годъ.

Война эта застаетъ нашъ полкъ, подъ именемъ Фанагорійскаго, квартировавшимъ въ Малороссіи. Также какъ и въ прошлую войну, Турція нарушила миръ, заточивъ 5 Августа 1787 года,

нашего посланника въ Константинополѣ Булгакова въ семибашенный замокъ.

Сентября 7 того же года былъ объявленъ манифестъ о войнѣ.

Нашъ полкъ входилъ въ составъ Екатеринославской арміи, главнокомандующимъ которой состоялъ князь Потемкинъ-Таврическій. Армія эта, за исключеніемъ авангарда, бывшаго подъ начальствомъ Суворова и одержавшаго 30 Сентября побѣду надъ Турками подъ крѣпостью Кинбурнъ, не принимала участія въ военныхъ дѣйствіяхъ этого года, а зимовала въ Новороссіи, около Елисаветграда, проводя время въ ученіяхъ для боевой подготовки, укомплектовываясь въ тоже время до 240 человѣкъ въ ротѣ.

Мая 25-го 1788 года армія переправилась черезъ рѣку Бугъ и двинулась къ турецкой крѣпости Очакову, куда прибыла 1 Іюля.

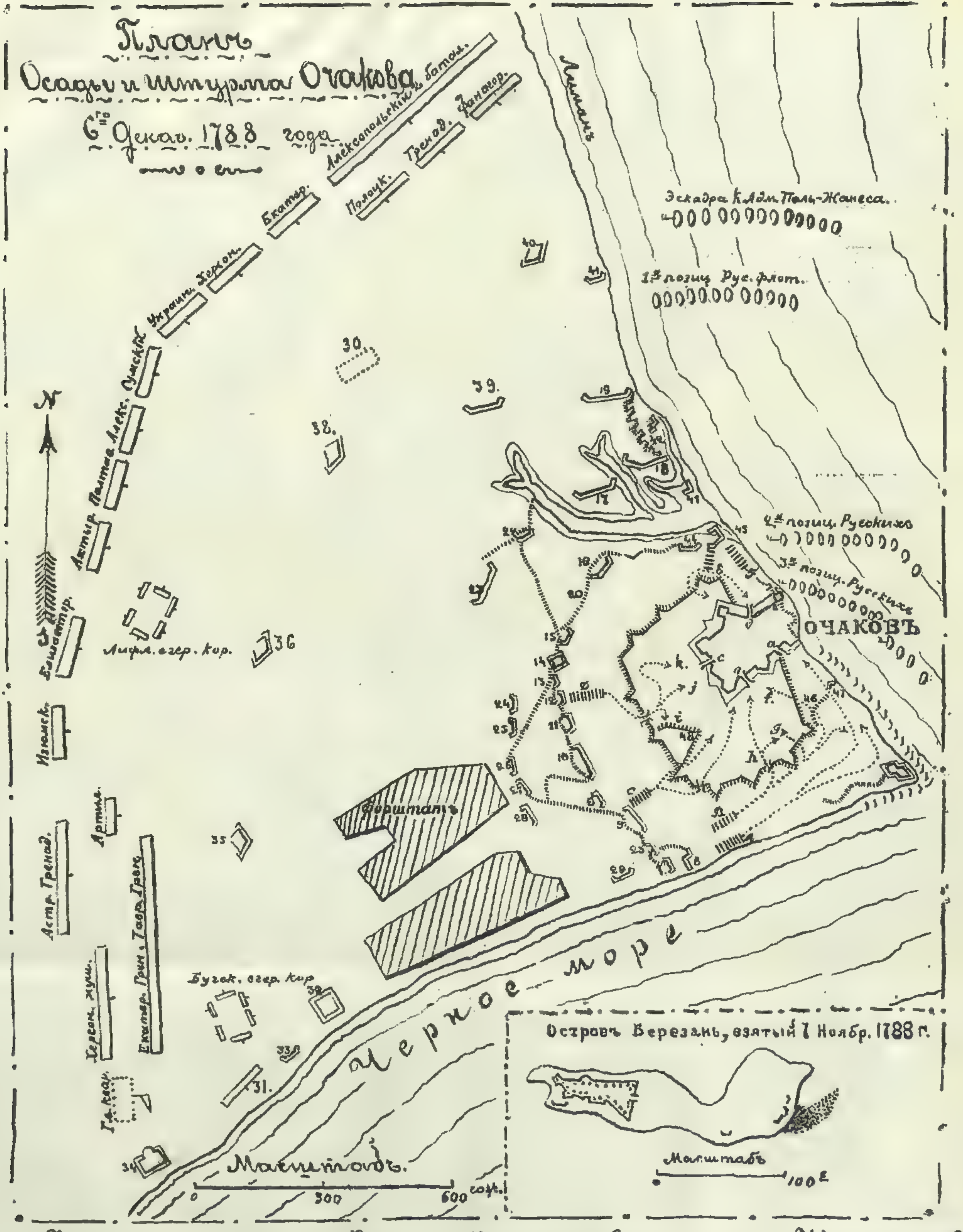
Того же числа была произведена рекогносцировка крѣпости и фальшивая атака съ цѣлью облегчить нашему флоту уничтожить стоявшія подъ Очаковымъ остатки ранѣе разбитаго подъ Кинбурномъ турецкаго флота.

Затѣмъ началась настойчивая осада Очакова. Крѣпость эта представляла грозныя стѣны, со рвомъ глубиною около 10½ аршинъ; впереди выстроены были люнеты, соединенные между собою землянымъ валомъ, впереди котораго были рогатки.

Іюня 27 Турки сдѣлали вылазку изъ крѣпости на отрядъ Суворова, причемъ ранили послѣдняго. 18 Августа снова была сдѣлана вылазка, 11 Ноября тоже; но каждый разъ вылазки были отбиваемы. Между тѣмъ артиллерія наша постоянно обстрѣливала непріятельскія укрѣпленія съ цѣлью разрушить ихъ и облегчить атаку крѣпости.

Штурмъ Очакова.

Штурмовать Очаковъ рѣшено было 6-го Декабря. Всѣ войска распредѣлены были на шесть отдѣльныхъ колоннъ, которыя должны были одновременно атаковать назначенные имъ пункты.

Моршанскъ Лит. П. К. Геллеръ.

Главная атака предполагалась 5 и 6 колоннами, подъ начальствомъ генералъ поручика Самойлова и бригадировъ Хрущова и Горича, противъ сѣвернаго укрѣпленія Очакова, примыкавшаго къ Черному морю. Въ 6 колоннѣ находился нашъ полкъ, подъ начальствомъ полковника Сытина и бригадира Горича.

Въ 7½ часовъ утра 6 Декабря войска двинулись въ атаку. 5 колонна, раздѣлясь на двѣ части, двинулась для атаки нагорнаго укрѣпленія, къ ближайшей его со стороны моря, части, чтобы облегчить 6 колоннѣ приступъ къ крѣпостному бастіону. Непріятель открылъ по ней сильнѣйшій ружейный и картечный огонь, но не смотря на это колонна быстро спустилась въ ровъ, перелѣзла черезъ палисадъ и, сбивъ непріятеля, отчаянно ударившаго въ сабли, вступила на валъ укрѣпленія въ двухъ пунктахъ. Бригадиръ Хрущовъ съ полковникомъ Ржевскимъ вступили на валъ во главѣ первой части, а полковникъ Глазовъ впереди второй части 5 колонны.

Въ это время непріятель взорвалъ одинъ изъ своихъ фугасовъ (это родъ мины), нанесшій значительную потерю атакующимъ; но не смотря на это 5 колонна, преслѣдуя бѣгущаго непріятеля шла по его слѣдамъ и вскорѣ спустилась въ прикрытый путь крѣпостнаго рва; выбила изъ него Турокъ и приняла въ штыки непріятеля, бѣжавшаго изъ атакованнаго 6 колонною крайняго крѣпостнаго бастіона, которымъ она въ это время уже овладѣла.

Какъ только 5 колонна двинулась на приступъ нагорнаго укрѣпленія и непріятель открылъ по ней огонь, бригадиръ Горичъ со своею 6 колонною, устремился на штурмъ крайняго крѣпостнаго бастіона. Не прошло и четверти часа, какъ уже 6 колонна подошла къ крѣпостному валу и начала на него взбираться. Хотя атакующіе имѣли съ собою лѣстницы, но изъ нихъ была приставлена только одна, подполковникомъ Годлевскимъ, желая же выиграть время, всѣ остальныя части колонны взбирались на крѣпость безъ лѣстницъ.

Въ помощь 6 колоннѣ генералъ Самойловъ тотчасъ же послалъ резервъ съ полковникомъ Сытинымъ, который прибылъ уже тогда, когда наши войска заняли бастіонъ. Храбрый Горичъ

шелъ впереди всѣхъ и личнымъ мужествомъ показывалъ примѣръ другимъ. Онъ первымъ взошелъ на валъ, но первымъ—же и былъ убитъ, запечатлѣвъ славною смертью свою службу отечеству. Начальство надъ колонною принялъ полковникъ Сытинъ. Храбрость и энергія атакующихъ еще болѣе возрасла, когда они увидѣли смерть любимаго начальника. Маіоръ артиллеріи Карлъ Миллеръ и его братъ подполковникъ Миллеръ съ геройской отвагой лѣзли на стѣну.

Черезъ четверть часа послѣ начала штурма непріятель, выбитый изъ бастіона, занятаго 6 колонною, и атакованный во флангъ 5 колонною, отступилъ къ крѣпости; 5-же и 6 колонны, соединившись вмѣстѣ, вступили въ крѣпость.

Тогда генералъ Самойловъ, отправивъ часть бывшихъ у него въ резервѣ войскъ на подкрѣпленіе колоннъ, бывшихъ правѣе его, съ остальнымъ резервомъ отъ 5 и 6 колоннъ вступилъ во внутрь крѣпости, выбивая непріятеля изъ домовъ и землянокъ, въ которыхъ онъ засѣлъ.

Прочія колонны также съ успѣхомъ атаковали назначенныя имъ укрѣпленія, а потому, черезъ часъ съ четвертью по открытіи штурма богатый и сильный Очаковъ палъ передъ геройскимъ мужествомъ Русскихъ.

Турки дрались отчаянно въ этомъ сраженіи и почти не сдавались въ плѣнъ; наши же не давали пощады, вслѣдствіе чего убитыми у нихъ было 283 офицера и 8,370 солдатъ; кромѣ того умерло отъ ранъ 1140 человѣкъ; плѣнныхъ же взято не болѣе 4,000 человѣкъ.

Наша потеря также была довольно значительна: убито—1 генералъ, 1 бригадиръ, 3 штабъ-офицера, 25 оберъ-офицеровъ и 936 нижнихъ чиновъ. Ранено—18 штабъ-офицеровъ, 101 оберъ-офицеровъ и 1704 нижнихъ чиновъ.

Военная добыча, взятая въ Очаковѣ, была огромная: нѣсколько тысячъ нашихъ легкихъ войскъ были вооружены взятымъ въ крѣпости оружіемъ и кромѣ того солдаты продавали его въ городѣ за безцѣнокъ, цѣлыми возами. Огромное количество жемчуга, золотыхъ и серебряныхъ вещей, богатыхъ одеждъ до-

сталось намъ; (говорятъ, что за чарку водки давали по ковшу жемчуга) 310 пушекъ, 180 знаменъ и огромное количество денегъ также досталось намъ.

Взятіемъ Очакова окончились военныя дѣйствія Екатеринославской арміи въ 1788 году и она расположилась на свои прежнія зимнія квартиры въ Новороссійскомъ краѣ.

11 Мая 1789 года войска Екатеринославской арміи выступили къ Ольвіополю. 11 Іюля онѣ переправились черезъ рѣку Бугъ и двинулись къ крѣпости Бендеры; но вслѣдъ затѣмъ вслѣдствіе наступленія Турокъ всею массою своихъ войскъ на отрядъ Суворова, дѣйствовавшаго совмѣстно съ Австрійцами въ Молдавіи, князь Потемкинъ отправилъ отрядъ подъ начальствомъ князя Репнина, въ составъ котораго входилъ и нашъ полкъ,—въ Молдавію. 18 Августа отрядъ этотъ встрѣтилъ противника близъ рѣки Ларги въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ прошлую кампанію графъ Румянцевъ одержалъ блистательную побѣду надъ Турками; произошло передовое кавалерійское сраженіе; Турки отступили къ крѣпости Измаилу. Князь Репнинъ, преслѣдуя ихъ, занялъ весь бывшій непріятельскій лагерь съ запасами; по дорогѣ отбилъ 100 повозокъ съ провіантомъ, захватилъ пушку и взялъ 24 человѣка въ плѣнъ.

Августа 21 войска эти перешли черезъ рѣку Ялпухъ и расположились на возвышенности, съ которой открывался величественный видъ на все теченіе нижняго Дуная: съ одной стороны видны были крѣпости—Измаилъ, Исакча, Тульча, а за Дунаемъ вдали синѣли Балканскія горы.

Измаилъ былъ самая грозная на Дунаѣ крѣпость, взять которую открытою силою было очень трудно: но князь Репнинъ разсчитывалъ на трусость Турокъ, въ безпорядкѣ отступившихъ въ эту крѣпость, а потому рѣшился атаковать ее. Съ этою цѣлью, выступивъ съ позиціи въ 3 часа утра 22 Августа, построившись въ семь карре, онъ направился къ Измаилу. Подступивъ на пушечный выстрѣлъ, открылъ огонь по крѣпости и городу, вслѣдствіе чего черезъ три часа послѣ открытія бомбардированія, загорѣлся почти весь городъ; но затѣмъ, по неизвѣстнымъ при-

чинамъ, князь Репнинъ раздумалъ штурмовать Измаилъ и отступилъ обратно къ рѣкѣ Ларгѣ, гдѣ и остановился. Послѣ того отрядъ былъ передвинутъ, по приказанію князя Потемкина, къ крѣпости Бендеры

Въ это время Суворовъ, со своимъ 7000 отрядомъ, дѣйствуя съ австрійскимъ 18.000 корпусомъ противъ Турокъ, совершенно разбилъ ихъ 90,000 армію при рѣкѣ Рымникѣ, такъ, что остатки ея, переправившись черезъ Дунай, разсѣялись въ разныя стороны.

Въ концѣ Октября началось полное обложеніе крѣпости Бендеры. 3 Ноября князь Потемкинъ хотѣлъ штурмовать ее; но въ полночь она сама сдалась на капитуляцію. Взятіемъ этой крѣпости закончилась кампанія 1789 года.

Въ 1790 году, въ ожиданіи предполагавшагося заключенія мира, полкъ нашъ квартировалъ въ южныхъ губерніяхъ; но такъ какъ миръ не былъ заключенъ, то князь Потемкинъ открылъ 11 Сентября военныя дѣйствія противъ крѣпости Киліи, которая и была взята 18 Октября.

Полкъ нашъ въ это время назывался уже Малороссійскимъ Гренадерскимъ, а командиромъ его былъ полковникъ графъ Разумовскій.

Затѣмъ были взяты нашими войсками подъ начальствомъ Суворова крѣпости Тульча и Измаилъ; но нашъ полкъ не принималъ участія въ этихъ дѣлахъ.

Взятіемъ этихъ крѣпостей закончилась кампанія 1790 года и войска заняли зимнія квартиры.

Въ Февралѣ 1791 года временное начальство надъ арміей вмѣсто князя Потемкина принялъ князь Репнинъ, который приказалъ отряду подъ начальствомъ князя Голицына, соединившись съ отрядомъ генерала Голенищева-Кутузова, сдѣлать поискъ за рѣку Дунай, къ крѣпости Мачину; въ составъ этого отряда входилъ и нашъ полкъ. Съ этою цѣлью отрядъ, сѣвъ на суда, двинулся внизъ по рѣкѣ Пруту къ Исакчѣ, которая и была взята 26 Марта передовымъ отрядомъ; затѣмъ 28 Марта взята штурмомъ крѣпость Мачинъ. Послѣ этого соединенные отряды обратили свои силы противъ крѣпости Браилова. 31 Марта послѣдовалъ штурмъ

№-14

Чертилъ подпрапорщикъ 10-го гренад. Малоросс. полка Шеманскій

редута, который и былъ взятъ, а затѣмъ изъ него открытъ пушечный огонь по Браилову, принесшій много вреда крѣпости.

Произведя этотъ удачный набѣгъ, князь Голицынъ посадилъ свой отрядъ 1 Апрѣля на суда и отплылъ обратно въ Галацъ. 28 Іюня снова была предпринята экспедиція къ Мачину, а затѣмъ нашъ полкъ до конца года не принималъ участія въ сраженіяхъ, ограничиваясь несеніемъ наблюдательной службы въ г. Яссахъ.

Въ Декабрѣ 1791 года былъ заключенъ въ Яссахъ миръ; войска наши возвратились въ Россію. Нашъ полкъ вернулся въ концѣ Октября 1792 года и расположился въ Г. Нѣжинѣ.

Въ Февралѣ 1793 года полкъ выступилъ въ пограничныя мѣстности Польши, въ которой послѣ раздѣла ея, послѣдовавшаго въ 1792 году, бродили шайки мятежниковъ.

Здѣсь, въ теченіи всего 1793 и 1794 годовъ, полку пришлось участвовать въ поискахъ по разнымъ направленіямъ за этими мятежниками и въ сраженіяхъ съ ними, а именно: 6 Сентября 1794 года при мѣстечкѣ Крупчицахъ и 7 и 8 Сентября, при преслѣдованіи ихъ, подъ г. Брестъ-Литовскомъ.

Послѣ полкъ нашъ до 1797 года, квартировалъ въ разныхъ мѣстахъ бывшей Польши, а въ Февралѣ передвинулся въ г. Кіевъ, гдѣ стоялъ два года; затѣмъ—до 1805 года—въ разныхъ мѣстахъ близъ Кіева.

Война съ Наполеономъ въ 1805 году.

11 Августа 1805 года полкъ выступилъ на австрійскую границу въ мѣстечко Радзивиловъ, въ составѣ 50,000 отряда генерала отъ инфантеріи Голенищева-Кутузова (впослѣдствіи князя Смоленскаго), подъ ближайшимъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Эссена 2-го. Отрядъ этотъ былъ назначенъ въ помощь австрійской арміи противъ Французскаго Императора Наполеона 1-го.

15 Августа отрядъ перешелъ границу и двинулся форсированными маршами черезъ Галицію, Моравію и Верхнюю Австрію—до Баваріи, на выручку австрійской арміи, которой плохо приходилось отъ Наполеона.

Однако дойдя до г. Браунау, было получено извѣстіе, что подъ г. Ульмомъ 40,000 австрійская армія уже сдалась Наполеону. Вслѣдствіе этого, 17 Октября 1805 года, армія наша получила приказаніе отступать. Отряду генерала Кутузова нужно было отступать на разстояніи 400 верстъ, подъ натискомъ всей французской арміи Наполеона, вслѣдствіе чего полку нашему пришлось принять участіе въ жестокой схваткѣ съ Французами при Амштетенѣ 24 Октября и 30 Октября при г. Кремсѣ.

Сраженіе при Амштетенѣ.

Дѣло 24 Октября происходило такъ:

Армія генерала Кутузова при отступленіи прикрывалась арьергардомъ подъ начальствомъ князя Багратіона и резервомъ арьергарда, состоявшимъ изъ полковъ: нашего Малороссійскаго гренадерскаго, Апшеронскаго, Смоленскаго, 8-го егерскаго и Маріупольскаго гусарскаго.

Наполеонъ рѣшился непремѣнно нагнать нашу армію и разбить ее раньше, чѣмъ она успѣетъ соединиться съ шедшими на подкрѣпленіе ея войсками какъ нашими, такъ и австрійскими.

Съ этою цѣлью онъ двигался весьма быстро, стараясь не дать возможности перейти намъ на правый берегъ Дуная. 23 Октября Кутузовъ переправился черезъ рѣку Энсъ и продолжалъ отступленіе. 24 числа французскія войска, подъ начальствомъ генерала Мюрата, нагнали нашъ арьергардъ у г. Амштетена. Генералъ Кутузовъ, лично пріѣхавшій къ арьергарду, увидѣлъ невозможность одному арьергарду удержать быстрое наступленіе Французовъ, а потому приказалъ генералу Милорадовичу идти съ резервомъ арьергарда на подкрѣпленіе.

Милорадовичъ пришелъ на поле сраженія, когда князь Багратіонъ отступалъ. Пропустивъ его, онъ построилъ отрядъ въ двѣ линіи. Мюратъ возобновилъ нападеніе и атаковалъ правое крыло, гдѣ были наши Малороссійскіе гренадеры; но они отбили не только это нападеніе, но и вновь поведенную на нихъ атаку Французовъ. Тогда Милорадовичъ повелъ впередъ гренадерскіе баталіоны Апшеронскаго и Смоленскаго полковъ, запретивъ имъ

Планъ № 17.
Сраженія при Кремсѣ
30го октября 1805 г.
Кремсъ
Эгельсе
Дохтуровъ
Штрикъ
Штейнъ
Дирнштейнъ
Мортье
Милорадовичъ
Оберъ-Лойбенъ
Унтеръ-Лойбенъ
Маутербрунъ
Авангардъ Наполеона
Спицъ
Масштабъ.
0
500
1000
1500с
Условные знаки
Русскіе
Малороссійскій полкъ
Французы
Чертилъ Подпоручикъ 10го гренадерск. Малороссійск. полка Шепанскій
Моршанскъ Лит. П. К. Геллеръ

заряжать ружья и напомнивъ, какъ Суворовъ училъ ихъ въ Италіи дѣйствовать штыками.

Тогда всѣ ударили на французскихъ гренадеръ Удино. Произошла самая упорная схватка: бились до истощенія силъ; раненые же послѣ перевязки, спѣшили возвращаться въ бой; наконецъ смяли Французовъ, которые отступили въ безпорядкѣ и были преслѣдуемы охотниками. Въ этомъ сраженіи раненъ нашъ полковой командиръ генералъ маіоръ Бергъ.

Отбивъ такимъ образомъ натискъ Французовъ, армія наша продолжала отступленіе на соединеніе со своими войсками, спѣшившими изъ Россіи.

Однако Наполеонъ, не оставляя своего намѣренія разбить Кутузова ранѣе соединенія его съ главной арміей, и не желая допустить переправы его черезъ Дунай, перевелъ черезъ эту рѣку часть войскъ на лѣвый берегъ и приказалъ имъ слѣдовать форсированными маршами, чтобы, зайдя въ тылъ нашей арміи, отрѣзать ее отъ нашихъ сообщеній; самъ же со всею арміею продолжалъ тѣснить Кутузова съ фронта; въ тоже время войска его плыли на судахъ къ г. Кремсу на Дунаѣ.

Нашъ главнокомандующій Кутузовъ понялъ это намѣреніе Наполеона, а потому поспѣшилъ къ р. Дунаю, черезъ который и переправился 28 Октября въ г. Кремсѣ, подъ выстрѣлами Французовъ, стрѣлки которыхъ были уже на лѣвомъ его берегу, и уничтожилъ за собою мостъ.

Сраженіе подъ г. Кремсомъ.

30 Октября передовой французскій отрядъ, предполагавшій о присутствіи противъ Кремса незначительнаго русскаго отряда, переправился на лѣвый берегъ Дуная съ цѣлью нападенія на насъ. Князь Кутузовъ рѣшился разбить его, а потому, раздѣливъ войска на нѣсколько частей, хотѣлъ незамѣтно окружить Французовъ и взять ихъ въ плѣнъ.

Нашъ полкъ былъ назначенъ для дѣйствій съ фронта.

Около 8 часовъ утра 30 Октября, когда было очень холодно и земля была покрыта снѣгомъ, Французы начали наступленіе.

Войска наши, согласно диспозиціи, тоже начали движеніе и уже съ нѣсколькихъ сторонъ окружили французскій отрядъ. Начался ожесточенный бой; но одна изъ колоннъ, посланная въ обходъ черезъ густой лѣсъ и горы, по которымъ взялись провести ее мѣстные жители Австрійцы, вслѣдствіе чрезвычайно трудныхъ подъемовъ и спусковъ, не могла поспѣть во время, почему князь Кутузовъ приказалъ нашимъ войскамъ медленно отступать. Колонна-же, посланная въ обходъ, преодолѣвъ всѣ трудности движенія въ одиночку черезъ густой лѣсъ и горы, вмѣсто 8 часовъ утра, едва поспѣла на мѣсто къ 5 часамъ вечера, оставивъ за лѣсомъ свою артиллерію. Въ это время подошла на помощь Французамъ дивизія Дюпона. Завязался отчаянный рукопашный бой. Одно время Французы лишались уже надежды на спасеніе, но храбрость избавила ихъ. Г. Дирнштейнъ нѣсколько разъ переходилъ изъ однѣхъ рукъ въ другія. Бой продолжался до 9 часовъ вечера и наконецъ Французы отступили. На другой день Наполеонъ приказалъ своимъ передовымъ войскамъ обратно переправиться на правый берегъ Дуная, что дало возможность продолжать нашей арміи дальнѣйшее отступленіе къ главнымъ силамъ. Нашъ полкъ дѣйствовалъ въ этомъ сраженіи съ фронта— со стороны дер. Штейна.

Командиромъ полка былъ въ это время генералъ маіоръ Бергъ.*)

Продолжая отступать, отражая на каждомъ шагу Французовъ, видимо стремившихся отрѣзать насъ, князь Кутузовъ дошелъ наконецъ до Ольмюца, гдѣ 12 Ноября соединился съ прибывшей изъ Петербурга гвардіей и 14,000 австрійскимъ корпусомъ. Тутъ же былъ нашъ Императоръ Александръ I. съ Австрійскимъ Императоромъ Францомъ.

Сраженіе подъ Аустерлицомъ.

15 Ноября армія наша начала наступленіе, а 20 Ноября, встрѣтившись съ Наполеономъ подъ мѣстечкомъ Аустерлицомъ, повела атаку на правый флангъ Французовъ.

*) Въ этомъ сраженіи особенно отличился одинъ изъ баталіонныхъ командировъ Малороссійскаго гренадерскаго полка маіоръ Криштофовичъ, который неоднократно водворялъ порядокъ въ разстроенныхъ непріятелемъ нашихъ войскахъ и снова ходилъ съ ними въ штыки противъ Французовъ.

Наполеонъ, замѣтивъ изъ движеній нашей арміи въ послѣдніе дни, намѣреніе обойти его правый флангъ, въ ночь съ 19 на 20 Ноября сдѣлалъ передвиженіе своимъ войскамъ, чѣмъ ввелъ насъ въ заблужденіе.

На разсвѣтѣ 20 Ноября Наполеонъ, стоя на холмѣ, увидѣлъ, что наше обходное движеніе продолжается и что въ центрѣ нашей арміи образовался промежутокъ; желая воспользоваться этимъ разъединеніемъ, онъ ударилъ массою своихъ войскъ въ образовавшійся промежутокъ и раздвоилъ такимъ образомъ нашу армію. Бывшій густой туманъ скрывалъ всѣ эти движенія. Нашъ полкъ былъ въ центрѣ расположенія арміи и состоялъ въ 4-й колоннѣ, подъ начальствомъ графа Милорадовича; въ составъ ея входили кромѣ нашего полка еще Смоленскій, Новгородскій и Апшеронскій полки и 15-ть австрійскихъ баталіоновъ. Мѣсто, которое занимала эта колонна, было самое важное— „ключъ позиціи", почему при ней все время находился князь Кутузовъ, а затѣмъ пріѣхали и оба Императора.

Французы, обрушившись на нашу 4 колонну, взяли Праценскія высоты, на которыхъ она была расположена. Введены были въ дѣло всѣ полки этой колонны; но, послѣ отчаяннаго и упорнаго боя, наши были смяты и по приказанію Императора Александра отступили къ Аустерлицу.

Въ этомъ сраженіи доблестный командиръ нашего полка генералъ маіоръ Бергъ, выказалъ свое особое мужество и храбрость:

Когда нашъ полкъ, застигнутый въ числѣ другихъ врасплохъ неожиданнымъ нападеніемъ Наполеона, пришелъ въ нѣкоторое разстройство, генералъ маіоръ Бергъ, взявъ въ свои руки одно изъ полковыхъ знаменъ, собралъ около себя людей полка и долго удерживалъ съ ними натиски Французовъ; но превосходство въ силахъ одолѣло наконецъ нашихъ героевъ: раненый командиръ полка упалъ на землю, былъ окруженъ непріятелемъ и взятъ въ плѣнъ; знамя-же спасено отступившими частями нашего полка.

Разрѣзавъ такимъ образомъ союзную армію на двѣ части, Наполеонъ, имѣя достаточно войскъ въ резервѣ, разбивалъ по частямъ и правый, и лѣвый фланги.

Офицеры и солдаты дрались отчаянно; но всѣ усилія ихъ не принесли пользы. Къ вечеру этого дня сраженіе было нами проиграно и армія отступила въ Венгрію. Потеря наша была громадна: до 21.000 убитыми и ранеными; Австрійцы потеряли до 6,000 человѣкъ.

Вскорѣ послѣ того было заключено перемиріе, а затѣмъ и миръ, послѣ котораго войска наши возвратились въ Россію.

23 Марта 1806 года полкъ нашъ занялъ назначенныя ему квартиры—Подольской губерніи въ г. Ольгополѣ.

Хотя армія наша и потерпѣла неудачу въ сраженіи подъ Аустерлицомъ, однако это произошло не отъ недостатка храбрости и мужества; большинство исполняло свой долгъ такъ хорошо, что даже Французы удивлялись; нѣкоторые же отдѣльныя лица, даже изъ нижнихъ чиновъ, увѣковѣчили свою память этимъ сраженіемъ. Такъ напр. въ Азовскомъ полку, среди ужасной сѣчи, раненый знаменщикъ унтеръ-офицеръ Старичковъ боясь, что знамя достанется непріятелю, сорвалъ его съ древка и спряталъ подъ одеждой; будучи затѣмъ взятъ въ плѣнъ, онъ хранилъ его отъ глазъ противника; умирая въ г. Брюннѣ, передалъ его одному изъ товарищей, который, по возвращеніи изъ плѣна, представилъ его начальству.

Нарвскаго мушкетерскаго полка гренадеръ Нестеровъ, видя убитымъ знаменщика и будучи окруженъ непріятелемъ, сорвалъ знамя съ древка и спряталъ у себя. Вскорѣ онъ былъ взятъ въ плѣнъ, но нашелъ средство убѣжать; явился къ арміи и представилъ знамя князю Кутузову.

Примѣры для насъ поучительные, которымъ каждый долженъ подражать!

Война Россіи съ Турціей съ 1806 по 1812 годъ.

Не долго пришлось полку мирно проводить время на своихъ квартирахъ. Турція, продолжая притѣснять нашихъ единовѣр-

Чертилъ подпоручикъ 10го грен. Малорос. полка

Малорос. грен. полк. наход. въ : батар. №4, А, В

№ – 19

цевъ—Славянъ, находившихся подъ ея властью, снова вызвала повелѣніе Императора Александра I занять нашими войсками Молдавію и Валахію.

6 Ноября 1806 года, по предписанію назначеннаго главнокомандующимъ Днѣстровскою арміею, генерала отъ кавалеріи Михельсона, полкъ нашъ, выступивъ изъ мѣста своего расположенія, прибылъ 22 Ноября къ крѣпости Бендеры, которая безъ сопротивленія была занята нами. 16 Декабря полкъ прибылъ подъ г. Измаилъ.

Армія генерала Михельсона доходила въ это время до 60,000 человѣкъ и была раздѣлена на три колонны. Нашъ полкъ былъ въ лѣвой колоннѣ, подъ начальствомъ генерала отъ кавалеріи Мейндорфа; командиромъ-же полка былъ генералъ маіоръ Герардъ 1-й.

Колонна генерала Мейндорфа назначалась для дѣйствій противъ крѣпости Измаила.

17 Декабря Турки сдѣлали вылазку изъ крѣпости, но были отбиты. Генералъ Мейндорфъ, имѣя подъ ружьемъ только 11,000 человѣкъ, тогда какъ гарнизонъ Измаила доходилъ до 15,000 человѣкъ, терпя притомъ недостатокъ въ провіантѣ и фуражѣ, отступилъ отъ крѣпости къ селенію Гречени на рѣкѣ Прутѣ. Здѣсь, втеченіи зимы, полкъ несъ охранительную службу; съ этою же цѣлью онъ былъ переведенъ въ мѣстечко Рени на Дунаѣ 29 Января 1807 года.

Съ 22 Февраля 1807 года полкъ нашъ находился въ составѣ отряда генерала Мейндорфа при осадѣ Измаила и Тульчи и участвовалъ въ сраженіяхъ при вылазкахъ Турокъ: 3 Апрѣля подъ Измаиломъ, 10 Марта при укрѣпленномъ мѣстечкѣ Исакчи, 26 Мая и 12 Іюня при сильныхъ вылазкахъ Турокъ изъ Измаила.

Іюля 9 полкъ выступилъ изъ подъ Измаила—сначала въ Валахію, а затѣмъ въ Молдавію; командиромъ полка въ это время былъ назначенъ полковникъ Бриммеръ.

Дѣло 26 Мая и 12 Іюня происходило такъ:

26 Мая въ 8 часовъ утра, капитанъ Одесскаго полка Шихаревъ, занимавшій съ баталіономъ батарею „B“, замѣтилъ, что Турки переходятъ черезъ плотину на лиманѣ Броски и усиливаются въ шанцѣ „С“. Шихаревъ выслалъ 60 стрѣлковъ, чтобы развѣдать намѣреніе противника; Турки, по приближеніи нашихъ стрѣлковъ къ шанцу „С“, открыли изъ него сильный ружейный огонь. Тогда Шихаревъ выслалъ впередъ еще 60 стрѣлковъ, приказавъ имъ выбить непріятеля изъ шанца, гдѣ его собралось уже до 300 человѣкъ.

Видя малочисленность наступавшихъ, Турки сами вышли въ поле и началась жаркая перестрѣлка, которая оживлялась все болѣе и болѣе, по мѣрѣ прибытія съ обѣихъ сторонъ подкрѣпленій.

Между тѣмъ, лѣвѣе плотины, у самаго берега Дуная, масса Турокъ, вышедшихъ изъ Хотинскихъ воротъ крѣпости, начала переправляться черезъ лиманъ вбродъ на небольшихъ лодкахъ, съ намѣреніемъ отрѣзать нашихъ стрѣлковъ отъ батареи „B“, которой командовалъ генералъ маіоръ Герардъ.

Одесскаго полка Ш. К. Крюковъ, занимавшій редутъ № 1, выслалъ 40 человѣкъ стрѣлковъ, которые, скрытно пройдя оврагомъ отъ редута № 1-й къ берегу лимана, расположились за закрытіями и неожиданно открыли мѣткій огонь во флангъ непріятеля, принудивъ его отступить въ большомъ безпорядкѣ къ своимъ лодкамъ. Тогда всѣ, бывшіе въ дѣлѣ стрѣлки, ударили въ штыки и вогнали многихъ турокъ въ самый лиманъ, гдѣ ихъ немало потонуло. Не смотря на это непріятель продолжалъ переводить новыя войска черезъ плотину и число его усилилось до того, что онъ предпринялъ нападеніе на нашу главную батарею „B“.

Встрѣченные картечью, Турки храбро подошли къ самой батареѣ, но стрѣлки ударили имъ во флангъ и опрокинули ихъ. Получивъ новыя подкрѣпленія, Турки нѣсколько разъ возобновляли атаку батареи, но всегда безуспѣшно и съ большими для нихъ потерями. Наконецъ въ 7 часовъ вечера непріятель рѣшился произвести наиболѣе отчаянное нападеніе и выслалъ для этого 6000 человѣкъ пѣхоты и конницы съ 8 орудіями.

Отдѣльными массами Турки переходили черезъ лиманъ по плотинѣ и правѣе ея, въ обходъ лимана. Главнокомандующій генералъ Михельсонъ, лично управлявшій боемъ и находившійся въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ, предвидя нападеніе не только на батарею „В“, но и на курганный редутъ № 4-й, усилилъ батарею двумя ротами Одесскаго полка, а на редутъ № 4-й, послалъ одну роту Малороссійскаго гренадерскаго полка; баталіонъ же этого полка, при маіорѣ Брантѣ, съ двумя орудіями, направилъ къ берегу лимана, для отраженія скопившагося тамъ непріятеля. Съ тою же цѣлью выдвинуты къ лиману двѣ роты Нарвскаго полка, съ однимъ орудіемъ, и баталіонъ Бѣлорусскаго полка.

Разсыпавшись въ разныя стороны, непріятель кидался всюду, вездѣ встрѣчая несокрушимую стойкость Русскихъ. Часть непріятеля устремилась на редутъ № 4-й. Михельсонъ приказалъ поручику Кочуневу, занимавшему этотъ редутъ, выйти со своею ротою въ поле и атаковать противника, который былъ отбитъ и преслѣдуемъ до самаго лимана.

Наибольшія усилія непріятель употреблялъ на овладѣніе батареей „В“; но поражаемый огнемъ и штыками, онъ былъ отбитъ на всѣхъ пунктахъ и, неотступно преслѣдуемый, вогнанъ въ лиманъ, гдѣ погибло много турокъ.

Не имѣя осадной артиллеріи нельзя было нанесть укрѣпленіямъ Измаила чувствительнаго вреда. Тѣмъ не менѣе, чтобы придать огню нашихъ батарей болѣе дѣйствительности и стѣснить на будущее время производство вылазокъ, въ родѣ бывшей 26 Мая, генералъ Михельсонъ приказалъ, въ ночь съ 11 на 12 Іюня, насыпать новую батарею „А“, въ 400 шагахъ впереди главной батареи „В“.

Непріятель замѣтилъ производившуюся работу и открылъ изъ крѣпости сильную пальбу, продолжавшуюся всю ночь, поэтому къ утру 12 Іюня, батарея „А“ не была окончена и она защищалась только 80 стрѣлками Малороссійскаго гренадерскаго полка.

Въ 8 часовъ утра 12 Іюня, до 200 Турокъ, выйдя изъ Хотинскихъ воротъ, направились къ своему шанцу „С“, перейдя лиманъ—кавалерія вплавь, а пѣхота по плотинѣ.

Засѣвшіе въ шанцѣ открыли сильный огонь по батареѣ „А". а потомъ двинулись для овладѣнія ею. Генералъ Михельсонъ еще ранѣе приказалъ занимавшимъ батарею стрѣлкамъ, въ случаѣ нападенія на нихъ превосходныхъ силъ непріятеля, поспѣшно отступить къ батареи „В", которую занималъ генералъ Герардъ съ баталіономъ Малороссійскаго гренадерскаго полка. Цѣль этого отступленія состояла въ томъ, чтобы подвести непріятеля подъ картечный огонь съ батареи „В". Послѣ двухчасовой перестрѣлки, Турки атаковали батарею „А", защитники ея, давъ залпъ. поспѣшно отступили къ батареѣ „В". Ободренные мнимымъ успѣхомъ. Турки заняли оставленную батарею и подошли на самое близкое разстояніе къ батареѣ „В"; но встрѣченные картечью и ядрами, понесли большой уронъ и бросились назадъ частью на батарею „А", а частью въ шанецъ „С". Тогда генералъ Михельсонъ послалъ съ праваго фланга пять эскадроновъ Бѣлорусскаго драгунскаго полка и одинъ казачій полкъ, подъ начальствомъ генералъ-маіора Голенищева-Кутузова „Н", приказавъ ему отрѣзать непріятеля отъ плотины на лиманѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ-маіоръ Ушаковъ съ баталіономъ Одесскаго и баталіономъ Малороссійскаго полковъ „Е", былъ высланъ для овладѣнія шанцемъ „С".

Ушаковъ стремительно атаковалъ Турокъ, выбилъ ихъ изъ батареи „А", а затѣмъ, преслѣдуя ихъ, ворвался въ шанецъ „С", Турки бросились къ плотинѣ, которая была очень узка. а потому на ней произошла страшная давка. Многіе Турки попадали въ воду и, спасаясь вплавь, утонули. Ушаковъ поставилъ въ шанцѣ одно орудіе, которое продольно обстрѣливало ядрами столпившагося на плотинѣ непріятеля. Въ тоже время по берегу лимана, по обѣ стороны отъ шанца „С", были высланы стрѣлки, которые открыли огонь какъ по плотинѣ, такъ и по тѣмъ, которые спасались вплавь.

Не видя нигдѣ спасенія, Турки бросились влѣво отъ плотины, вверхъ по берегу лимана, въ намѣреніи обойти его въ верховьяхъ. Для поддержанія ихъ непріятель выслалъ изъ своей батареи „К" до 2000 человѣкъ пѣхоты и конницы; но въ это

время подошелъ генералъ Кутузовъ со своими драгунами „Н“ и погналъ непріятеля вдоль лимана. Только немногіе Турки спѣшили укрыться въ своей батареѣ „К“. Генералъ Михельсонъ приказалъ генералу Воинову со Стародубскимъ драгунскимъ и казачьимъ Протопопова полками „М“ ударить на непріятеля, направившагося къ батареѣ „К“. Смѣлою атакою Воинова съ фронта, а Кутузова во флангъ, непріятель былъ опрокинутъ и отступилъ ближе къ крѣпости.

Между тѣмъ другая масса турецкой конницы, силою до 4,000 чел. высланная изъ крѣпости черезъ Бендерскія ворота, для поддержанія батареи „К“, двинулась правѣе этой батареи, въ обходъ лѣваго фланга Стародубскихъ драгунъ, съ цѣлью атаковать ихъ въ тылъ и отрѣзать отъ центральнаго лагеря; но на встрѣчу имъ неслись уже, высланные Михельсономъ, 4 эскадрона драгунъ и казачій полкъ Янова „О“, за которымъ слѣдовали въ резервѣ лейбъ кирасиры, стрѣлки Нарвскаго и баталіонъ Пензенскаго полковъ. Непріятель былъ мгновенно опрокинутъ и бѣжалъ къ крѣпости, неотступно преслѣдуемый нашими войсками, такъ что Турки, опасаясь чтобы наши не ворвались вслѣдъ за бѣгущими въ самую крѣпость, заперли Бендерскія ворота, оставивъ на жертву, уже и безъ того сильно пострадавшія турецкія войска. Часть ихъ успѣла однако проникнуть въ крѣпость черезъ Килійскія ворота; остальные погибли подъ ударами нашихъ войскъ. Послѣ этого Михельсонъ приказалъ всѣмъ войскамъ возвратиться въ свой лагерь; непріятель же не смѣлъ болѣе выходить изъ крѣпости. Турки потеряли въ этомъ дѣлѣ до 800 человѣкъ; наши потери состояли изъ 35 убитыхъ и 176 раненыхъ, въ томъ числѣ раненъ храбрый полковникъ Ушаковъ.

Дѣломъ 12 Іюня подъ Измаиломъ закончились дѣйствія нашихъ войскъ въ кампанію 1807 года.

Переговоры о мирѣ, начатые Императоромъ Александромъ съ Наполеономъ, послѣ сраженія при Фридландѣ 2 Іюня 1807 года требовали пріостановки военныхъ дѣйствій въ Турціи, съ которою также начались переговоры о перемиріи.

Въ Январѣ 1808 года полкъ нашъ передвинулся въ г. Галацъ, а затѣмъ 24 Мая къ г Бухаресту, гдѣ охранялъ спокойствіе въ провинціи Валахіи; въ это же время одинъ баталіонъ былъ отдѣленъ отъ полка въ резервный корпусъ генерала Эссена 1.

Марта 22-го 1809 года полкъ выступилъ къ крѣпости Журжѣ на р. Дунаѣ, гдѣ 24 Марта участвовалъ въ сраженіи съ Турками; отступивъ затѣмъ съ отрядомъ отъ крѣпости Журжи, полкъ нашъ простоялъ до 8 Августа на р. Аржисѣ.

21 Августа полкъ переправился черезъ Дунай у г. Галаца и двинулся по правому берегу рѣки мимо крѣпости Мачина. 25 числа, соединясь съ главною арміею подъ личнымъ начальствомъ генерала отъ инфантеріи князя Багратіона, участвовалъ въ дѣлѣ при овладѣніи крѣпостью Гирсово, откуда слѣдовалъ далѣе до мѣстечка Черноводы и Рызоватаго, гдѣ участвовалъ въ дѣлѣ при овладѣніи этимъ мѣстечкомъ и прогнаніи изъ него непріятеля. 11 Сентября подошелъ къ крѣпости Силистріи, войдя въ составъ отряда генералъ лейтенанта Маркова, для осады этой крѣпости. 4 Октября участвовалъ въ дѣлѣ при вылазкѣ Турокъ изъ этой крѣпости. 10 Октября въ сраженіи съ Турками при мѣстечкѣ Татарискѣ, а 15 числа отступилъ отъ крѣпости Силистріи къ Гирсову, гдѣ, переправясь черезъ Дунай, прибылъ въ Бухарестъ 28 Октября.

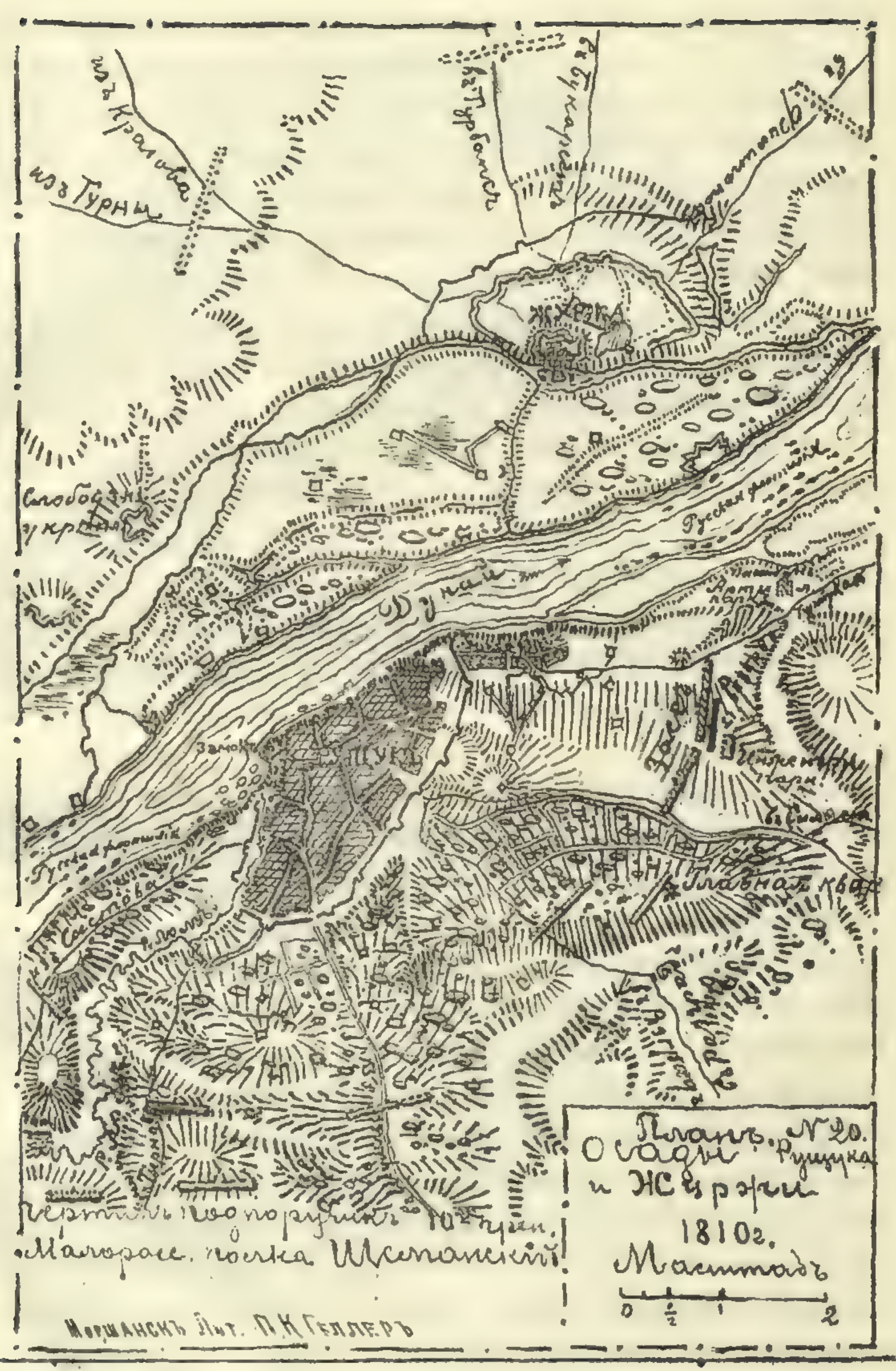
Баталіонъ, отдѣленный въ резервный корпусъ, участвовалъ 9-го Іюля при штурмѣ крѣпости Кладово, а 19 Августа при овладѣніи мѣстечкомъ Черновицы и прогнаніи изъ него непріятеля.

Февраля 4-го 1810 года, всѣ баталіоны полка опять соединились въ городѣ Красевѣ и прибыли въ Бухарестъ 6 Апрѣля.

6 Мая полкъ выступилъ къ крѣпости Туртукаю, гдѣ 25 Мая переправился черезъ рѣку Дунай и затѣмъ простоялъ подъ этою крѣпостью лагеремъ до 12 Іюня.

Въ этотъ день полкъ, въ двухбаталіонномъ составѣ, выступилъ къ крѣпости Рущуку; 2-й же баталіонъ оставленъ былъ для прикрытія обозовъ.

1-й и 3-й баталіоны полка участвовали въ дѣлахъ подъ Рущукомъ: 1, 2, 3 и 4-го Іюля при бомбардированіи, 6-го въ сра-

Условн знаки

Маларос. Гренадерск полка.

женіи съ Турками подъ этою крѣпостью и 22 Іюля при штурмѣ ея. Послѣднее дѣло происходило такъ:

Всѣ войска были раздѣлены на пять колоннъ: генераловъ Засса, Олсуфьева, Эссена, Уварова и Бердяева. Во всѣхъ пяти колоннахъ было подъ ружьемъ 17,300 человѣкъ пѣхоты и 2,600 человѣкъ кавалеріи. На каждый баталіонъ было дано по двѣ лѣстницы и по 40 фашинъ; остальныя фашины сложены были въ ближайшихъ траншеяхъ и батареяхъ. Съ наступленіемъ ночной темноты, колонны, одѣтыя какъ можно легче и безъ тесаковъ, должны были подойти на 60 сажень къ валу, остановиться и лечь, положивъ ружья на землю и ожидать сигнальной ракеты.

Колонна генерала Засса была раздѣлена на три отдѣленія: 1 отдѣленіе состояло изъ 27 и 29 егерскихъ полковъ; 2-е отдѣленіе имѣло три полка: Украинскій, Колыванскій и Одесскій; 3 отдѣленіе составляло резервъ 1 колонны и заключалось изъ Малороссійскаго гренадерскаго, Якутскаго и Воронежскаго мушкетерскихъ полковъ, 300 казаковъ, Переяславльскаго драгунскаго полка и піонеръ.

Колоннѣ этой назначено было собраться въ траншеяхъ; другія же колонны должны были собраться въ садахъ. Войску запретили стрѣлять, пока не взойдутъ на валъ, и спускаться въ городъ прежде совершеннаго овладѣнія валомъ. Впереди каждаго баталіона шло по 15 стрѣлковъ; за ними слѣдовали рабочіе съ фашинами и лѣстницами; при колоннахъ находилось по 200 человѣкъ съ топорами и лопатами. Въ 3 часа по полуночи, 22 Іюля, взвилась сигнальная ракета и войска двинулись на штурмъ. Мгновенно колонны встали съ земли, быстро построились, молча двинулись впередъ, поставили лѣстницы, и солдаты, перекрестясь, начали подниматься на валъ. Все это производилось во мракѣ и тишинѣ, незамѣтно для Турокъ.

Начало приступа было удачно: бывшіе впереди охотники, не смотря на то, что многія лѣстницы оказались короткими, карабкались на верхъ, опираясь штыками и подсаживая другъ друга, такъ что почти всѣ передовые были на валу. Охотники нѣкоторыхъ колоннъ уже двинулись далѣе; но вдругъ гарнизонъ сдѣ-

лалъ въ разныхъ мѣстахъ вылазки въ ровъ, черезъ проходы подъ валомъ. Атакованные спереди и сзади, наши охотники, хотя и отбили вылазку, но затѣмъ, вслѣдствіе короткихъ лѣстницъ, встрѣтили неодолимыя препятствія. Ни какія усилія, ни начальниковъ, подававшихъ примѣръ неустрашимой храбрости, ни личная отвага солдатъ, не принесли пользы: всѣ взбиравшіеся на валъ, были мгновенно убиваемы пулями, камнями, бревнами; а нѣкоторые были встаскиваемы Турками посредствомъ желѣзныхъ крючьевъ, въ то время когда они, преодолѣвая чрейзвычайныя трудности, взлѣзали на валъ.

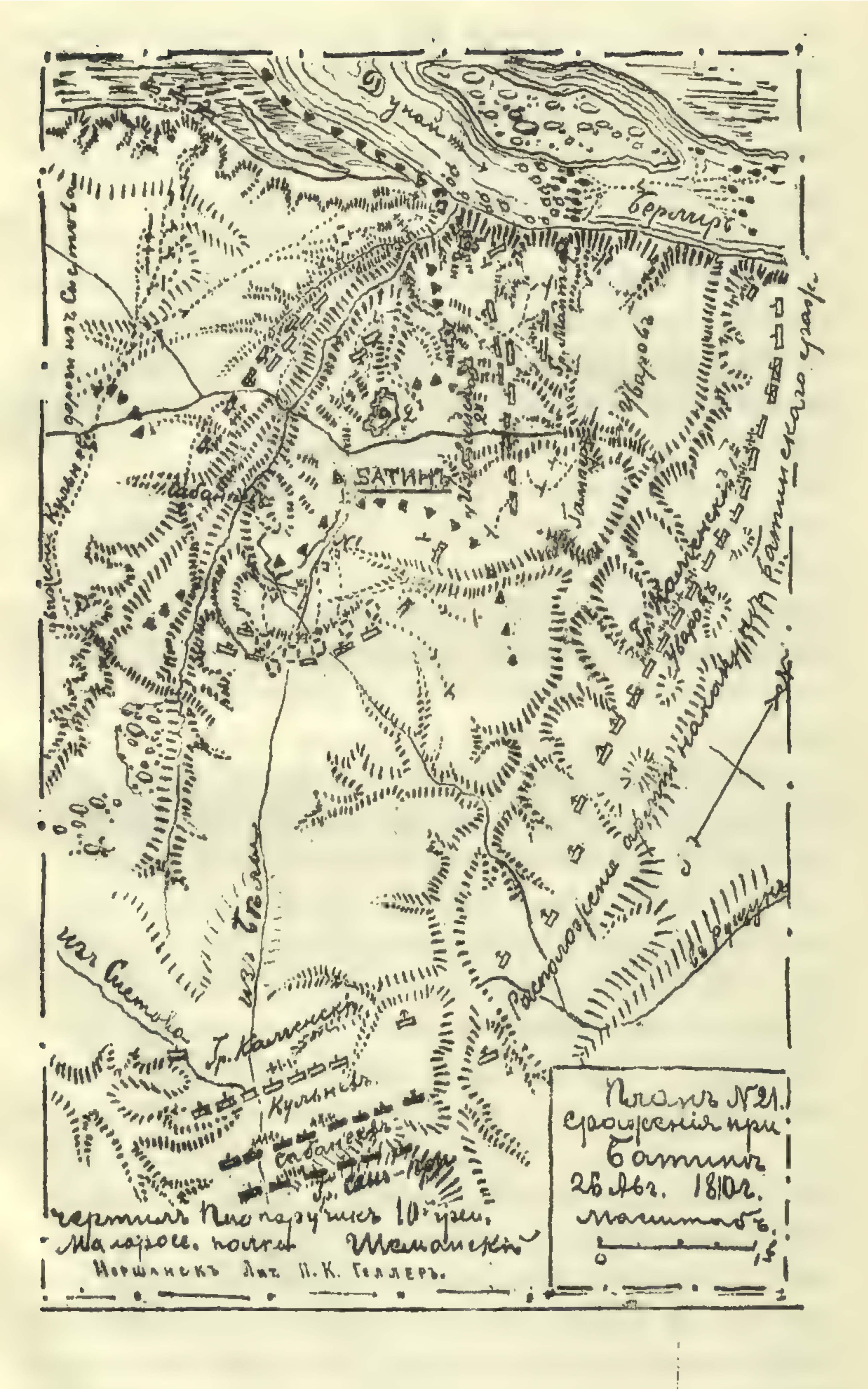
Увѣдомленный объ этомъ обстоятельствѣ графъ Каменскій 2-й, всетаки упорствовалъ въ атакѣ и ввелъ въ дѣло всѣ резервы; но и эта мѣра не принесла желаннаго результата, а потому въ 8 часовъ вечера, послѣ пятичасоваго кровопролитнаго боя, графъ Каменскій приказалъ отступать. Войска наши, подъ защитою батарей, заняли прежнія позиціи, не бывъ преслѣдуемы Турками. Уронъ нашъ былъ огромный: всего выбыло изъ строя 8,515 человѣкъ, въ томъ числѣ 4 генерала и 363 штабъ и оберъ-офицеровъ.

2-й баталіонъ полка, переправленный на лѣвый берегъ Дуная, также имѣлъ дѣло съ непріятелемъ 22 Іюля подъ крѣпостью Журжею.

3 Августа этотъ баталіонъ опять соединился съ полкомъ подъ Рущукомъ.

19-го Августа полкъ нашъ выступилъ въ мѣстечко Черноводы, гдѣ 25-го числа вошелъ въ составъ корпуса генералъ лейтенанта Воинова и подъ предводительствомъ главнокомандующаго арміей генерала отъ инфантеріи Каменскаго 2-го, участвовалъ при атакѣ непріятельскихъ укрѣплeній 26 Августа при селѣ Батинѣ между рѣками Янтрою и Ломомъ, причемъ 1-мъ и 3-мъ баталіонами взято одно непріятельское орудіе, пять знаменъ и 70 человѣкъ плѣнныхъ.

28 Августа полкъ конвоировалъ всѣхъ плѣнныхъ Турокъ до р. Дуная - къ Рущуку, гдѣ опять вошелъ въ составъ отряда для осады этой крѣпости, занявъ правый флангъ позиціи, а 16 Сентя-

Дунай
БАТИНЪ
Гр. Каменскій
Кульневъ
Сабанеевъ
изъ Систово
Планъ №21.
Сраженія при
Батинѣ
26 Авг. 1810г.
Масштабъ
0
5
Моршанскъ Лит. П.К. Геллеръ.

бря участвовалъ при взятіи этой крѣпости. 6 Октября полкъ былъ назначенъ для конвоированія плѣнныхъ турокъ въ село Красное, къ корпусу графа Каменскаго 1-го. Исполнивъ это порученіе, полкъ поступилъ въ составъ корпуса графа Каменскаго 1-го. 9 Окября онъ выступилъ въ экспедицію противъ укрѣпленнаго города Плевны, того самаго, который такъ дорого стоилъ нашей арміи въ послѣднюю турецкую войну 1877-1878 г.г.

16 Октября полкъ участвовалъ при взятіи этого укрѣпленнаго города, а затѣмъ половина людей полка была назначена для содержанія караула надъ плѣнными Турками и для уничтоженія укрѣпленій, а другая половина выступила съ отрядомъ графа Воронцова къ городу Ловчѣ, гдѣ 18 числа участвовала въ дѣлѣ при взятіи этого укрѣпленнаго города, а 20 при взятіи Сельви. Здѣсь обѣ половины полка соединились и 28 прибыли къ Рущуку.

6 Ноября полкъ выступилъ къ Силистріи, гдѣ переправясь на лѣвый берегъ Дуная, вступилъ 22 Ноября въ Молдавію, войдя въ составъ 11 дивизіи генералъ лейтенанта Раевскаго.

Съ 19 Октября командовалъ нашимъ полкомъ полковникъ Гессе, вмѣсто уволеннаго отъ службы полковника Бриммера.

17 Февраля 1811 года, полкъ получилъ приказаніе выступить къ Хотину, а затѣмъ въ Мартѣ онъ переведенъ къ Каменецъ-Подольску, гдѣ вступилъ въ составъ вновь формировавшейся 2-й гренадерской дивизіи генералъ маіора принца Мекленбурскаго Карла.

1 Сентября 2-я гренадерская дивизія выступила въ мѣстечко Жванецъ, въ окрестностяхъ котораго простояла по 29 Февраля 1812 года, поступивъ въ это время въ составъ 2-й западной арміи, подъ начальство генаралъ отъ инфантеріи князя Багратіона.

16 Марта дивизія прибыла въ мѣстечко Дружнополь, войдя въ составъ 8-го корпуса генерала Дохтурова, принадлежавшаго ко 2-й западной арміи, назначенной дѣйствовать противъ Наполеона, ворвавшагося съ огромными полчищами французскихъ, итальянскихъ, нѣмецкихъ и другихъ войскъ—въ предѣлы Россіи.

16 Мая 8-й корпусъ выступилъ по направленію къ рѣкѣ Нѣману.

Война 1812 года.

Императоръ Французовъ Наполеонъ, покоривъ почти всю Европу и заставивъ всѣхъ идти съ нимъ на Россію, быстро двигалъ свои войска къ рѣкѣ Нѣману.

Двѣ западныя арміи, выдвинутыя для отпора Французовъ по своей малочисленности, не могли этого сдѣлать на р. Нѣманѣ, а потому отступили до г. Смоленска, гдѣ 21 Іюля послѣдовало ихъ соединеніе. Очень труденъ былъ этотъ походъ войскамъ 2-й западной арміи, такъ какъ, слѣдуя форсированными маршами, они въ теченіи 18 дней сдѣлали 600 верстъ; но солдаты не унывали и лишь только арміи сошлись, какъ въ лагерѣ загремѣла музыка, раздались пѣсни и трудности похода были уже забыты.

Главнокомандующимъ надъ обѣими арміями былъ въ это время генералъ отъ инфантеріи Барклай-де-Толли, который очень хорошо понималъ, что наша соединенная армія еще слишкомъ слаба для того, чтобы съ успѣхомъ бороться съ Наполеономъ въ открытомъ полѣ, а потому рѣшилъ, что лучше отступить, чѣмъ рисковать потерею арміи; вслѣдствіе этого онъ приказалъ 2-й западной арміи начать съ 4 Августа отступленіе къ Дорогобужу, а 1-я армія оставлена защищать Смоленскъ. 4 и 5 числа 1-я армія вела непрерывный бой подъ Смоленскомъ. Войска дрались геройски, отстаивая родную землю; но силы наши были неравны, почему армія наша отступила далѣе къ Дорогобужу. Французы шли вслѣдъ за нею, постоянно насѣдая на нашъ арьергардъ, такъ, что ему приходилось имѣть ежедневныя стычки съ непріятелемъ. 11 Августа произошло сраженіе подъ Дорогобужемъ; затѣмъ арміи, продолжая отступленіе, дошли до селенія Царево-Займища, гдѣ начальство надъ обѣими западными арміями принялъ отъ Барклай-де-Толли, князь Голенищевъ-Кутузовъ—Смоленскій.

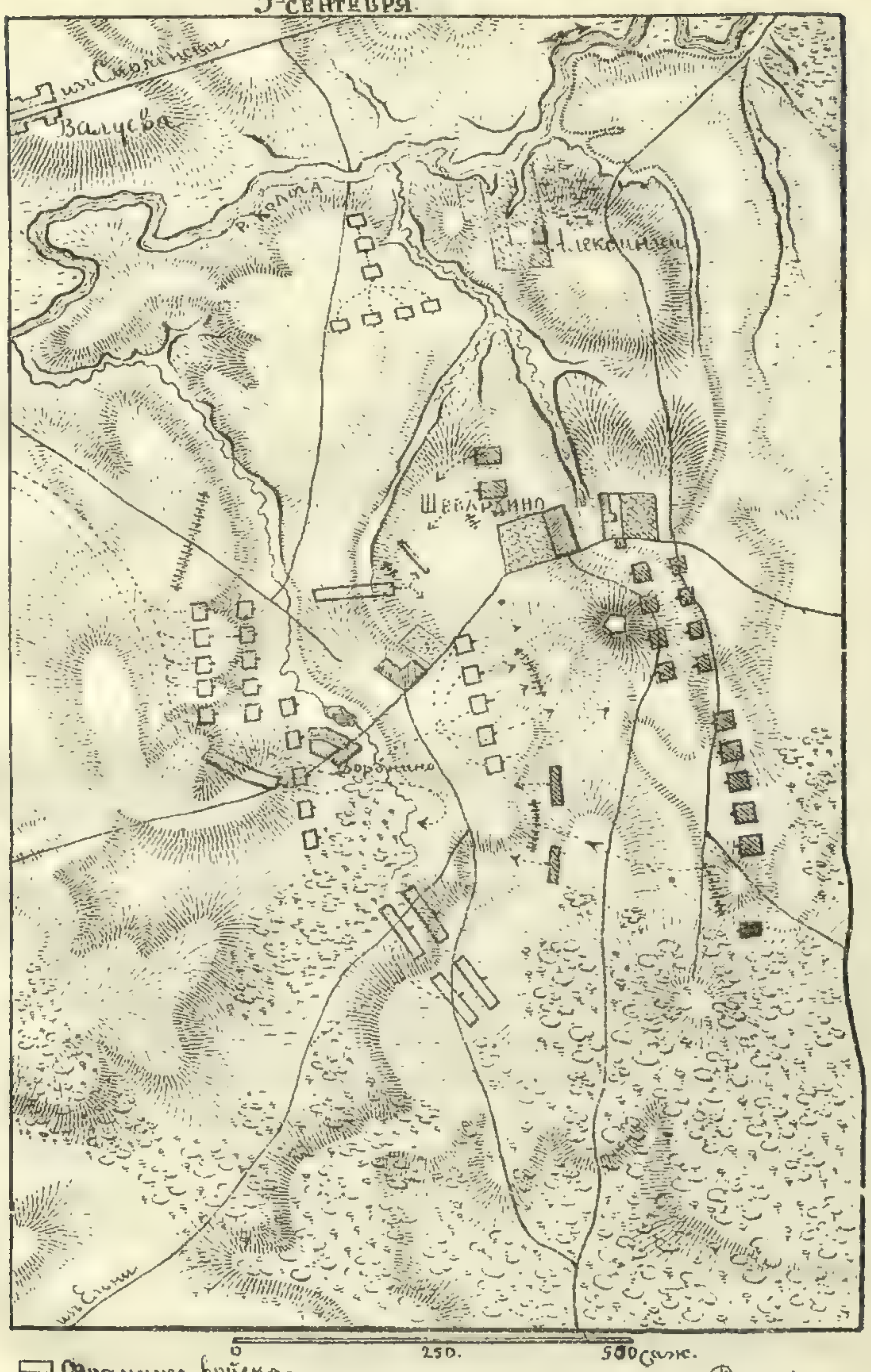
Весь народъ русскій, оскорбленный вторженіемъ непріятеля въ сердце Россіи, хотѣлъ и ждалъ рѣшительнаго сраженія; армія наша рвалась въ бой; но князь Кутузовъ рѣшилъ продолжать отступленіе, пока не нашелъ удобной для боя позиціи, на Бородинскихъ поляхъ, на которыхъ и остановилъ свою армію. У насъ

Чертилъ Подпоручикъ 10-го гренадерскаго Малороссійскаго полка Шепанскій

Типо-Литографія П.К.

ПЛАНЪ № 21
Дѣла при Шевардинѣ
24го Августа / 5го Сентября.

было до 120,000 войска съ прибывшими подкрѣпленіями; у Французовъ же до 140,000 человѣкъ, закаленныхъ въ бояхъ, предводимыхъ великимъ полководцемъ, покорителемъ всей Европы, Наполеономъ 1-мъ, который своими способностями достигъ того, что въ короткое время изъ подпоручика артиллеріи сдѣлался Французскимъ Императоромъ.

Впереди Бородинской позиціи, выбранной княземъ Кутузовымъ, саженяхъ въ 900, расположено селеніе Шевардино, близъ котораго находятся значительныя высоты, которыя были укрѣплены и заняты отрядомъ князя Горчакова, состоявшимъ изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій и нѣсколькихъ кавалерійскихъ полковъ. Позиція эта была занята съ тѣмъ, чтобы заставить непріятеля развернуть свои силы и обнаружить какъ число своихъ войскъ, такъ и свои намѣренія.

Бой при Шевардинѣ.

24 Августа Наполеонъ, обозрѣвъ позицію, двинулъ на Шевардино болѣе 35,000 человѣкъ. Сначала открылся жаркій, двухчасовой, артиллерійскій огонь, а затѣмъ вся масса французской пѣхоты, поддерживаемая кавалеріей, обрушилась на Шевардинскій редутъ. Завязалась сильнѣйшая перестрѣлка на самомъ близкомъ разстояніи: то Французы подавались впередъ, то Русскіе тѣснили Французовъ; наконецъ превосходныя силы непріятеля взяли верхъ Французы заняли Шевардино въ 8 часовъ вечера. Въ это время подоспѣли, присланные княземъ Багратіономъ, нѣсколько сводныхъ гренадерскихъ баталіоновъ и 2-я гренадерская дивизія, состоявшая изъ Кіевскаго, Московскаго, Астраханскаго, Фанагорійскаго, Малороссійскаго и Сибирскаго гренадерскихъ полковъ.

Князь Багратіонъ лично ведетъ нашу дивизію въ атаку. Гренадеры, имѣя священниковъ въ полномъ облаченіи, и съ крестомъ въ рукахъ, впереди своихъ воиновъ, бросаются на редутъ. Раздается грозное „ура“! Французы выбиты штыками и въ большомъ смятеніи отступаютъ назадъ. Наступила темнота; но Французы, поддержанные изъ резерва, бросаются въ штыки и выбиваютъ нашихъ. Гренадеры снова бросаются на редутъ и овладѣваютъ имъ.

Борьба была настолько упорна, что одинъ баталіонъ 61-го французскаго полка совершенно уничтоженъ въ этомъ столкновеніи. Между тѣмъ Французы стали обходить редутъ съ лѣваго фланга. Князь Кутузовъ, узнавъ объ этомъ положеніи войскъ, приказалъ князю Багратіону отойти на главую позицію. Приказаніе это было получено въ 11 часовъ ночи, какъ разъ въ то время когда сильныя непріятельскія колонны снова двинулись въ атаку. Темнота ночи дозволила князю Багратіону безпрепятственно исполнить приказаніе.

Весь день 25 Августа прошелъ въ приготовленіяхъ къ бою. Наполеонъ сосредоточивалъ свои главныя силы противъ нашего лѣваго фланга, самаго слабаго мѣста въ нашей позиціи. Съ нашей стороны тоже были сдѣланы распоряженія относительно необходимыхъ передвиженій войскъ.

Къ утру 26 Августа наша позиція была занята слѣдующимъ образомъ:

Въ центрѣ позиціи, впереди селенія Семеновскаго, на укрѣпленной возвышенности, въ такъ называемыхъ Багратіоновыхъ флешахъ, поставлена была сводная гренадерская дивизія графа Воронцова; за нею, въ лощинѣ, стояла 27-я дивизія генерала Невѣровскаго; за дер. Семеновскою стояла наша 2-я гренадерская дивизія, а сзади—2-я кирасирская; правѣе насъ, въ центрѣ самой позиціи,—корпусъ генерала Раевскаго, въ расположеніи котораго сдѣлано большое укрѣпленіе; правѣе его—корпусъ генерала Дохтурова, а еще правѣе—корпусъ генерала Баговута, съ батареей изъ 36 орудій; лѣвѣе насъ—до дер. Утицы расположился корпусъ генерала Тучкова; три корпуса были въ резервѣ сзади села Бородина. Корпусъ генерала Тучкова былъ поставленъ на лѣвомъ флангѣ и нѣсколько отдѣленъ отъ общаго боеваго порядка съ тѣмъ, чтобы, прикрываясь кустарниками и лѣсомъ, онъ былъ, такъ сказать, въ засадѣ и въ случаѣ обхода Французами нашего лѣваго фланга, самъ бы ударилъ имъ во флангъ и тылъ; но вслѣдствіе не точно понятаго своего назначенія, онъ обнаружилъ себя Французамъ и возлагавшіяся на него надежды не оправдались.

Планъ 28.

Сраженіе при С. Бородинѣ 26 Августа 1812 года.

Непріятель. войска.
Русскія войска.
2-я гренадерская дивизія.

Чертилъ 10-го Гренадерск. Малоросс. п. Поруч.

Типо-Литографія П.К. Геллеръ

Помолившись Богу передъ чудотворной иконой Смоленской Божіей Матери, которую обносили по рядамъ войскъ, армія наша спокойно ожидала завтрашняго дня. Ночь была очень холодная, но солдаты неохотно разжигали костры.

Бородинскій бой.

Въ исходѣ 6 часа по утру французскія батареи открыли огонь, направляя его преимущественно по флешамъ, занятымъ войсками князя Багратіона; подъ прикрытіемъ этого огня пѣхота двинулась въ атаку.

Разстроенная картечными выстрѣлами, она была сначала опрокинута; но потомъ, ободренная своимъ маршаломъ Даву, ворвалась въ крайнія флеши. Князь Багратіонъ тотчасъ выслалъ въ помощь гренадерамъ нѣсколько баталіоновъ 27-й дивизіи, которые выбили непріятеля изъ флешей. Наполеонъ, видя неудачу атаки на флеши, послалъ въ подкрѣпленіе еще корпусъ маршала Нея. Въ тоже время корпусъ Понятовскаго атаковалъ нашъ 3-й корпусъ генерала Тучкова. Князь Багратіонъ, замѣтивъ движеніе корпуса Нея, усилилъ свою позицію на Семеновскихъ флешахъ, переведя въ нихъ всю 27-ю дивизію; восемь баталіоновъ изъ корпуса Раевскаго передвинуты влѣво для поддержанія обороны флешей; 2-я гренадерская дивизія поставлена лѣвѣе Семеновскаго, а 2-я кавалерійская—лѣвѣе насъ; всѣ батареи, стоявшія въ резервѣ у Багратіона, выдвинуты въ первую линію.

Въ 8 часовъ утра корпусъ Нея атаковалъ войска князя Багратіона. Открытъ былъ сильнѣйшій картечный и ружейный огонь; но Французы подвигались впередъ и ворвались во флеши. Завязался рукопашный бой. Гренадерскіе баталіоны были почти истреблены, а начальникъ ихъ графъ Воронцовъ тяжело раненъ штыкомъ. Въ 9 часовъ утра князь Багратіонъ двинулъ на помощь всю 27-ю дивизію, приказавъ ей занять флеши, а четыре баталіона 12 дивизіи, всю 2 гренадерскую и 2 кирасирскую, а также три полка 4 кавалерійскаго корпуса, двинулъ на встрѣчу непріятелю. Французскія войска также были подкрѣплены нѣсколькими кавалерійскими полками. Французы были выбиты изъ флешей.

Въ 10 часовъ, послѣ новаго отчаяннаго боя, они опять завладѣли флешами; но въ это время подоспѣла къ Семеновскимъ высотамъ 3-я дивизія Коновницына, переведенная съ 36 пушечной батареей съ праваго фланга на лѣвый. Войска эти, при содѣйствіи четырехъ кавалерійскихъ полковъ 3 кавалерійскаго корпуса, ударили въ штыки, опрокинули французовъ и вытѣснили ихъ изъ флешей.

Наполеонъ снова послалъ подкрѣпленіе войскамъ, атаковавшимъ Семеновскія высоты, и около 11½ часовъ Французы вытѣснили оттуда наши войска, заставивъ ихъ отступить за Семеновскій оврагъ, гдѣ Коновницынъ устроилъ войска, оборонявшія высоты; прежній же начальникъ князь Багратіонъ былъ раненъ, а также раненъ нашъ начальникъ дивизіи принцъ Мекленбургскій Карлъ. Остатки 2-й гренадерской и 27 дивизіи собрались правѣе селенія Семеновскаго; 3-я дивизія—лѣвѣе, примкнувъ къ прибывшей изъ резерва гвардіи.

Маршалъ Ней, овладѣвъ флешами, атаковалъ Семеновское, но былъ отбитъ. Тогда маршалъ Мюратъ, собравъ огромную массу кавалеріи изъ трехъ корпусовъ, двинулъ ее въ атаку на войска, стоявшія лѣвѣе селенія, обстрѣливая ихъ въ тоже время артиллерійскимъ огнемъ; но всѣ эти атаки не имѣли успѣха. Въ это время часть французской кавалеріи, состоявшая изъ Саксонскихъ кирасиръ, перейдя оврагъ, бросились на батарею съ прикрытіемъ изъ остатковъ 2-й гренадерской дивизіи, которые въ это самое время перестраивались въ три карре. Атака была поведена уступами. Наши гренадеры, ослабленные предшествовавшимъ боемъ, были опрокинуты, а также и драгуны, бросившіеся имъ на помощь; но въ это время генералъ Бороздинъ съ двумя кирасирскими полками бросился на Саксонскихъ кирасиръ, а Ахтырскій гусарскій полкъ ударилъ имъ во флангъ, и Саксонцы были опрокинуты.

Однако во время кавалерійскихъ атакъ французская пѣхота успѣла занять правую сторону Семеновскаго и утвердиться въ ней.

Войска наши на лѣвомъ флангѣ были совершенно разстроены; но и французскія войска, ихъ атаковававшія, также сильно пострадали, почему не могли дѣйствовать самостоятельно, а просили подкрѣпленій у Наполеона.

Между тѣмъ въ центрѣ нашей позиціи и въ другихъ мѣстахъ, перевѣсъ колебался то на одну, то на другую сторону; къ полудню же въ центрѣ позиціи на курганѣ Раевскаго Французы были отбиты и преслѣдуемы на большое разстояніе, а на нашемъ правомъ флангѣ—кавалерія генерала Уварова и атамана Платова атаковала лѣвый флангъ французской арміи, произвела въ немъ смятеніе, а обозы и нестроевыхъ обратила въ бѣгство. Корпусъ Тучкова, находившійся на самомъ крайнемъ лѣвомъ флангѣ нашемъ, вынужденъ былъ отступить. Наполеонъ, усиливъ свои войска молодой гвардіей и имѣя еще нетронутымъ въ резервѣ цѣлый корпусъ старой гвардіи, намѣревался атаковать курганъ Раевскаго; но, увидя смятеніе на своемъ лѣвомъ флангѣ, пріостановилъ наступленіе на батарею Раевскаго, послалъ подкрѣпленіе къ лѣвому флангу и самъ поскакалъ туда-же.

Между тѣмъ Уваровъ получилъ приказаніе возвратиться назадъ, почему Наполеонъ, пріѣхавъ къ своему лѣвому флангу и увидѣвъ отступающую кавалерію Уварова, возвратился къ Шевардину.

Но въ это время центръ нашихъ войскъ успѣлъ уже усилиться прибытіемъ подкрѣпленій изъ резерва и съ праваго фланга, занявъ промежутокъ, образовавшійся между батареей Раевскаго и Семеновскимъ.

Наполеонъ, возвратившись къ Шевардину, рѣшился продолжать атаку кургана Раевскаго, а потому, назначивъ четыре дивизіи для атаки его съ фронта и праваго фланга, а двѣ дивизіи съ лѣваго фланга, устремилъ ихъ на этотъ пунктъ. Завязался ожесточенный бой, послѣ котораго войска наши, занимавшія батарею, должны были отступить за Горицкій оврагъ. Масса французской кавалеріи бросилась тогда атаковать нашу пѣхоту, причемъ ихъ пѣхота тоже двинулась въ атаку. Подоспѣвшіе гвар-

дейскіе кавалерійскіе полки и ихъ артиллерія, открывшая картечный огонь, остановили нападеніе.

Между тѣмъ къ центру позиціи были передвинуты нашъ 2-й кавалерійскій корпусъ и пять полковъ 3 кавалерійскаго корпуса. Завязалось жестокое кавалерійское дѣло: атаки быстро слѣдовали одна за другою съ перемѣннымъ успѣхомъ; наконецъ къ 4 часамъ по полудни русскія войска, отойдя окончательно за Горицкій оврагъ, расположились въ разстояніи около 400 сажень отъ взятаго непріятелемъ укрѣпленія; войска же лѣваго фланга—въ разстояніи 500 сажень отъ Семеновскаго.

Войска обѣихъ сторонъ, утомленныя и разстроенныя боемъ, стояли другъ противъ друга въ разстояніи пушечнаго выстрѣла. Маршалы Мюратъ и Ней просили Наполеона прислать на помощь старую гвардію для довершенія разстройства нашей арміи; но Наполеонъ, выѣхавъ впередъ и обозрѣвъ мѣстность, увидѣлъ, что войска наши хотя и разстроены, но готовы къ новому бою, а потому не рѣшился употребить въ дѣло послѣдняго своего резерва.

Долго еще продолжалась пушечная и ружейная перестрѣлка, потомъ—одна пушечная; наконецъ и она утихла.

Князь Кутузовъ приказалъ готовиться къ новому бою, а вмѣстѣ съ тѣмъ послалъ генерала Толя осмотрѣть состояніе арміи. Изъ донесеній Толя оказалось, что мы понесли огромныя потери, особенно во 2-й арміи, защищавшей Семеновскія высоты, а изъ всей 2-й гренадерской дивизіи, въ составъ которой входили: Кіевскій, Астраханскій, Московскій, Фанагорійскій, Сибирскій и Малороссійскій гренадерскіе полки, осталось не болѣе 500 человѣкъ, такъ что когда генералъ Толь, подъѣхавъ къ одной изъ частей войскъ, спросилъ: „Какой это полкъ?", то получилъ въ отвѣтъ: „Это 2-я гренадерская дивизія".

Въ виду такихъ страшныхъ потерь, князь Кутузовъ не рѣшился продолжать бой, а сдѣлалъ распоряженіе объ отступленіи нашей арміи, съ полуночи, за Можайскъ.

Вся потеря наша убитыми и ранеными въ сраженіяхъ при Шевардинѣ и Бородинѣ, простиралась до 44,000 человѣкъ, а во

2-й арміи, занимавшей позицію на лѣвомъ флангѣ, почти всѣ начальники были или убиты, или ранены.

Потеря французовъ была не меньше нашей.

Сраженіе это, продолжавшееся 12 часовъ, велось съ чрезвычайнымъ ожесточеніемъ съ обѣихъ сторонъ; офицеры и солдаты дрались до изнеможенія силъ, до тѣхъ поръ пока оружіе держалось въ рукахъ, а когда оно не выдерживало, руками душили другъ друга; раненые съ остервенѣніемъ грызлись зубами и катались въ кровавой грязи и пѣнѣ. Никто не думалъ о сохраненіи жизни; напротивъ каждый былъ убѣжденъ, что долженъ умереть или здѣсь на Бородинскихъ поляхъ, или подъ Москвою, а потому стремился только къ тому, чтобы какъ можно дороже продать свою жизнь.

Какъ ни велико было ожесточеніе во время боя, но по окончаніи его, нашъ русскій солдатъ тотчасъ становился прежнимъ великодушнымъ человѣкомъ. Это видно изъ слѣдующаго случая: Одинъ изъ французовъ, взятый въ плѣнъ въ этомъ сраженіи, съ оторванной ногой, мучимый нестерпимою болью, обращается къ нашимъ солдатамъ и проситъ хлѣба; солдаты сами не имѣли его въ это время, такъ какъ обозы наши были далеко; но одинъ изъ солдатъ, вынувъ кусокъ хлѣба, отдалъ его французу со словами: „На тебѣ, камрадъ, я съ ногами и гдѣ нибудь достану поѣсть, а тебѣ, безногому, негдѣ взять“. Кусокъ этотъ былъ послѣдній у солдата.

Въ полночь на 27-е Августа армія наша начала отступать къ Москвѣ. Французы слѣдовали за нею, завязывая частыя стычки съ нашимъ арьергардомъ. Подъ Москвою предполагалось дать еще сраженіе, но скоро рѣшеніе это было отмѣнено и русскія войска, пройдя черезъ Москву, направились по Рязанской дорогѣ.

Съ невыразимою болью въ сердцѣ оставляли наши войска Москву. Каждому хотѣлось лучше умереть, чѣмъ отдавать свою столицу на поруганіе врагу; но главнокомандующій, князь Кутузовъ, сказалъ: „Съ потерею Москвы, не потеряна Россія, доколѣ сохранена будетъ армія. Уступленіемъ столицы мы приготовимъ гибель непріятелю“. „Приказываю отступать.“

И всѣ войска наши, привыкшіе къ долгу присяги безмолвно исполнять приказанія начальника, съ болью въ сердцѣ, но съ надеждою на будущее, оставили Москву.

Въ это время войска наши успѣли нѣсколько пополниться прибывшими ополченцами, распредѣленными по полкамъ; хотя это подкрѣпленіе было плохо обучено, но всетаки численный составъ войскъ увеличился. 3 Сентября Французы вступили въ Москву, ожидая встрѣтить въ ней всевозможныя удобства и роскошь, а затѣмъ и заключеніе выгоднаго для нихъ мира, подобно тому, какъ это было въ цѣлой Европѣ.

Жестоко ошибся Наполеонъ въ своихъ разсчетахъ, а съ нимъ вмѣстѣ и всѣ наши враги:

Императоръ Александръ I не только не думалъ о мирѣ, но объявилъ войну народною, т. е. предоставилъ право каждому изъ своихъ подданныхъ, по мѣрѣ его силъ и разумѣнія, формировать дружины и партіи съ цѣлью вредить непріятелю. Жители, оставшіеся въ Москвѣ, желая лишить непріятеля возможности пользоваться какимъ бы то ни было имуществомъ, оставленнымъ въ городѣ, сами зажгли ее съ разныхъ концовъ. Армія же наша, выйдя на Рязанскую дорогу, а затѣмъ перейдя на Калужскую— къ г. Подольску, усилилась прибывшими подкрѣпленіями и ждала удобнаго случая нанести Французамъ пораженіе.

Передвиженіе это было совершено такъ ловко, что Французы узнали о немъ только 10-го Сентября.

Наполеонъ тотчасъ послалъ Мюрата, приказавъ ему преслѣдовать русскихъ.

Для прикрытія нашей арміи со стороны Москвы, былъ высланъ княземъ Кутузовымъ отъ г. Подольска къ селенію Деснѣ, по старой Калужской дорогѣ, генералъ Милорадовичъ съ 8 пѣхотнымъ и 1-мъ кавалерійскимъ корпусами.

Нашъ полкъ, входя въ составъ этого авангарда, участвовалъ въ сраженіяхъ съ наступавшимъ французскимъ корпусомъ: 17-го Сентября при селѣ Чириковѣ, а 20, 21 и 22 Сентября при селѣ Вороновѣ и Спасъ-Купли.

Сентября 24 го войска 8 корпуса и 1 кавалерійскаго были присоединены къ арміи, расположившейся за рѣкой Чернишной. Въ разстояніи 4-хъ верстъ отъ нашего авангарда, съ вечера 4 Октября, расположилась французская армія Мюрата, въ числѣ 26,500 человѣкъ. Князь Кутузовъ рѣшился атаковать ее на 5 Октября и съ этою цѣлью раздѣлилъ армію на три отдѣльныхъ колонны съ резервомъ. Полкъ нашъ, входившій въ составъ 8 корпуса, былъ направленъ въ лѣвой колоннѣ—на село Тарутино.

Сраженіе при Тарутинѣ.

Вслѣдствіе недоразумѣнія, послѣдовавшаго при передачѣ приказанія, атака была отложена на цѣлыя сутки. 6 Октября войска наши двинулись въ атаку и сбили непріятеля; но лѣвая колонна, при которой былъ самъ главнокомандующій князь Кутузовъ, приняла участіе только въ концѣ сраженія, когда непріятель уже отступалъ, а пѣхота его занимала еще лѣсъ на большой дорогѣ. Для очищенія этого лѣса отъ непріятеля, было послано отъ авангарда лѣвой колонны, шесть егерскихъ баталіоновъ, поддержанныхъ двумя гренадерскими полками 8 корпуса, что и было ими исполнено, послѣ чего непріятель отступилъ къ Воронову.

Между тѣмъ армія наша подъ начальствомъ графа Витгенштейна, стоявшая въ Вильнѣ и отбросившая французскій корпусъ, дѣйствовавшій по направленію къ Петербургу, и Дунайская армія, спѣшившая въ Россію по окончаніи турецкой войны подходили въ это время съ разныхъ сторонъ къ той дорогѣ, по которой войска Наполеона должны были возвращаться въ свое отечество.

Наполеонъ, видя, что надежды его на миръ не исполняются, а Москва между тѣмъ горитъ и не даетъ средствъ къ продовольствію его арміи, сдѣлалъ всѣ нужныя распоряженія къ выступленію изъ Москвы.

6 Октября, получивъ донесеніе о переходѣ русской арміи изъ оборонительнаго положенія въ наступательное подъ селомъ Тарутиномъ, онъ окончательно приказалъ своей арміи быть го-

товой къ выступленію, взорвавъ передъ тѣмъ всѣ уцѣлѣвшія общественныя и казенныя зданія г. Москвы.

8 Октября началось движеніе его войскъ на Можайскъ и Калугу, причемъ Французы заняли уже г. Малоярославецъ.

Узнавъ объ этомъ, князь Кутузовъ отрядилъ 11 Октября часть войскъ къ г. Малоярославцу, а самъ со всею арміею двинулся, вслѣдъ за отступившими французскими постами, за село Вороново.

Сраженіе при Малоярославцѣ.

На разсвѣтѣ 12 Октября, когда Французы намѣрены были продолжать свое отступленіе на Калугу, прибыли къ Малоярославцу передовыя войска, посланныя княземъ Кутузовымъ. Въ 5 часовъ утра войска эти атаковали французскій отрядъ, занимавшій городъ, и выбили его оттуда. Прибывшіе въ подкрѣпленіе Французы опрокинули нашихъ. Нѣсколько разъ послѣ того войска наши врывались въ городъ, но не могли долго и прочно удержаться въ немъ.

Въ 8 часовъ вечера прибыла къ мѣсту сраженія наша главная армія. 8 корпусъ получилъ приказаніе смѣнить утомленныя боемъ войска 6 корпуса, причемъ наша дивизія должна была овладѣть городомъ во что бы ни стало. Снова загорѣлся бой: несмотря на темноту ночи, полки наши бросились въ городъ и штыками вытѣсняли оттуда французовъ.

Между тѣмъ остальные корпуса стали по обѣимъ сторонамъ Калужской дороги, чтобы заслонить Наполеону движеніе на г. Калугу, по мѣстамъ еще не разореннымъ непріятелемъ.

Въ ночь съ 14 и на 15 Октября Наполеонъ перешелъ на старую Смоленскую дорогу, т. е. ту самую, по которой онъ наступалъ къ Москвѣ, по всему протяженію которой все было разорено теперь. Армія наша преслѣдовала его съ боку, а образовавшіеся отряды добровольцевъ и казаки, со всѣхъ сторонъ окружая его, безпокоили и днемъ и почью, отбивая обозы, не давая подвозить продовольствіе и нападая на отдѣльные небольшіе отряды.

Нашъ полкъ слѣдовалъ въ главныхъ силахъ.

22 Октября произошло сраженіе у г. Вязьмы между нашимъ авангардомъ съ казаками Платова и французами, причемъ непріятель потерялъ болѣе 4,000 человѣкъ. Затѣмъ началось быстрое отступленіе французовъ на Смоленскъ. Здѣсь они простояли 4 дня, втеченіи которыхъ наша армія успѣла перейти на Мстиславльскую дорогу, угрожая отрѣзать непріятелю путь сообщенія съ г. Оршей.

Вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ Наполеонъ, выступивъ изъ Смоленска, поспѣшно двинулся къ г. Красному; но армія наша почти преграждала ему путь.

Наполеону пришлось пробиваться. 5 Ноября произошло сраженіе, преимущественно кавалерійское и авангардное; нашъ же полкъ былъ въ главныхъ силахъ. Наполеону удалось, задержавъ наше наступленіе, дать возможность своимъ войскамъ отступить къ г. Оршѣ, а къ вечеру г. Красный былъ занятъ нашими войсками; корпусъ же маршала Нея, бывшій еще на пути изъ Смоленска въ Красный, былъ такимъ образомъ отрѣзанъ отъ своей арміи.

Въ этотъ день обѣ гренадерскія дивизіи, по Высочайшему повелѣнію, были соединены въ одинъ корпусъ, названный 3-мъ корпусомъ или гренадерскимъ, подъ начальствомъ графа Строганова.

6 Ноября корпусъ Нея былъ атакованъ нашими войсками на дорогѣ въ Красный. Маршалу Нею было предложено сдаться; но онъ предпочелъ пробиться и съ этою цѣлью цѣлый день велъ ожесточенный бой, а вечеромъ, пользуясь туманомъ, сошелъ съ этой дороги на сѣверъ, перешелъ Днѣпръ и тропинками черезъ лѣса и болота добрался до Орши, избѣгнувъ такимъ образомъ угрожавшаго ему плѣна. Со времени боя подъ Краснымъ, гдѣ Французы потеряли болѣе 26,000 человѣкъ, дальнѣйшее отступленіе ихъ къ г. Борисову, рѣкѣ Березинѣ и далѣе къ границѣ, обратилось въ совершенное бѣгство.

Наша армія преслѣдовала французовъ, которые ежедневно, цѣлыми толпами, голодные и оборваные, при морозѣ около 20°/₀, сами сдавались въ плѣнъ.

Самъ Императоръ Наполеонъ едва успѣлъ спастись отъ казаковъ, имѣвшихъ намѣреніе захватить его.

Въ Декабрѣ нашъ полкъ стоялъ въ мѣстечкѣ Соляхъ, Ошмянскаго уѣзда, гдѣ къ нему прибылъ запасный баталіонъ на пополненіе убыли въ войскахъ. Затѣмъ полкъ выступилъ изъ м. Соли и, переправившись черезъ р. Нѣманъ, вступилъ въ герцогство Варшавское, гдѣ расположился въ с. Клипевѣ около г. Калиша, простоявъ тамъ до конца Марта 1813 года, въ ожиданіи прибытія подкрѣпленій и обмундированія, а также заключенія союза съ Пруссіей для продолженія войны.

Война 1813 и 1814 годовъ.

26 Марта 1813 года армія наша выступила въ заграничный походъ, направляясь въ Саксонію къ г. Дрездену, на встрѣчу слѣдовавшимъ туда, вновь собраннымъ Наполеономъ, французскимъ войскамъ. При арміи находился и Императоръ Александръ 1-й.

6 Апрѣля армія прибыла къ г. Бунцлау, гдѣ вскорѣ заболѣлъ, а затѣмъ 16 Апрѣля, умеръ нашъ главнокомандующій князь Кутузовъ. 12 Апрѣля армія наша и прусская, имѣя во главѣ Императора Александра и Короля Прусскаго, торжественно вступила въ Дрезденъ. Графъ Витгенштейнъ былъ назначенъ главнокомандующимъ. У насъ въ это время было 54,000 войска, а у Прусаковъ 38,000; Наполеонъ же снова успѣлъ собрать до 170,000 человѣкъ; но у насъ было больше артиллеріи и кавалеріи

20 Апрѣля произошло сраженіе при г. Люценѣ; затѣмъ 23 Апрѣля при деревнѣ Герсдорфѣ, когда наша армія отступала къ г. Бауцену; 6 Мая при мѣстечкѣ Кенигсвартѣ, гдѣ Малороссійскій гренадерскій полкъ былъ въ особомъ отрядѣ для прикрытія праваго фланга арміи; 8 Мая при г. Бауценѣ, 9 Мая близъ Бауцена около селенія Козель и 10 Мая при городѣ Рейхенбахѣ, послѣ чего было заключено перемиріе, во время котораго полкъ нашъ квартировалъ въ Силизіи въ селеніи Тепловодахъ.

Во время этого перемирія, къ Русско-Прусскому союзу присоединились Австрія и Швеція.

Балтійское море
Гамбургъ
Берлинъ
Магдебургъ
Виттенбергъ
Лейпцигъ
Дрезденъ
Прага
Бреславль
Калишъ
Варшава
Краковъ
Кенигсбергъ
Карта № 36
театра военныхъ дѣйствій
1813 года.
Чертилъ 10-го Гренадерскаго Малороссійскаго пол. Подпоручикъ Добровъ.
Типо-Литографія П.К. Геллеръ

По окончаніи перемирія большая часть нашихъ войскъ была отправлена въ Богемію, на соединеніе съ австрійскою арміею, гдѣ 15 Августа участвовала въ сраженіи при м. Пирнѣ, а 17 Августа при г. Теплицѣ. Здѣсь полкъ простоялъ до 18 Сентября. Втеченіи этого времени въ другихъ пунктахъ были одержаны нашими войсками славныя побѣды при г. Кульмѣ, Кацбахѣ и Гросъ-Бернѣ, почему Наполеонъ отступилъ, стянувъ свои войска къ г. Лейпцигу.

Къ 4 Октября союзныя арміи: Русская, Пруская, Австрійская и Шведская, числомъ болѣе 300,000 человѣкъ, при 1,300 орудіяхъ, собрались къ г. Лепцигу. Наполеонъ также былъ около этого города съ арміей до 190,000 человѣкъ, при 700 орудіяхъ. Союзники рѣшили атаковать Наполеона. Главнокомандующій нашей арміей, въ ожиданіи боя, отдалъ слѣдующій приказъ по союзнымъ войскамъ:

„Храбрые воины! Настало важнѣйшее время священной войны, „бьетъ рѣшительный часъ, готовьтесь къ бою! Россіане, Пруссаки, Австрійцы! вы сражаетесь за одно и тоже дѣло: за вашу независимость и за безсмертіе вашего имени; всѣ за одного, каждый за всѣхъ; одушевитесь этой высокою мыслью и идите въ бой: „Побѣда у васъ неотъемлема!“

По диспозиціи главнокомандующаго, для атаки Наполеона, союзная армія была распредѣлена слѣдующимъ образомъ: русскія войска въ центрѣ позиціи, у дер. Госсы; правѣе насъ пруссаки, а лѣвѣе австрійцы. Гренадерскій корпусъ подъ начальствомъ генерала Раевскаго и наши кирасиры должны были служить резервомъ 1-й линіи.

Почти все послѣднее время была пасмурная и дождливая погода; въ ночь же на 4 Октября разыгралась сильнѣйшая буря съ дождемъ, которая залила всѣ бивачные костры, промочила людей до послѣдней нитки, непозволивъ имъ заснуть втеченіи цѣлой ночи и отдохнуть послѣ продолжительнаго похода.

Въ 7 часовъ утра 4 Октября войска наши, согласно отданной диспозиціи, двинулись въ атаку.

Сраженіе подъ Лейпцигомъ при Вахау.

Загремѣлъ такой грохотъ орудій, на протяженіи 8 верстъ, что земля застонала и покрылась непроницаемымъ облакомъ дыма, сквозь который невозможно было разсмотрѣть что либо.

Союзная армія была расположена полукружьемъ и одновременно атаковала французовъ на всемъ протяженіи; но такая длина фронта не давала возможности сосредоточить сильнаго удара въ одномъ пунктѣ, а потому ожесточенныя наши атаки, неоднократно повторяемыя, хотя и имѣли временный успѣхъ, но оканчивались тѣмъ, что Французы обратно выбивали нашихъ.

Между тѣмъ генералъ-адъютантъ Императора Александра I— Жомини, наблюдая за ходомъ сраженія съ колокольни села Гаучи, увидѣлъ, что Наполеонъ двигаетъ изъ резерва большія массы войскъ противъ нашего центра у с. Госсы. Государь, узнавъ объ этомъ, сдѣлалъ необходимыя передвиженія войскъ и между прочимъ приказалъ гренадерскому корпусу передвинуться къ м. Ауэнгейму, противъ м. Вахау, у котораго на позиціи стояла армія Наполеона. Такое положеніе было около 11 часовъ утра.

Отразивъ первые удары союзныхъ армій, Наполеонъ самъ вознамѣрился атаковать ихъ въ центрѣ позиціи, у с. Госсы, немного южнѣе Ауэнгейма, съ цѣлью прорвать, а затѣмъ по частямъ разбить союзниковъ.

Около 3-хъ часовъ по полудни, сто эскадроновъ французской кавалеріи, подъ покровительствомъ 150 орудій, предводимые маршаломъ Мюратомъ, поскакали отъ м. Вахау къ с. Госсѣ, за которымъ, на высотѣ, еще съ утра, находился нашъ Императоръ и прусскій король. За кавалеріей двигался корпусъ французской пѣхоты.

Быстро налетаютъ эти эскадроны на Кременчугскій полкъ, стоявшій въ прикрытіи къ 30-ти пушечной батареѣ, и почти уничтожаютъ его: 2-й баталіонъ этого полка частью истребленъ, частью захваченъ въ плѣнъ, вмѣстѣ со своимъ командиромъ; но знамя его спасено раненымъ юнкеромъ и передано черезъ одного изъ прусскихъ кавалеристовъ въ 1-й баталіонъ своего полка.

ПЛАНЪ №44й
СРАЖЕНІЯ ПРИ ВАХАУ 14го ОКТЯБРЯ 1813го ГОДА

Чертилъ Подполковникъ Ростовцевъ.

затѣмъ рубятъ прислугу, лошадей, упряжь и портятъ орудія; бросаются на наши войска 2-го корпуса, около плотины на прудахъ сзади с. Госса, а также на гвардейскую батарейную роту графа Аракчеева, расположенную въ полуверстѣ западнѣй д. Госсы, лѣвѣе прудовъ. 3-я дивизія 2-го корпуса нашего, построившись въ карре, держится твердо; 4-я же дивизія смята; прислуга, лошади и упряжь батареи Аракчеева изрублены и непріятель принимаетъ мѣры къ увозу орудій.

Въ это время, въ разстояніи около версты отъ мѣста сраженія, проходила наша гвардейская кавалерійская дивизія, высланная изъ резерва. Узнавъ о взятіи французами батареи, она бросается въ атаку и временно удерживаетъ дальнѣйшее наступленіе французской кавалеріи; но вновь прибывшій французскій кавалерійскій резервъ вынуждаетъ ее отступить за пруды у с. Госсы. Часть непріятельской кавалеріи, преслѣдуетъ ее и появляется въ 800 шагахъ отъ той высоты, на которой стояли союзные государи; все же остальное несется къ Ауэнгейму. Государя упрашиваютъ оставить это опасное мѣсто, но онъ продолжаетъ хладнокровно распоряжаться передвиженіемъ войскъ изъ резерва и наблюдаетъ за дальнѣйшимъ ходомъ боя.

Въ это время подоспѣла къ прудамъ у Госсы 1-я гренадерская дивизія и резервная арилерія Сухозанета, а наша 2-я гренадерская дивизія—къ Ауэнгейму.

Резервная артиллерія, въ числѣ 112 орудій, безъ прикрытія, быстро вынеслась на позицію, открывъ по французамъ картечный огонь; въ прикрытіе ея Государь отправилъ свой собственный конвой; въ это время графъ Орловъ-Денисовъ, выславъ впередъ кирасирскую дивизію для прикрытія артиллеріи, двинулъ лейбъ-казаковъ на лѣвый флангъ противника. Эта неожиданная атака изумила французовъ и остановила ихъ натискъ. Этимъ временемъ воспользовалась разстроенная легкая гвардейская кавалерія: приведя себя въ порядокъ, она вмѣстѣ съ лейбъ-казаками атаковала французскую кавалерію; въ то-же время два прусскихъ кавалерійскихъ полка бросились на французовъ, смѣшались съ ними, а послѣ отбитія французовъ, преслѣдовали ихъ

до самыхъ французскихъ батарей; но будучи встрѣчены картечнымъ огнемъ, должны были отступить.

Войска 2 корпуса, будучи разбиты французской кавалеріей Мюрата, отступили въ разныя стороны: четыре полка, съ нѣсколькими орудіями, къ Госсѣ, а всѣ прочіе—къ Ауэнгейму.

Въ это время подошла вторая линія и резервы: 2 гренадерская дивизія расположилась правѣе войскъ 2 корпуса, отступившихъ къ Ауэнгейму, которые въ эту минуту были вытѣснены изъ этого мѣстечка французскимъ пѣхотнымъ корпусомъ Виктора.

Храбрые гренадеры 2 гренадерской дивизіи, подъ личнымъ начальствомъ своего корпуснаго командира генерала Раевскаго, построенныя въ баталіонныя карре, отважно встрѣтили устремленныя на нихъ атаки 100 эскадроновъ французской кавалеріи, уничтожившихъ все попадавшееся имъ до сихъ поръ на пути. Эскадронъ за эскадрономъ наскакиваютъ, Французы на нашу дивизію, окруживъ ее со всѣхъ сторонъ и, казалось, потопляютъ ее собою; но стойко, почти безъ выстрѣла, отражаютъ гренадеры всѣ ожесточенныя атаки французской кавалеріи и къ 5 часамъ пополудни въ рукахъ французовъ находится только деревня Ауэнгеймъ, занятая его пѣхотою. Чтобы выбить ее оттуда, послана наша дивизія и часть австрійскихъ войскъ. Раздалось громкое ура! и дер. Ауэнгеймъ была очищена отъ непріятеля, отброшеннаго къ Вахау. Во время кавалерійской атаки былъ раненъ нашъ корпусный командиръ генералъ Раевскій пулею въ плечо.

Вмѣсто его Государь Императоръ назначилъ командовать гренадерскимъ корпусомъ генералъ адъютанта князя Трубецкого.

Наступилъ вечеръ и войска наши ночевали на своихъ позиціяхъ: 2 гренадерская дивизія близъ Ауэнгейма.

Весь день 5 Октября прошелъ въ приготовленіяхъ къ дальнѣйшему бою и въ ожиданіи прибытія, подходившихъ къ Лейпцигу, двухъ союзныхъ армій.

6 Октября бой возобновился наступленіемъ союзныхъ армій, причемъ все расположеніе противника было обхвачено союзниками широкою дугою—съ трехъ сторонъ.

Закипѣлъ горячій бой, особенно на флангахъ, между французами съ австрійцами и пруссаками.

Австрійцы, на нашемъ лѣвомъ флангѣ, были потѣснены французами у дер. Пробсгейды, почему на помощь имъ двинута наша 2 гренадерская дивизія. Съ прибытіемъ ея дѣло измѣнилось и Французы, послѣ короткой рукопашной схватки, были отброшены назадъ. Деревня Пробсгейде оставалась однако къ 2 часамъ по полудни еще въ рукахъ французовъ. Наши войска неоднократно ходили въ атаку; но каждый разъ безъуспѣшно, и только къ вечеру деревня эта, а также слѣдующая за нею дер. Штетрицъ. были взяты приступомъ всѣмъ гренадерскимъ корпусомъ, причемъ особенно отличилась наша 2 гренадерская дивизія.

На другихъ пунктахъ, Французы также не имѣли успѣха, а потому, опасаясь потерять путь отступленія, Наполеонъ началъ отступать къ г. Лейпцигу.

Съ разсвѣтомъ 7 Іюля наши войска начали наступленіе, а затѣмъ атаковали предмѣстье Лейпцига. Главныя силы непріятеля отступили за городъ. а для прикрытія отступленія, оставленъ въ городѣ 20,000 корпусъ, который намѣревался оказать намъ здѣсь серьезное сопротивленіе. Вдругъ, около часу дня, когда войска наши уже готовились къ атакѣ, раздался страшный, оглушительный взрывъ отъ взлетѣвшаго на воздухъ единственнаго каменнаго моста, по которому отступали Французы. Все пришло въ смятеніе у непріятеля: 20,000 корпусъ его войскъ, прикрывавшій отступленіе французской арміи и занимавшій городъ по сю сторону рѣки, съ ужасомъ искалъ спасенія въ бѣгствѣ; но. будучи преслѣдуемъ нашими войсками, большею частью былъ взятъ въ плѣнъ; избѣжавшіе плѣна почти всѣ потонули въ рѣкѣ.

Въ половинѣ второго союзные Монархи торжественно въѣзжали въ г. Лейпцигъ.

Потери французовъ въ этомъ трехдневномъ бою были громадны: изъ 170,000 арміи, у нихъ осталось 90,000. Наши потери

были тоже значительны: союзники лишились 45,000 человѣкъ, изъ числа которыхъ 22,000 пришлось на долю русскихъ.

Отсюда начинается быстрое отступленіе французовъ къ своимъ границамъ.

27 Октября полкъ нашъ вступилъ въ герцогство Ашафенбургское и расположился на квартирахъ въ окрестностяхъ селенія Шеленбахъ.

Здѣсь вступилъ въ командованіе полкомъ генералъ-маіоръ Посниковъ, назначенный въ эту должность Высочайшимъ приказомъ отъ 28 Сентября 1813 года, а 15 Января 1814 года вновь назначенъ командиромъ полка полковникъ Квашинцевъ.

27 Ноября, продолжая движеніе къ границѣ Франціи и переправившись 23 Декабря черезъ рѣку Рейнъ, составляющій границу между Швейцаріей и Франціей, и слѣдуя далѣе, нашъ полкъ участвовалъ въ сраженіи: 20 Января 1814 года, подъ г. Бріенъ-Шато, при занятіи деревни Ларотьеръ; гдѣ нашему полку, совмѣстно съ Астраханскими гренадерами, приказано было отрѣзать путь отступленія атаковавшимъ деревню французамъ; но такъ какъ деревня была уже занята непріятелемъ, то полки наши стремительно атаковали противника и послѣ рукопашной схватки, овладѣли деревнею, обративъ французовъ въ поспѣшное бѣгство, кромѣ того состоя въ резервѣ, онъ участвовалъ въ сраженіи 9 Марта при Арси и 13 при Феръ-Шампенуазѣ.

18 Марта полкъ нашъ принялъ дѣятельное участіе въ штурмѣ г. Парижа, причемъ за подвиги, оказанные въ этомъ послѣднемъ сраженіи, всему полку пожалована надпись на головномъ уборѣ: „За отличіе“.

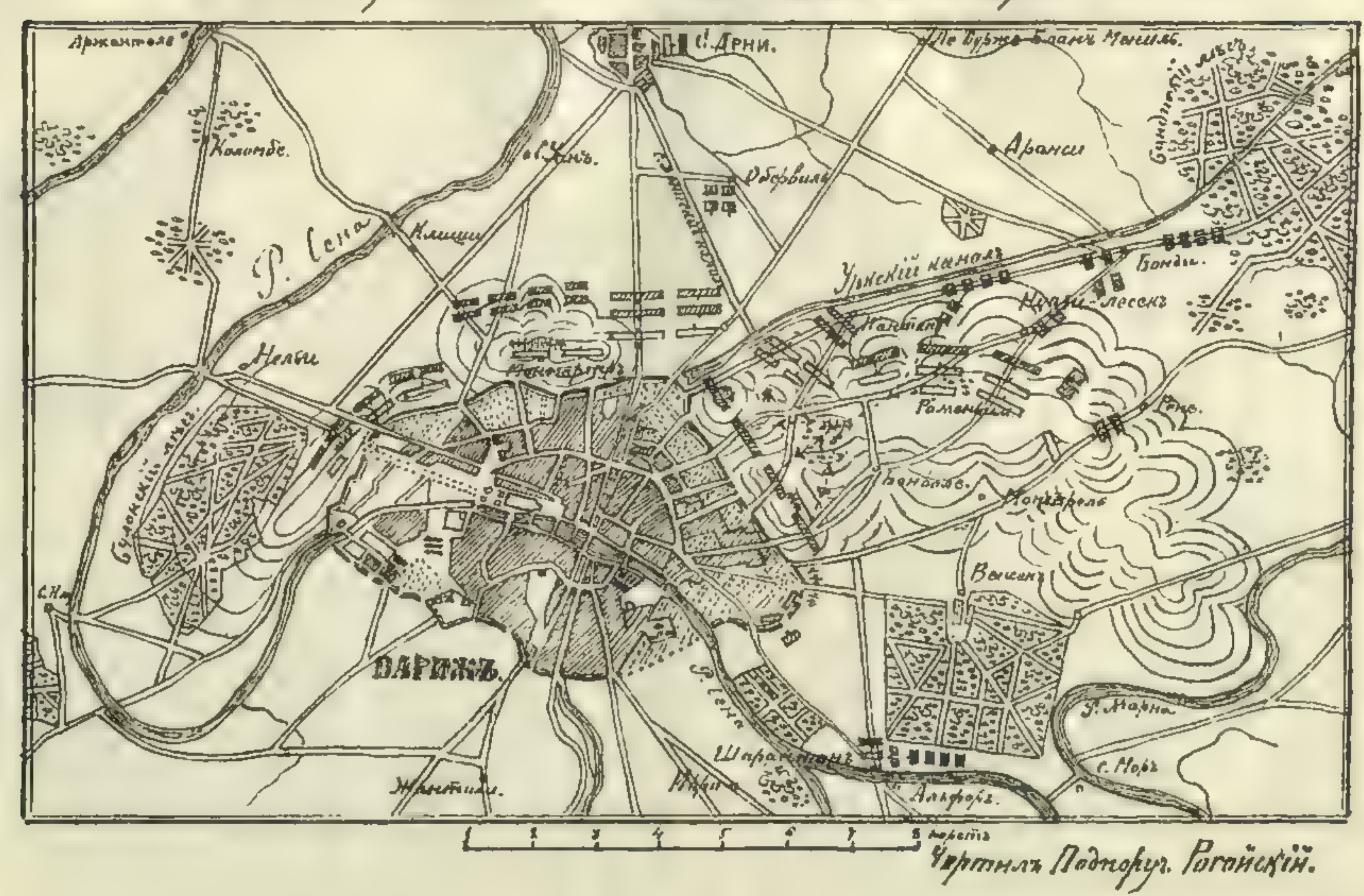
Сраженіе это происходило такъ:

18 Марта, на разсвѣтѣ, армія наша стояла уже подъ ружьемъ. Въ 6 часовъ утра раздались первые выстрѣлы; войска двинулись и 14 дивизія завязала бой у деревни Пантенъ; затѣмъ подошла 3, 4 и 5 дивизіи, а въ 11½ часовъ прибылъ гренадерскій корпусъ подъ командою графа Ламберта. Французы занимали Бельвильскія и Монмартрскія высоты. 14, 3 и 5 дивизіи заняли высоту южнѣе Пантена, Ромербильскій паркъ и дер. Мон-

Типо-Литографія П. К. Гелверъ.

Планъ сраженія подъ **ПАРИЖЕМЪ** *18го Марта 1814 года.*

Типо-Литографія [illegible]

трейль, выбивъ оттуда французовъ; но затѣмъ Французы атаковали ихъ и наши были отброшены. Подкрѣпленные 4 дивизіей, наши снова овладѣли этими пунктами. Съ прибытіемъ гренадерскаго корпуса всѣ эти дивизіи переходятъ въ рѣшительное наступленіе, занимаютъ Бріенскій паркъ, отбиваютъ 4 орудія и идутъ къ дер. Бельвиль; но здѣсь получаютъ приказаніе пріостановиться, въ ожиданіи результатовъ атаки въ другихъ пунктахъ. Втеченіи двухъ часовъ производится сильная пушечная и ружейная пальба. Затѣмъ, вслѣдствіи полученнаго приказанія, войска наши продолжаютъ наступленіе. 2 гренадерская дивизія ведется генераломъ Паскевичемъ на паркъ Форжо и дер. Монтань. Гренадеры наши, не обращая вниманія на кавалерійскія атаки, на боковой артиллерійскій огонь, на сопротивленіе пѣхоты, воодушевленные желаніемъ поскорѣе овладѣть Парижемъ, быстро подвигаются впередъ и захватываютъ семь непріятельскихъ орудій. Непріятель употребляетъ усилія снова занять высоты; но тщетно: Гренадеры стойко удерживаются, вывозятъ орудія и открываютъ огонь по ближайшимъ улицамъ г. Парижа. На прочихъ пунктахъ Бельвильскихъ и Монмартрскихъ высотъ происходитъ тоже, а потому Французы, устрашенные готовящимся разореніемъ ихъ великолѣпной столицы, съ радостью принимаютъ предложеніе Императора Александра сдать городъ. Самого Наполеона не было въ это время въ Парижѣ, а генералы его приняли предложеніе, вступивъ въ переговоры. Въ 5 часовъ по полудни водворилась мертвая тишина, а затѣмъ, когда разнеслась вѣсть о сдачѣ Парижа, радостное громовое русское „ура“ огласило окрестности Парижа.

Всѣ по братски обнимались и поздравляли другъ друга, вспоминая тѣхъ товарищей, которымъ не суждено было дожить до этого славнаго и давно желаннаго дня.

Стоя на высотахъ Монмартра и Бельвиля, войска наши съ нетерпѣніемъ ждали воли Царя. Одно слово его и этотъ гордый Парижъ превратился бы въ пепелъ. Участники этого боя утверждаютъ, что они жадно желали уничтоженія Парижа, въ отомщеніе за Москву и за разореніе отечества. Но воля Монарха для насъ

священна. Онъ помиловалъ враговъ и чувство мести затихло; мы великодушно примирились съ непріятелями.

19 Марта войска наши прошли черезъ Парижъ церемоніальнымъ маршемъ, а затѣмъ расположились бивуаками въ его окрестностяхъ, простоявъ тамъ до 1 Апрѣля.

Втеченіи этого времени гренадерскій корпусъ былъ переформированъ въ три гренадерскія дивизіи, по четыре полка въ каждой, причемъ нашъ полкъ вошелъ въ составъ 3 гренадерской дивизіи.

Съ 1 Апрѣля по 19 Мая полкъ квартировалъ въ селеніи Буссы, близъ г. Парижа.

Послѣ заключенія мира, по которому Наполеонъ пересталъ царствовать во Франціи, полкъ нашъ выступилъ 19 Мая въ походъ обратно къ своимъ границамъ. 4 Сентября войска наши, переправясь черезъ р. Нѣманъ, вступили въ предѣлы Россіи, а 20 Сентября полкъ нашъ прибылъ въ назначенныя ему квартиры въ г. Свѣнцяны Виленской губерніи.

Недолго пришлось нашимъ войскамъ воспользоваться отдыхомъ послѣ столь продолжительной войны:

Наполеонъ, отказавшійся послѣ паденія г. Парижа отъ престола и удалившійся на жительство на островъ Эльбу, снова вздумалъ вернуться во Францію, гдѣ имѣлъ много поклонниковъ и приверженцевъ. Набравъ войско, онъ вступилъ въ Парижъ и опять объявилъ себя Императоромъ.

Узнавъ объ этомъ, Императоръ Александръ I приказалъ своимъ войскамъ немедленно выступить въ походъ во Францію.

16 Марта 1815 года 3-я гренадерская дивизія подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Рота, въ составѣ дѣйствующей арміи генералъ-фельдмаршала князя Барклая-Де-Толли, въ двухъ баталіонномъ составѣ каждаго полка, двинулась въ походъ. Вторые баталіоны каждаго полка были отдѣлены въ резервную армію.

14 Апрѣля армія перешла черезъ границу, а 20 Іюля прибыла во Францію, къ г. Парижу; но ни въ какихъ военныхъ дѣйствіяхъ не участвовала, потому что во время нашего похода

прусскія и англійскія войска успѣли уже разбить Наполеона и занять г. Парижъ.

Пробывъ подъ Парижемъ до 1 Сентября, т. е. до того времени, когда былъ водворенъ порядокъ во Франціи, а Наполеонъ былъ сосланъ на островъ св. Елены, войска наши двинулись обратно въ Россію, прибывъ туда 17 Февраля 1816 года. Полкъ нашъ, соединившись со 2-мъ баталіономъ, отдѣленнымъ въ резервный корпусъ, занялъ квартиры въ Юхновскомъ уѣздѣ Смоленской губерніи.

Въ 1826 году, по случаю священнаго коронованія Императора Николая I, полкъ прибылъ въ Москву 16 Іюля, гдѣ состоялъ въ составѣ войскъ коронаціоннаго отряда, а затѣмъ остался въ Москвѣ на постоянныхъ квартирахъ для занятія карауловъ.

31 Декабря 1826 года нашъ полкъ былъ названъ: „Гренадерскій фельдмаршала графа Румянцева Задунайскаго полкъ."

Съ тѣхъ поръ графъ Румянцевъ состоитъ шефомъ нашего полка. Сынъ его дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Румянцевъ пожертвовалъ полку въ 1826 году капиталъ 50,000 руб., изъ процентовъ котораго получаютъ пенсіи вдовы и сироты умершихъ на службѣ воиновъ нашего полка, кромѣ слѣдуемой имъ государственной пенсіи. Капиталъ этотъ находится въ распоряженіи Александровскаго комитета о раненныхъ и равняется въ настоящее время 70,000.

1828 и 1829 года полкъ провелъ въ Петербургѣ, куда былъ передвинутъ взамѣнъ выступившихъ въ турецкій походъ гвардейскихъ войскъ.

Въ 1830 году, по случаю сильной холеры, полкъ занималъ карантинную линію по тракту отъ С.-Петербурга ко Пскову, а затѣмъ расположился на квартирахъ въ Псковскомъ уѣздѣ.

Въ половинѣ Января 1831 года, по случаю безпорядковъ въ Польшѣ и появленія тамъ партій вооруженныхъ мятежниковъ, которые вскорѣ собрались въ большіе отряды, полкъ нашъ былъ передвинутъ въ г. Вильно.

Война 1831 года съ польскими мятежниками.

Около 21 Марта 1831 года полкъ нашъ, подъ командой полковника Померанскаго, переправясь черезъ р. Бугъ, прибылъ къ г. Сѣдлецу, гдѣ 29 Марта, при д. Игани, участвовалъ въ отраженіи не однократныхъ попытокъ мятежниковъ, продолжавшихся втеченіи цѣлаго дня, отрѣзать отступавшему нашему отряду переправу черезъ рѣку Муховецъ.

Съ 12 по 18 Апрѣля полкъ, въ составѣ всего гренадерскаго корпуса и другихъ войскъ подъ начальствомъ генерала Розена, совершилъ въ виду противника фланговое движеніе отъ г. Сѣдлецы до селеній Сухи и Копце, причемъ, состоя въ главныхъ силахъ, участвовалъ въ дѣлахъ: 13 Апрѣля подъ Куфлемъ и 14 подъ мѣстечкомъ Минскомъ.

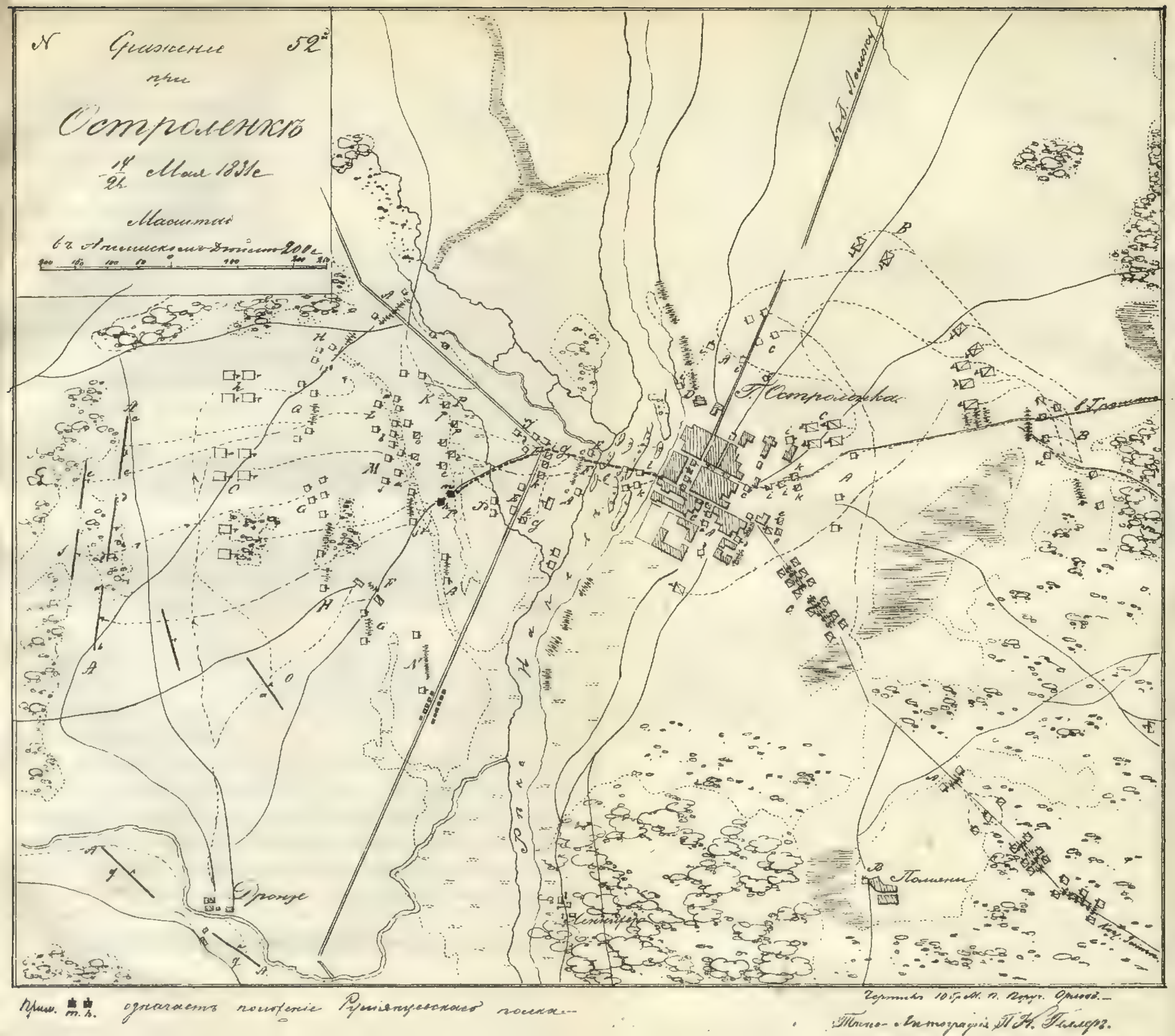
1 Мая армія наша производила рекогносцировку (осмотръ) позиціи противника около селенія Калушино и хотѣла отрѣзать мятежникамъ путь отступленія къ Варшавѣ, причемъ полку нашему, состоя въ резервѣ, пришлось участвовать въ дѣлѣ съ ними около мызы Ендржеево.

Съ 7 по 14 Мая главная армія, подъ начальствомъ графа Дибича, соединясь съ прибывшимъ гвардейскимъ корпусомъ, двинулась къ г. Остроленкѣ, причемъ 3-я гренадерская дивизія, съ колонною графа Палена 1-го, желая настигнуть противника ранѣе достиженія имъ этого города, сдѣлала 13 Мая втеченіи 21 часа—50 верстъ, а затѣмъ, послѣ самаго незначительнаго отдыха, въ 4 часа утра 14 Мая, снова двинулась далѣе; но мятежники отступали такъ быстро, что успѣли прибыть къ Остроленкѣ прежде нашего отряда.

Сраженіе подъ Остроленкой.

Около 11 часовъ утра 14 Мая, армія наша подошла къ Остроленкѣ. Непосредственно за авангардомъ слѣдовала въ головѣ главныхъ силъ 3-я гренадерская дивизія генерала Набокова. Первая бригада этой дивизіи, по открытіи расположенія противника, была выдвинута влѣво, на с. Тоболицу, для удара въ правый флангъ противника; за нею слѣдовали войска 1-го корпуса; правѣе-же шла 2-я бригада нашей дивизіи.

КАРТА ТЕАТРА ВОИНЫ 1830 – 1831 г.г.
№
50а
Млава
Остроленка
Ломжа
Пултускъ
Плоцкъ
Модлинъ
Конинъ
Кутно
Варшава
Ловичъ
Калишъ
Варта
Шадекъ
Рава
Радомъ
Люблинъ
Седльце
Конске
Радомскъ

N Сраженіе 52
при
Остроленкѣ
14/26 Мая 1831 г.
Масштабъ
въ Англійскихъ футахъ 200 ф.
Г. Остроленка
Прим. означаетъ положеніе Румянцевскаго полка.
Типо-Литографія

Войска наши, несмотря на безостановочный 32-хъ часовой маршъ, пройдя 70 верстъ, сохранили отличный порядокъ, бодрость духа и желаніе схватиться съ противникомъ.

Польскіе мятежники были расположены въ г. Остроленкѣ за р. Наревомъ; тотъ-же отрядъ, который преслѣдовался нашей арміей, оставшись на этомъ берегу рѣки, занялъ позицію на высокихъ песчанныхъ холмахъ. Наша лѣвая колонна направилась къ лѣсу, бывшему на правомъ флангѣ противника; средняя же колонна, Суворовскій и Астраханскій полки, двинулась въ центръ его расположенія. Выбивъ мятежниковъ съ ихъ позицій, эти два полка, бѣгомъ вслѣдъ за противникомъ, почти безъ выстрѣла, ворвались въ городъ. 1-й баталіонъ Астраханскаго полка поспѣлъ туда прежде другихъ. Очистивъ городъ отъ поляковъ, бригада эта заняла мостъ на рѣкѣ. Такимъ образомъ къ 11½ часамъ утра г. Остроленка была въ нашихъ рукахъ.

Хотя въ это время главныя наши силы были еще далеко назади, а большая часть арміи польскихъ мятежниковъ сосредоточилась за р. Наревомъ около самой Остроленки; но чтобы воспользоваться успѣхами перваго нашего удара, главнокомандующій графъ Дибичъ рѣшился немедленно продолжать бой, не давая времени опрокинутому непріятелю устроиться на правомъ берегу Нарева.

Батареи наши, выѣхавшія къ берегу Нарева, открыли картечный огонь по противнику, не позволивъ ему зажечь мосты, соединявшіе оба берега; однако на одномъ изъ нихъ они успѣли разобрать часть настилки.

Астраханскій полкъ, имѣя во главѣ 2-й баталіонъ, перебѣжавъ по переводинамъ моста, такъ какъ настилка моста была разобрана, бросился на два орудія, стрѣлявшія въ нихъ въ упоръ картечью, и овладѣлъ ими, а затѣмъ штыками опрокинулъ прикрытіе; въ это время арріергардъ противника стремительно бросился на атакующихъ, откинувъ ихъ къ рѣкѣ; съ помощью подоспѣвшихъ Суворовцевъ, Астраханцы снова перешли въ наступленіе и, преслѣдуя бѣгущихъ, захватили батарею

За отличіе въ этомъ дѣлѣ Астраханскій полкъ получилъ георгіевскія знамена, изъ числа которыхъ одно перешло въ нашъ полкъ вмѣстѣ съ двумя ротами, вошедшими впослѣдствіи въ его составъ.

Вслѣдъ за симъ показалась польская кавалерія, которая бросилась на Суворовскій полкъ, окружила его и ударила въ сабли. Видя затруднительность своего положенія, одинъ изъ баталіонныхъ командировъ приказалъ бить тревогу и кричать „ура". Испуганныя лошади бросились назадъ и, такимъ образомъ, атака была отбита; но тутъ подоспѣла непріятельская пѣхота, въ виду чего наши стали отходить назадъ; чтобы занять болѣе выгодную позицію. Какъ только они отошли шаговъ 200, слѣва показались польскіе уланы, которые бросились на Суворовцевъ; но встрѣченные огнемъ въ разстояніи около 100 шаговъ, смѣшались и повернули назадъ; тогда Суворовцы и Астраханцы, отойдя назадъ, устроились, до прибытія подкрѣпленій, за шоссе, на правомъ же берегу Нарева, отбивая неоднократныя атаки на нихъ мятежниковъ.

Такимъ образомъ тянулось дѣло до 4 часовъ по полудни.

Войска съ лѣваго берега рѣки не могли быть переведены на правый, потому что понтонные мосты разорвались и нужно было время чтобы исправить ихъ.

Въ 4 часа переправились на правый берегъ: 1 бригада 3 гренадерской дивизіи, пять баталіоновъ генерала Манденштерна и 3 и 4 морскіе полки. Быстро двинувшись впередъ, наши бросились на противника и опрокинули его назадъ, а затѣмъ завязалась перестрѣлка. Польскіе уланы атаковали стрѣлковъ нашего и двухъ морскихъ полковъ, которые быстро собравшись въ кучи, съ полнымъ хладнокровіемъ, отбили атаку ближнимъ ружейнымъ огнемъ. Тогда польскій начальникъ Скржинецкій, ставъ во главѣ кавалерійскаго полка, снова бросился на нашихъ гренадеръ, которые съ тѣмъ же хладнокровіемъ отразили и эту атаку. Уланы три раза повторяли это нападеніе и столько же разъ были отбиваемы съ огромными для нихъ потерями.

Въ это время подошла польская пѣхота. Скржинецкій самъ, съ четырьмя баталіонами пѣхоты и кавалерійскимъ полкомъ, устремился на два баталіона нашего полка, а шесть баталіоновъ пѣхоты и два кавалерійскіе полка направилъ на 3-й и 4-й морскіе полки. Завязался жестокій рукопашный бой.

Превосходство силъ вынудило, однако, какъ нашъ полкъ, такъ и морскіе полки, нѣсколько отступить назадъ къ расположеннымъ сзади 8-ми баталіонамъ, Екатеринославскаго, Сибирскаго, Астраханскаго и Фанагорійскаго полковъ.

Преслѣдуя отступающихъ, мятежники подставили свой правый флангъ подъ огонь батарей съ того берега рѣки, а лѣвый— подъ ударъ двухъ, неатакованныхъ еще, баталіоновъ 2-го егерскаго полка, и 3 морскаго бывшихъ въ 1-й линіи, которые, дружно ударивъ въ штыки во флангъ мятежникамъ, опрокинули ихъ. Однако Поляки не оставляли своего намѣренія сломить геройское сопротивленіе нашего отряда на правомъ берегу Нарева и отбросить его за рѣку. Неоднократно возобновляли они свои нападенія, такъ что нѣкоторыя части отбивали по шести кавалерійскихъ атакъ. Наконецъ послѣ упорнаго боя наши перешли въ наступленіе. Часть войскъ атаковала противника съ фронта, а нашъ полкъ и три морскихъ баталіона, поддержанные Сибирскимъ полкомъ, ударили ему во флангъ. Тогда все столпилось у непріятеля и бросилось бѣжать.

Графъ Дибичъ приказалъ графу Палену 1-му перевести на правый берегъ рѣки остальные три баталіона 3-й гренадерской дивизіи, оставленные для охраненія лѣваго фланга, у самаго Нарева, а также пять баталіоновъ 3-й пѣхотной дивизіи, которые перейдя рѣку, тоже двинулись впередъ, правѣе шоссе.

Скржинецкій еще разъ попытался остановить наше наступленіе, но неудачно, послѣ чего вынужденъ былъ отступить.

Бой окончился въ 7 часовъ вечера и войска наши остались ночевать на занятой ими позиціи.

Сраженіе это, въ которомъ принимало участіе съ нашей стороны до 30,000 человѣкъ и со стороны мятежниковъ столько же, велось чрезвычайно ожесточенно. Потеря наша состояла изъ

172 офицеровъ ранеными и убитыми и до 4,700 нижнихъ чиновъ; мятежники-же потеряли 255 своихъ офицеровъ и до 9000 нижнихъ чиновъ.

Изъ Остроленки армія наша двинулась къ г. Пултуску, гдѣ 29 Мая умеръ отъ холеры главнокомандующій арміей графъ Дибичъ Забалканскій; вмѣсто же его назначенъ временно, до прибытія графа Паскевича, графъ Толь.

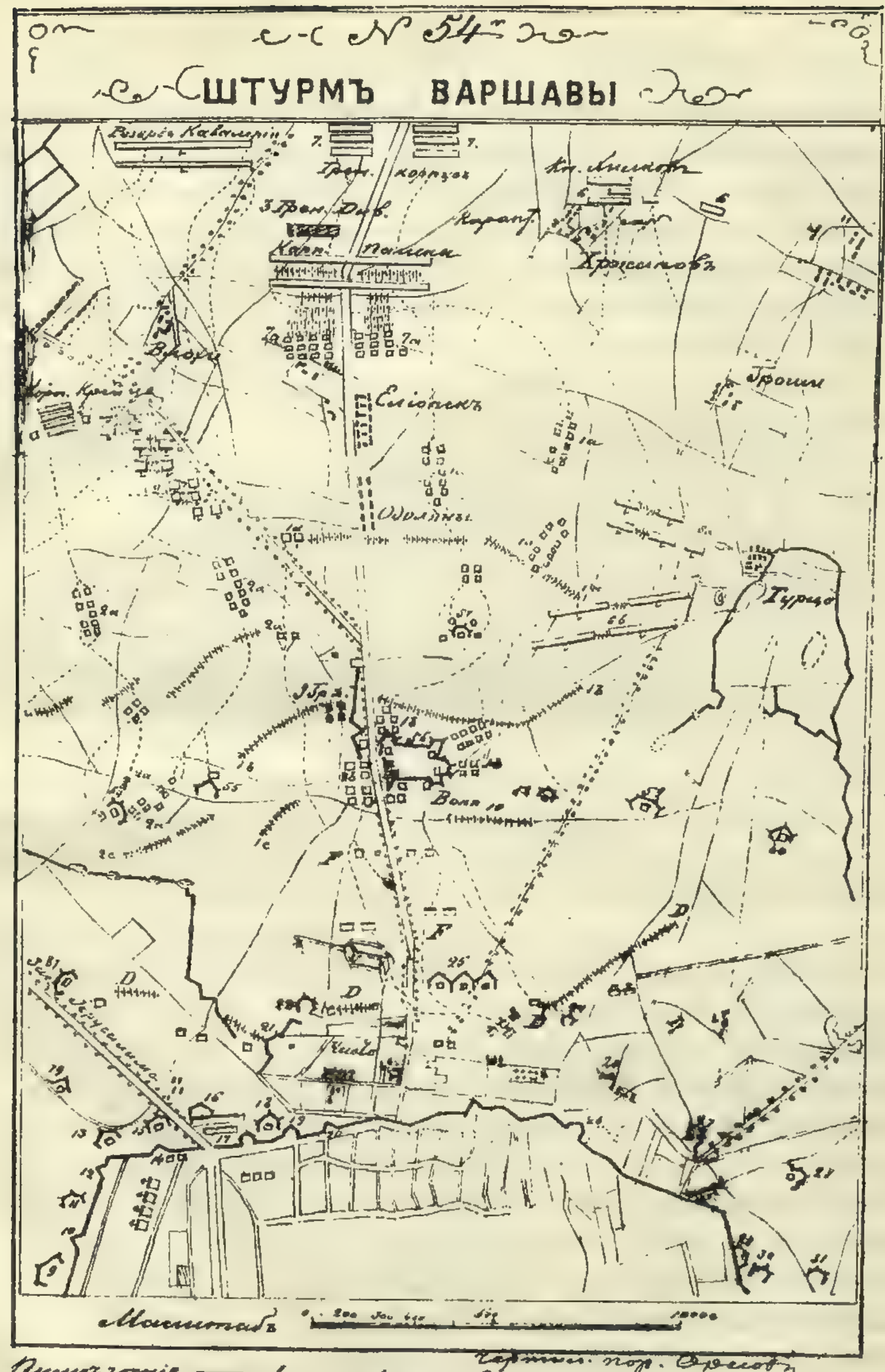
Со 2 Іюня по 7 Августа армія находилась въ движеніи отъ г. Пултуска къ Варшавѣ. 13 Іюня прибылъ къ ней новый главнокомандующій графъ Паскевичъ Эриванскій.

На 25 Августа назначенъ былъ штурмъ предмѣстій Варшавы. Нашъ полкъ, входя въ составъ корпуса графа Палена, былъ опредѣленъ во 2-ю линію 2-й колонны генерала Набокова, для штурма укрѣпленій Воли.

Штурмъ города Варшавы.

Утромъ 25 Августа, колонна эта, имѣя во главѣ Сибирскій полкъ, двинулась на штурмъ укрѣпленій. Преодолѣвая чрезвычайныя трудности, колонна эта взошла на юго-западный бастіонъ и устремилась вдоль вала къ церковной оградѣ и костелу. Подъ сильнымъ огнемъ непріятеля русскія войска должны были преодолѣть цѣлый рядъ препятствій; но близость цѣли всѣхъ воспламеняла; перебравшись черезъ церковную ограду, войска наши подступили къ палисадамъ, ограждавшимъ входъ въ костелъ; сдѣлавъ тамъ проломъ, они очутились передъ заваленными дверями костела, которыя пришлось выбить; наконецъ удалось ворваться во внутрь церкви, гдѣ, послѣ ожесточенной схватки, непріятель былъ истребленъ или взятъ въ плѣнъ. Въ 11 часовъ утра Воля пала; плѣнныхъ взято 30 офицеровъ и 1200 нижнихъ чиновъ.

Здѣсь, временно, до полученія новаго приказанія, наступленіе было аріостановлено. Поляки, полагая, что остановка наша происходитъ вслѣдствіе истощенія силъ, рѣшились попытаться отнять Волю. Съ этою цѣлью, подкрѣпивъ свои войска изъ резерва, при поддержкѣ 40 орудій, Поляки, оттѣснивъ цѣпь 5-го и 6-го карабинер-

Чертилъ пор. Орловъ

Пояснение [hatched bar] означ. положение 3 Грен. Див. въ 1й день Штурма.
[four squares] означ. пол. 3 Гр. Див. во второй день Штурма

Типо-Литографія П. К. Геллеръ

ныхъ полковъ, бывшую впереди, подошли къ Волѣ на полуружейный выстрѣлъ. Карабинеры бросились впередъ въ штыки и послѣ жестокой рукопашной схватки опрокинули поляковъ; но, при дальнѣйшемъ наступленіи, сами были взяты во флангъ и отброшены назадъ; Поляки снова перешли въ наступленіе, но карабинеры, оправившись, опять устремились на непріятеля и опрокинули его, а затѣмъ, какъ и при первой атакѣ, отброшены назадъ. Непріятель снова устремился на Волю; карабинеры, получивъ подкрѣпленія и имѣя своего любимаго начальника кн. Шаховскаго во главѣ, въ третій разъ двигаются въ атаку и съ такою силою отбрасываютъ поляковъ, что тѣ уже не рѣшаются болѣе переходить въ наступленіе. Карабинеры, преслѣдуя противника, подошли къ самому предмѣстью, но по приказанію фельдмаршала были отозваны назадъ.

Было 3 часа пополудни. Графъ Паскевичъ, считая что въ этотъ день сдѣлано уже достаточно и, надѣясь что Варшава сама покорится ему, во избѣжаніи кровопролитія, не пожелалъ продолжать дальнѣйшаго штурма, а потому въ 5 часовъ вечера выстрѣлы смолкли и войска наши остались въ занятыхъ ими укрѣпленіяхъ.

Въ этомъ сраженіи былъ убитъ нашъ командиръ полка полковникъ Померанскій.

Такъ какъ ожиданія графа Паскевича не исполнились, то на слѣдующій день назначенъ былъ дальнѣйшій штурмъ Варшавскихъ укрѣпленій. Нашъ полкъ, находясь въ томъ же корпусѣ, составлялъ вмѣстѣ съ Сибирскимъ и 5-мъ и 6-мъ карабинерными полками правую колонну, которая должна была атаковать Вольскую заставу и укрѣпленія впереди ея.

По поданному сигналу открылся огонь съ батарей, на который отвѣчали съ Варшавскихъ укрѣпленій; затѣмъ войска двинулись въ атаку на назначенныя имъ укрѣпленія. Послѣ долгой, продолжавшейся до ночи, борьбы, наши выбили оттуда поляковъ.

Общая потеря наша въ этомъ двухдневномъ штурмѣ простиралась до 10,500 человѣкъ, въ томъ числѣ 508 офицеровъ; Поляки потеряли до 11,000 человѣкъ при 211 офицерахъ.

27 Августа Варшава сдалась на капитуляцію. Войскамъ ея дозволено было выступить въ г. Плоцкъ, чтобы ожидать тамъ резолюціи Государя Императора.

Выйдя изъ Варшавы, войска эти не захотѣли исполнить своего обязательства, а направились къ крѣпости Модлину, находившейся еще во власти мятежниковъ.

Вслѣдствіе этого былъ сформированъ отрядъ, въ составъ котораго вошелъ и нашъ полкъ для преслѣдованія и захвата мятежниковъ.

Слѣдуя форсированными маршами 29 и 30 Августа до крѣпости Модлина, отрядъ этотъ возвратился въ Варшаву, гдѣ полкъ нашъ занималъ караулы съ 7 Октября по 15 Ноября, а послѣ того перешелъ на квартиры въ нынѣшнюю Калишскую губернію.

4 Апрѣля 1832 года полкъ выступилъ изъ Царства Польскаго въ Витебскую губернію и, простоявъ тамъ до 21 Сентября, онъ былъ переведенъ въ Старорусскій уѣздъ Новгородской губерніи, въ округъ пѣхотныхъ солдатъ № 8, гдѣ квартировалъ до 1849 года.

28 Января 1833 года на укомплектованіе нашего полка поступилъ 2-й баталіонъ расформированнаго 5-го карабинернаго полка и половина резервнаго баталіона Астраханскаго полка.

Съ карабинернымъ баталіономъ поступила въ нашъ полкъ серебрянная труба, пожалованная ему 13 Апрѣля 1813 года за отличіе въ войнѣ 1812 года, а съ двумя ротами Астраханскаго полка—георгіевское знамя, заслуженное тѣмъ полкомъ 14 Мая 1831 года при штурмѣ г. Остроленки.

Въ 1849 году Венгерцы возстали противъ своего Государя и имѣли успѣхъ. Нашъ Императоръ Николай I, желая помочь Австріи, послалъ свои войска на усмиреніе венгерцевъ.

Съ этою цѣлью былъ двинутъ и гренадерскій корпусъ; но онъ дошелъ только до Варшавы, такъ какъ венгерскій мятежъ былъ уже подавленъ нашими войсками, отправленными туда прежде гренадеръ.

Простоявъ въ Варшавѣ до 19 Октября, полкъ нашъ выступилъ на прежнія свои квартиры въ Новгородскую губернію, гдѣ и оставался до 1853 года.

Война 1853—1856 годовъ.

Въ 1853 году началась война наша съ Турціей, а затѣмъ къ нашимъ врагамъ примкнули: Англія, Франція и Сардинія.

Всѣ войска наши потянулись къ Черному морю и на Кавказъ; гренадерскій же корпусъ былъ передвинутъ въ Польшу, гдѣ простоялъ до конца 1854 года, на границахъ Австріи, которая тоже подумывала о присоединеніи къ нашимъ врагамъ.

Въ концѣ этого года, кромѣ трехъ дѣйствующихъ баталіоновъ, были еще сформированы—4, 5 и 6-й баталіоны. Дѣйствующіе баталіоны, и одинъ изъ вновь сформированныхъ, направлены въ Крымъ, а 5-й и 6-й—къ Петербургу.

Четыре дѣйствующихъ баталіона, прибывъ въ г. Перекопъ 14 Августа 1855 года, простояли тамъ до 24 Августа, а затѣмъ двинулись къ г. Карсубазору и Симферополю, оставшись тамъ до заключенія мира. Такимъ образомъ дѣйствующимъ баталіонамъ не пришлось принять участія въ этой войнѣ.

Во время нахожденія въ Крыму были сформированы стрѣлковыя роты, по одной на баталіонъ; полкомъ же нашимъ командовалъ полковникъ Брежневъ.

Резервные баталіоны полка, двинутые къ Петербургу, участвовали сначала въ составѣ гарнизона при охранѣ Петербурга, а потомъ оба баталіона, соединенные въ резервный полкъ, дѣйствовали съ 17 Апрѣля по 21 Ноября 1855 года на берегахъ Балтійскаго моря, въ Финляндіи, противъ соединенныхъ флотовъ Англіи и Франціи, причемъ находились въ дѣлахъ при бомбардированіи союзниками крѣпости Свеаборга, а затѣмъ при оборонѣ Гельсингфорской позиціи 28 и 29 Іюля, а также деревни Ганго на Гангеудскомъ полуостровѣ—11 и 16 Сентября.

Послѣ войны полкъ нашъ, переформировавшійся въ двухбаталіонный составъ, при двухъ стрѣлковыхъ ротахъ, былъ расположенъ на квартирахъ въ Рязанской губерніи: сначала въ Сапожковскомъ, потомъ въ Пронскомъ, а затѣмъ въ Михайловскомъ уѣздѣ.

Въ 1856 году вступилъ въ командованіе полкомъ полковникъ Риманъ, сдавшій полкъ въ 1862 году полковнику Гечевичу.

Въ томъ же году полковникъ Гечевичъ выбылъ изъ полка, сдавъ временное командованіе подполковнику Терлецкому-Климовичу.

Польскій мятежъ.

Въ 1863 году начали собираться въ Польшѣ шайки мятежниковъ, которыя, увеличиваясь все болѣе и болѣе, вызвали необходимость отправленія туда большаго количества войскъ, въ числѣ которыхъ была послана и гвардія; на смѣну ея переведены въ Петербургъ, въ Маѣ 1863 года, 2 и 3 гренадерскія дивизіи.

Въ Петербургѣ полкъ простоялъ до половины Октября, занимая караулы.

Въ это время полкъ переформировался въ трехбатальонный составъ съ тремя стрѣлковыми ротами и въ командованіе полкомъ вступилъ полковникъ Даниловъ (нынѣ командиръ 1 армейскаго корпуса).

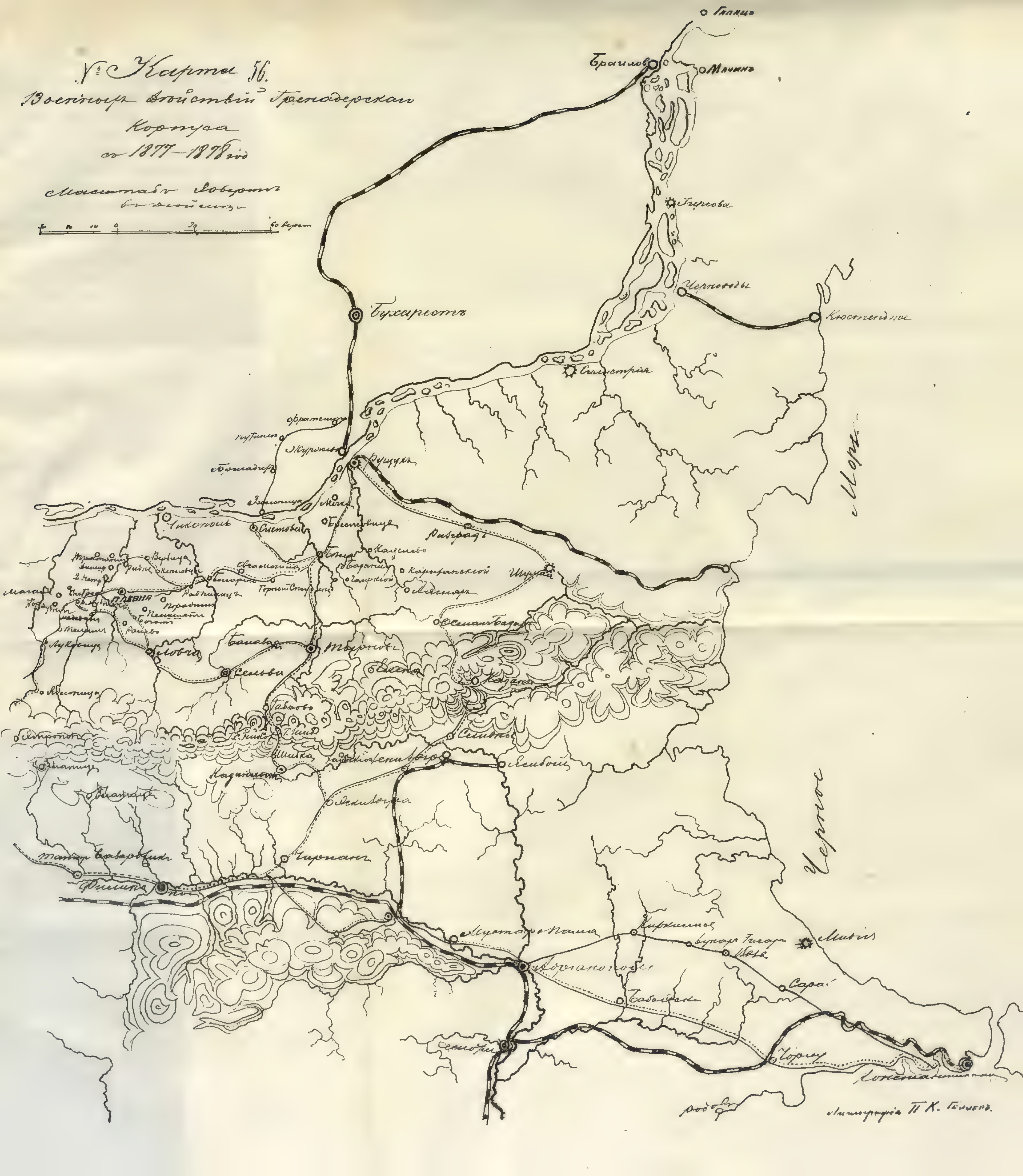
Во второй половинѣ Октября 1863 года полкъ выступилъ изъ Петербурга въ г. Августовъ Сувалкской губерніи, двигаясь до г. Гродно по желѣзной дорогѣ, а отъ Гродно—пѣшкомъ.

Въ г. Августовъ полкъ прибылъ 20 Октября. Здѣсь, состоя въ отрядахъ войскъ, сначала Виленскаго военнаго округа, а затѣмъ Варшавскаго, съ 20 Октября 1863 года по 1 Мая 1864 года, роты полка безпрерывно ходили въ поиски, по лѣсамъ и деревнямъ, за остатками еще бродившихъ кое-гдѣ вооруженныхъ мятежниковъ; послѣ же окончательнаго усмиренія мятежа, полкъ нашъ остался на квартирахъ въ Польшѣ: сначала въ Сувалкской (бывшей Августовской губерніи), потомъ въ Ломженской, а затѣмъ въ Люблинской.

Война съ Турціей 1877—1878 годовъ.

Страшныя жестокости и насилія, совершаемыя турками надъ нашими единовѣрцами славянами въ Болгаріи, вынудили покойнаго Императора Александра Николаевича объявить войну Турціи.

Въ Апрѣлѣ 1877 года войска наши перешли границу, быстро двинулись къ Дунаю и, преодолѣвъ сопротивленіе турокъ, переправились черезъ эту рѣку, а затѣмъ пошли далѣе, вездѣ раз-

№ Карта 56.
Военныхъ дѣйствій Гренадерскаго
Корпуса
съ 1877–1878 год
0 10 20 30 60 верстъ
Браиловъ
Мачинъ
Гирсова
Черноводы
Кюстенджи
Бухарестъ
Силистрія
Журжево
Рущукъ
Разградъ
Шумла
Никополь
Систово
Плевна
Ловча
Сельви
Тырновъ
Казанъ
Габрово
Шипка
Казанлыкъ
Сливно
Ямболь
Эски-Загра
Чирпанъ
Татаръ Базарджикъ
Филиппополь
Мустафа-Паша
Адріанополь
Киркилисе
Мидія
Бабаэски
Сарай
Чорлу
Константинополь
Родосто
Черное
Море
Литографія П. К. Гельмерь.

бивая встрѣчавшіяся турецкія войска. Крѣпости на Дунаѣ оставались еще во власти турокъ, а передовыя войска наши были уже за Балканскими горами, угрожая столицѣ Турціи—Константинополю.

Турція, не имѣя въ сборѣ достаточнаго количества войскъ, не могла сначала оказать серьезнаго сопротивленія; но вотъ одинъ изъ ея лучшихъ полководцевъ Османъ-Паша, желая воспользоваться растянутымъ положеніемъ нашей арміи и ея углубленіемъ внутрь страны, собралъ лучшее отборное войско въ крѣпости на Дунаѣ Виддинѣ, а затѣмъ, съ 60,000 арміей, двинулся къ Плевнѣ, въ тылъ нашимъ войскамъ.

Такъ какъ такое положеніе турецкой арміи заставляло опасаться за наши пути сообщенія къ Дунаю, по которымъ подвозились и провіантъ, и все необходимое для арміи, то главнокомандующимъ, Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ княземъ Николаемъ Николаевичемъ, было сдѣлано распоряженіе атаковать армію Османа-Паши. Предпріятіе это окончилось неудачно, почему приказано было остановить дальнѣйшее наступленіе и г. Плевна былъ обложенъ нашими войсками; но, по недостатку войскъ, не вполнѣ. Османъ-Паша между тѣмъ укрѣпилъ свою позицію въ Плевнѣ и сдѣлалъ запасы продовольствія для арміи, подвозя ихъ изъ г. Софіи. Такъ какъ положеніе Османа Паши въ Плевнѣ не позволяло совершать нашей арміи дальнѣйшаго движенія впередъ, то еще были предприняты неоднократныя атаки Плевны, которыя однако кончались, по прежнему, неудачно, съ большими потерями, а между тѣмъ чтобы вполнѣ обложить Плевну, войскъ было недостаточно, такъ какъ они въ другихъ мѣстахъ должны были встрѣчать и отражать турокъ. Вслѣдствіе этого рѣшено было вытребовать новыя войска, оставшіяся въ Россіи.

2-я и 3-я гренадерскія дивизіи стояли въ это время лагерями подъ г. Варшавой; 1-я же гренадерская—въ Москвѣ.

По объявленіи мобилизаціи гренадерскаго корпуса, 5 Августа 1877 года, полки пополнились прибывшими людьми, а затѣмъ

гренадерская дивизія была двинута на Кавказъ, а 2 и 3 гренадерскія—въ Болгарію.

Выступивъ для мобилизаціи изъ Варшавы въ мѣста своихъ постоянныхъ квартиръ, нашъ полкъ прибылъ въ посадъ Ополе Люблинской губерніи. Пополнившись тамъ прибывшими запасными людьми, онъ выступилъ 15 Сентября въ г. Люблинъ, а затѣмъ двинутъ по желѣзной дорогѣ въ Румынію до станціи Фратешти, откуда обыкновеннымъ походнымъ порядкомъ—къ г. Зимницѣ. Переправившись черезъ Дунай, полкъ получилъ приказаніе слѣдовать на усиленіе Рущукскаго отряда Наслѣдника Цесаревича (нынѣ Государя Императора Александра Александровича); но 10 Октября было получено новое приказаніе: слѣдовать къ г. Плевнѣ, въ составъ отряда для обложенія этого города. Во исполненіе этого распоряженія полкъ прибылъ 21 Октября въ дер. Горній Нетрополь, близъ Плевны.

Во время передвиженія полкъ удостоился быть на смотру Государя Императора Александра Николаевича, бывшаго при арміи.

Съ прибытіемъ подъ Плевну начались скучные и тяжелые осенніе дни, въ которые войска наши, занимая поочередно передовыя линіи, вмѣстѣ съ тѣмъ работали укрѣпленія, а свободное время проводили въ вырытыхъ землянкахъ. Такъ протянулось до 26 Ноября.

Къ этому времени стало извѣстно, что Османъ Паша намѣревается выступить изъ г. Плевны въ Виддинъ, а наблюденія въ зрительную трубу, поставленную на холмѣ въ Дольнемъ Нетрополѣ, показали, что непріятель сосредоточиваетъ свои обозы къ мосту на рѣкѣ Видъ, что дало поводъ предполагать о намѣреніи Османа Паши двинуться противъ расположенія нашихъ двухъ гренадерскихъ дивизій.

Рекогносцировка г. Плевны.

Съ разрѣшенія начальника обложенія г. Плевны генералъ-адъютанта Тотлебена, нашъ корпусный командиръ генералъ Ганецкій приказалъ обстрѣлять турецкій лагерь и обозы въ Гривицкой долинѣ.

Съ этою цѣлью были выдвинуты три батареи 2-й гренадерской и три батареи 3-й гренадерской артиллерійской бригады; въ прикрытіе же къ нимъ назначены: справа—5-й гренадерскій Кіевскій полкъ, а слѣва—10 гренадерскій Малороссійскій полкъ.

Въ $11^1/_2$ часовъ утра батареи наши заняли позиціи противъ моста черезъ р. Видъ, въ 300 саженяхъ впереди нашей аванпостной линіи, и открыли огонь по лощинѣ надъ мостомъ, въ которой замѣтно было присутствіе большаго лагеря. Около получаса продолжалась эта канонада, батареи стали уже отъѣзжать назадъ; но лишь только двѣ батареи снялись съ позиціи, какъ изъ предмостнаго укрѣпленія открытъ былъ турками огонь изъ орудій, а затѣмъ на правомъ флангѣ завязалась ружейная перестрѣлка между цѣпью стрѣлковъ Кіевскаго полка и турками, бывшими въ своихъ траншеяхъ. 1 батарея 2 гренадерской артиллерійской бригады пустила нѣсколько шрапнелей; выстрѣлы были настолько удачны, что ружейный огонь изъ траншей прекратился; артиллерійскій же огонь, направленный противъ предмостнаго укрѣпленія, скоро заставилъ замолчать непріятеля, за исключеніемъ одного орудія. Когда огонь непріятеля сталъ умолкать, батареи начали отходить назадъ.

Около половины втораго перестрѣлка прекратилась.

Направленіе турецкихъ гранатъ было мѣтко, но онѣ почти не разрывались.

Потери наши были незначительны:

Въ 5 гренадерскомъ Кіевскомъ полку ранено 3 нижнихъ чина, въ 10 гренадерскомъ—ранено 3 нижнихъ чина, контуженъ 1, во 2 гренадерской артиллерійской бригадѣ ранено 4 нижнихъ чина, контужено 1, въ 3 гренадерской артиллерійской бригадѣ ранено 1. Изъ офицеровъ контужены, но остались въ строю: корпусный командиръ генералъ-лейтенантъ Ганецкій, 10 гренадерскаго Малороссійскаго полка командиръ 1 стрѣлковой роты поручикъ Милоглазовъ и 5 батареи 2 гренадерской артиллерійской бригады подпоручикъ Гильцбахъ.

27 Ноября было полное затишье; но втеченіи всей ночи на 28 Ноября получались тревожныя извѣстія объ очевидномъ намѣреніи турокъ пробиться изъ г. Плевны.

Въ эту ночь позиціи на лѣвомъ берегу рѣки Вида были заняты слѣдующимъ образомъ:

На правомъ флангѣ, по обѣ стороны Софійскаго шоссе, въ три линіи, стояла 2 гренадерская дивизія.

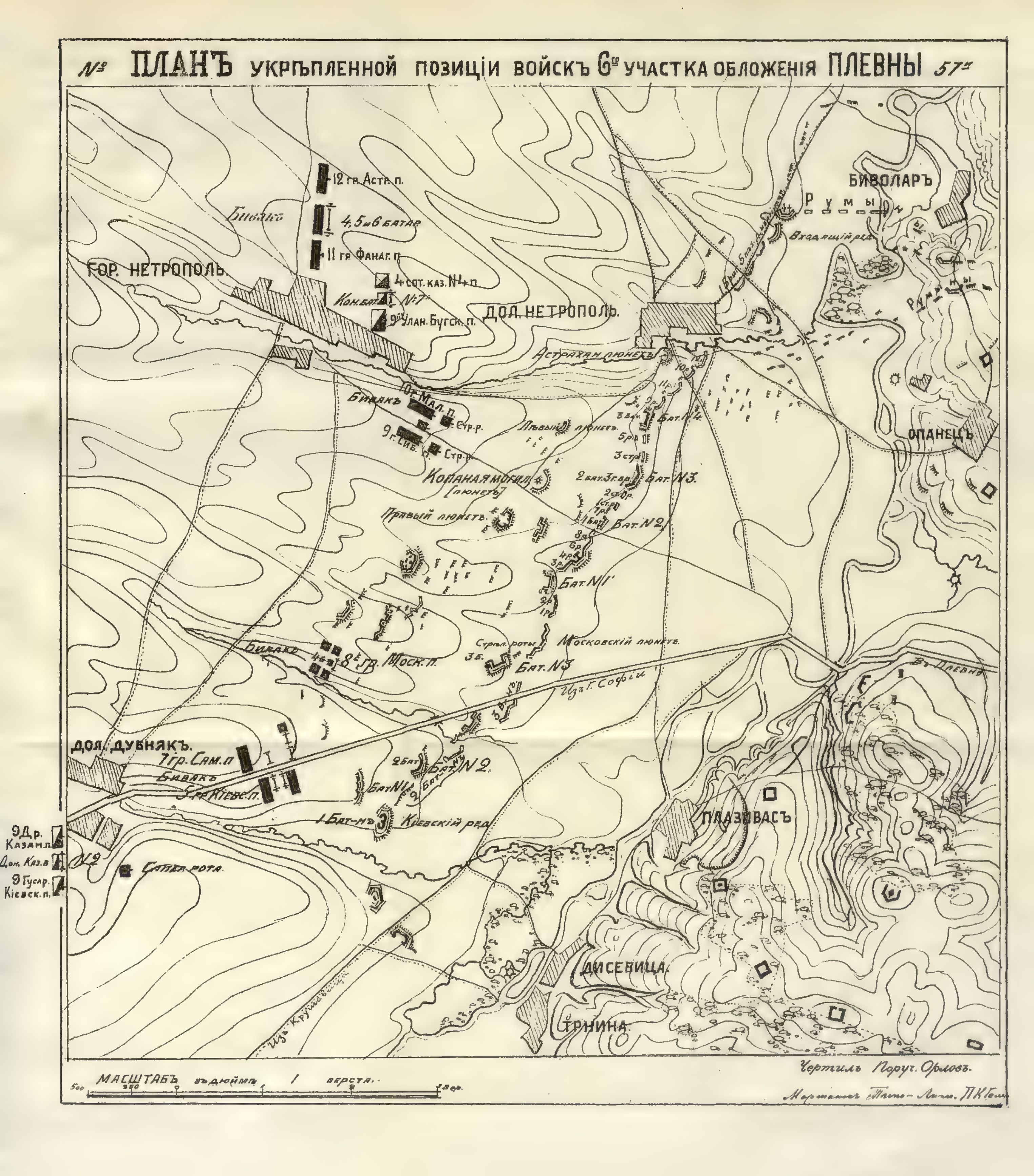
Въ центрѣ, отъ Московскаго люнета до дер. Дольній Нетрополь, передовую линію траншей занималъ 9-й гренадерскій Сибирскій полкъ и 1, 2 и 3 батареи 3-й гренадерской артиллерійской бригады. Укрѣпленія 2-й линіи, находившіяся (примѣрно въ верстѣ) позади 1-й линіи, не были заняты.

Ближайшей поддержкой служилъ, стоявшій на бивуакѣ, 10 гренадерскій Малороссійскій полкъ, въ 2½ верстахъ отъ позиціи, занятой Сибирцами. Въ общемъ резервѣ участка позиціи 3-й гренадерской дивизіи, стояла въ 4½ верстахъ отъ нея 2-я бригада 3-й гренадерской дивизіи: полки—11 гренадерскій Фанагорійскій и 12 гренадерскій Астраханскій, съ тремя батареями 3-й гренадерской артиллерійской бригады, а также 9 уланскій Бугскій полкъ, четыре сотни Донскаго № 4 полка и 7-я конная батарея, бивуакировавшая у дер. Горній Нетрополь.

На лѣвомъ флангѣ отъ Дольняго Нетрополя до р. Вида, занимала 1-я бригада 5-й пѣхотной дивизіи съ восьмью батареями, а лѣвѣе ея—румынскія войска.

Въ составъ позиціи 3-й гренадерской дивизіи, на которую обрушилась армія Османа-Паши 28 Ноября, входили слѣдующія укрѣпленія:

На правомъ флангѣ, отъ дороги изъ Плевны въ Горній Нетрополь и Виддинъ, была насыпана траншея длиною 400 шаговъ; лѣвѣе ея—батарея № 1; затѣмъ еще лѣвѣе—траншея въ 120 шаговъ длинны; потомъ батарея № 2; лѣвѣе ея—траншея въ въ 120 шаговъ длинны; далѣе батарея № 3, потомъ траншея въ 120 шаговъ длинны; затѣмъ батарея № 4 и наконецъ траншея въ 240 шаговъ длинны. Всѣ эти укрѣпленія находились почти на одной линіи. Позади въ полуверстѣ, находилось еще нѣсколько укрѣпленій, построенныхъ 3-й гренадерской дивизіей, а именно: 1) редутъ за правымъ флангомъ, названный правофланговымъ, 2) люнетъ съ траншеями по флангамъ у кур-

№ ПЛАНЪ укрѣпленной позиціи войскъ 6го участка обложенія ПЛЕВНЫ 57г
12 гр. Астр. п.
4, 5 и 6 батар.
11 гр. Фанаг. п.
ГОР. НЕТРОПОЛЬ
4 сот. каз. №4 п.
9й Улан. Бугск. п.
ДОЛ. НЕТРОПОЛЬ.
БИВОЛАРЪ
Румы
Входящій ред.
Астрахан. люнетъ
10 Гр. Мал. п.
Бивакъ
9 г. Сиб. п.
Стр. р.
Бат. №4
Бат. №3
Бат. №2
Бат. №1
Копаная могила
(люнетъ)
Правый люнетъ
Львый люнетъ
ОПАНЕЦЪ
Московскій люнетъ
Бивакъ
8 гр. Моск. п.
Бат. №3
Изъ г. Софіи
Въ Плевну
ДОЛ. ДУБНЯКЪ.
7 гр. Сам. п.
Бивакъ
5 гр. Кіевс. п.
Бат. №1
Бат. №2
1 Бат-нъ
Кіевскій ред.
9 Др. Казан. п.
Дон. Каз. в.
9 Гусар. Кіевск. п.
№2
Сапер. рота.
ПЛАЗИВАСЪ
ДИСЕВИЦА
ТРНИНА
Изъ Крушевицы
Чертилъ Поруч. Орловъ.
МАСШТАБЪ въ дюймѣ 1 верста.
500 250 0 1 вер.

гана Копана Могила, 3) люнеть по дорогѣ отъ Копаной Могилы къ д. Дольній Нетрополь, называвшійся Лѣвымъ и 4) Астраханскій люнеть, у южной окраины д. Дольняго Нетрополя. Въ промежуткѣ между этими двумя линіями укрѣпленій находилось много траншей, ложементовъ, батарей и ровиковъ для стрѣлковъ, выстроенныхъ прежде румынами, до занятія нами этого участка позиціи.

На случай потери этой позиціи, верстахъ въ двухъ позади Копаной Могилы, впереди, или правильнѣй сказать восточнѣе, д. Горнаго Нетрополя, по обѣ стороны Нетропольскаго ручья, была другая укрѣпленная позиція, построенная также румынами до прихода гренадеръ и состоявшая изъ батарей, съ траншеями между ними.

Въ ночь съ 27 на 28 Ноября, передовой рядъ укрѣпленій, какъ уже сказано, былъ занятъ Сибирскимъ полкомъ; три батареи 3-й гренадерской артиллерійской бригады занимали батарейные окопы №№ 2, 3 и 4; батарейный же окопъ № 1-й не былъ занятъ. Цѣпь передовыхъ постовъ впереди Сибирскаго полка занималъ 2-й эскадронъ 9 гусарскаго Кіевскаго полка.

Ночью было получено нашимъ начальникомъ дивизіи генераломъ Даниловымъ извѣстіе отъ румынъ, что у моста на р. Видѣ скопляются войска и замѣтно особенно сильное движеніе; вскорѣ увѣдомили о томъ же и наши передовые посты; затѣмъ генералъ князь Имеретинскій телеграммою далъ знать, что нынѣшнюю ночь слѣдуетъ ожидать вылазки турокъ; наконецъ генералъ Скобелевъ, бывшій со своими войсками правѣе 2-й гренадерской дивизіи, увѣдомилъ, что Турки оставили лежащія противъ его позиціи—Крышенскія высоты.—Ночь была такая темная, что ничего не было видно даже на самомъ близкомъ разстояніи; когда же начало развѣтать, т. е. около 4½ часовъ утра, поднялся сильнѣйшій туманъ.

Плевненскій бой.

Въ 5 часовъ утра на линію траншей прибылъ генералъ Даниловъ; въ это время было еще на столько темно, что кромѣ ка-

кихъ то особыхъ огней на непріятельскомъ берегу ничего не было видно.

Въ 7½ часовъ утра, (по разсказамъ же очевидцевъ послѣ 8 часовъ) поданъ былъ знакъ тревоги: сперва взлетѣла ракета изъ расположенія 2-й гренадерской дивизіи, а затѣмъ поднялась ракета во 2-й батареѣ 3 гренадерской дивизіи. Въ это время туманъ нѣсколько разсѣялся, стало свѣтлѣе и, казавшаяся прежде неподвижною, темная масса заколыхалась и начала быстро приближаться къ нашимъ траншеямъ.

Еще ранѣе 7½ часовъ, батареи наши открыли огонь по мосту; теперь онѣ направили свой огонь по массамъ наступавшихъ турокъ; непріятельская же артиллерія, расположенная на правомъ берегу р. Вида, открыла сильный огонь по укрѣпленіямъ 3-й гренадерской дивизіи.

Наступленіе свое Турки вели съ замѣчательною быстротою. Впереди шла сплошная цѣпь стрѣлковъ, за которою тотчасъ же слѣдовали поддержки, въ разомкнутомъ строѣ, также представлявшія какъ бы сплошную цѣпь, а за ними резервы въ нѣсколько линій; артиллерія двигалась на высотѣ своей цѣпи, останавливаясь не болѣе какъ для одного выстрѣла, и затѣмъ, нагнавъ линію цѣпи, перегоняла ее на нѣсколько десятковъ саженей, чтобы успѣть дать новый выстрѣлъ, пока цѣпь опять не поровняется съ нею. Наступленіе производилось скорымъ шагомъ, при огнѣ цѣпи, открытомъ съ разстоянія болѣе версты отъ нашихъ укрѣпленій. Не смотря на учащенный огонь нашей артиллеріи, сильный ружейный огонь изъ за укрѣпленій, Турки наступали безостановочно на центръ позиціи 3 гренадерской дивизіи, и не болѣе какъ въ ¾ часа прошли разстояніе, отдѣлявшее ихъ отъ нашихъ укрѣпленій.

Сначала Турки наступали, занимая по фронту незначительное протяженіе; но затѣмъ по мѣрѣ наступленія, раздавались все шире и шире; главная масса двигалась противъ центра позиціи, на батарею № 3 и въ промежутокъ между этой батареей и сосѣдними ложементами.

Встрѣченные картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, Турки нѣсколько пріостановились шагахъ въ 400 впереди батареи; но затѣмъ, по одиночкѣ, встало нѣсколько человѣкъ, за ними еще, и еще нѣсколько, а затѣмъ вся масса бросилась на батарею № 3. Прислуга защищается, а канониръ 2 батареи 3-й гренадерской артиллерійской бригады Карабановъ банникомъ отбрасываетъ нѣсколькихъ турокъ въ ровъ. Раздается команда „въ передки“ но нѣсколько лошадей было убито, и прислуга была занята отраженіемъ турокъ, вскочившихъ на брустверъ, а потому только два орудія успѣли отъѣхать назадъ, а остальныя шесть взяты турками. Сосѣднія части Сибирскаго полка, занимавшія траншеи рядомъ съ этой батареей, не могли оказать ей помощи, потому что сами были въ это время атакованы; резервовъ же у Сибирскаго полка не было, а нашъ полкъ, Малороссійскій, поднявшись съ бивуака по первой сигнальной ракетѣ и быстро двинувшійся впередъ, былъ въ эту минуту еще далеко отъ мѣста сраженія.

Захвативъ 6 орудій на батареѣ № 3 и выбивъ Сибирцевъ изъ сосѣднихъ траншей, Турки, распространяясь вправо, атаковали батарею № 4 и сосѣднія съ нею траншеи. Батарея стрѣляетъ картечью почти въ упоръ, но Турки продолжаютъ атаку; тогда батарея беретъ въ передки и отъѣзжаетъ назадъ; два орудія этой батареи за неимѣніемъ лошадей, которыя были убиты остаются на батареѣ и попадаютъ въ руки турокъ.

Командиръ 9 роты Сибирскаго полка капитанъ Нестеровъ, занимавшій траншеи лѣвѣе батареи № 4, бросается на турокъ и выбиваетъ ихъ; но нахлынувшія новыя массы турокъ вынуждаютъ его отступить къ Астраханскому люнету; туже участь испытываютъ остальныя роты Сибирскаго полка, стоявшія лѣвѣе батареи № 3 и 4; всѣ они вынуждены отступить назадъ и влѣво къ люнетамъ: Лѣвому и Астраханскому. Роты Сибирцевъ, стоявшія правѣе батареи № 3, тоже были атакованы турками и окружены съ фланговъ, почему вскорѣ отступили назадъ и вправо, за исключеніемъ 1 стрѣлковой роты капитана Гиршфельда, еще долго державшейся въ своихъ траншеяхъ; но и она вынуждена была отступить. Такимъ образомъ Сибирцы отступили назадъ,

причемъ полкъ этотъ раздвоился: правая половина, отступила правѣе кургана Копана Могила, а лѣвая, къ лѣвому флангу позиціи, на Лѣвый и Астраханскій люнеты и только 1-я и 2-я стрѣлковыя роты отступили къ кургану Копана Могила.

Отстрѣливаясь изъ за попадавшихся на пути траншей и ровиковъ, они очистили фронтъ подходившему въ это время ко 2-й линіи укрѣпленій 10-му гренадерскому Малороссійскому полку. Это было въ 9 часовъ утра.

Прошло не болѣе 10 минутъ послѣ сигнала „тревога", какъ полкъ нашъ стоялъ уже вполнѣ готовымъ передъ своимъ бивуакомъ, построившись въ баталіонныхъ колоннахъ, а затѣмъ, подъ начальствомъ полковника Цытовича, двинулся на помощь Сибирцамъ въ направленіи правымъ флангомъ на Копану Могилу.

Генералъ Даниловъ съ подходомъ нашего полка рѣшился сдѣлать попытку выбить турокъ изъ занятыхъ ими позицій, а потому баталіоны наши получили слѣдующее направленіе: 3 баталіонъ въ промежутокъ между Лѣвымъ и Астраханскимъ люнетами; 2 баталіонъ между Лѣвымъ люнетомъ и курганомъ Копана Могила и 1-й баталіонъ—правѣе Копаной Могилы.

Баталіоны наши, двигаясь впередъ ускореннымъ маршемъ, были вполнѣ увѣрены, что застанутъ впереди—Сибирцевъ: но 1 баталіонъ, узнавъ отъ встрѣченной отступавшей артиллеріи о томъ, что Сибирцы выбиты изъ передовыхъ укрѣпленій, а 2-й и 3-й баталіоны, не видя передъ собою Сибирцевъ, и попавъ прямо подъ выстрѣлы турокъ, перестроились по ротно въ двѣ линіи и, имѣя передъ собою въ цѣпи стрѣлковыя роты, продолжали наступленіе, причемъ 2-я стрѣлковая рота, штабсъ-капитана Просинскаго, была направлена генераломъ Даниловымъ правѣе батареи № 2 для выручки 1 стрѣлковой роты Сибирцевъ, которая, какъ онъ предполагалъ, еще держалась тамъ. Доказательствомъ же того, что Сибирцевъ не было впереди нашего полка, когда онъ развернувшись въ боевой порядокъ, двинулся противъ турокъ, и что никто не зналъ о томъ, что Турки такъ скоро смяли и отбросили Сибирцевъ назадъ, служитъ слѣдующій характерный случай:

Когда огонь нашихъ ротъ остановилъ на нѣкоторое время наступленіе турокъ, къ одной изъ ротъ полка подъѣхалъ нашъ бригадный командиръ генералъ маіоръ Сорокинъ. Увидѣвъ впереди, высовывающіяся изъ за траншей красныя шапки, онъ принялъ ихъ, по цвѣту околышей, за Сибирцевъ, а потому приказалъ прекратить огонь, говоря: „что вы стрѣляете по своимъ"; когда же его стали увѣрять, что это не Сибирцы, а Турки въ красныхъ фескахъ, онъ не повѣрилъ этому и самъ поскакалъ по направленію этихъ траншей; но будучи встрѣченъ залпомъ, на самомъ близкомъ разстояніи, къ счастію не принесшимъ ему вреда, онъ долженъ былъ отскакать назадъ.

Встрѣченные градомъ пуль, Малороссійцы смѣло подвигались впередъ, все время сопровождаемые бригаднымъ командиромъ генералъ-маіоромъ Сорокинымъ.

Пройдя около половины разстоянія между люнетами и передовыми траншеями, наши встрѣтили въ траншеяхъ и ровикахъ много убитыхъ Сибирцевъ, а на правомъ флангѣ—незначительную часть еще отстрѣливавшихся Сибирцевъ 1-й стрѣлковой роты, которая вошла въ наши ряды.

Открывъ сильнѣйшій огонь, наши роты остановили на нѣкоторое время наступленіе турокъ, оттѣснивъ ихъ къ 1-й линіи траншей, а 1-й стрѣлковой ротѣ, поручика Милоглазова, удалось даже занять батарею № 2-й; роты 2-й линіи вошли при этомъ въ 1-ю и, такимъ образомъ, образовалась длинная линія ротъ, растянутыхъ на протяженіи полутора верстъ, сзади которыхъ не было никакихъ подкрѣпленій; по флангамъ же были отступившія роты Сибирцевъ.

Въ это время нахлынули свѣжія массы турокъ изъ резерва и потѣснили назадъ наши роты, неимѣвшія поддержекъ и разстрѣлявшія почти всѣ патроны.

При этомъ главная атака, какъ и прежде, велась турками на центръ нашей позиціи, въ направленіи къ Лѣвому люнету, куда направлялась и наибольшая масса турокъ, быстро распространявшаяся, по мѣрѣ наступленія, вправо и влѣво, обходя фланги расположенныхъ по сторонамъ этого пути ротъ.

Постепенно отступая подъ напоромъ турокъ, Малороссійцы заняли: роты 1 баталіона, съ небольшою частію Сибирцевъ,—люнетъ Копана Могила, съ траншеями по обѣ стороны; 2-я стрѣлковая—5 и 6 ложементы между Копаной Могилой и Лѣвымъ люнетомъ; 7 и 8 роты, съ незначительнымъ числомъ Сибирцевъ,—Лѣвый люнетъ; роты 3 баталіона—Астраханскій люнетъ и ложементы по сторонамъ его.

Имѣя дѣло съ турками въ пространствѣ между 1 и 2 линіей укрѣпленій, а затѣмъ отступая до второй линіи этихъ укрѣпленій, полкъ нашъ понесъ огромныя потери въ людяхъ и въ особенности въ офицерахъ: нѣкоторыя роты потеряли болѣе половины наличнаго состава нижнихъ чиновъ и всѣхъ офицеровъ, а именно: раненъ командиръ 6 роты штабсъ-капитанъ Геннушъ и два субалтернъ-офицера той же роты прапорщикъ Бекаревичъ и поручикъ Казариновъ, а также тяжело раненъ субалтернъ-офицеръ 8 роты прапорщикъ Канивцевъ и начальникъ стрѣлковъ капитанъ Бзовскій.—Въ самомъ началѣ боя раненъ командиръ 1-го баталіона маіоръ Манасеинъ, который однако оставался въ строю до тѣхъ поръ, пока вторая пуля не уложила его на мѣстѣ; убитъ командиръ 3-й роты поручикъ Тимашевъ и смертельно раненъ командиръ 1 роты капитанъ Тараткевичъ; убитъ субалтернъ-офицеръ 1 роты штабсъ-капитанъ Кутузовъ и ранены: командиръ 4 роты поручикъ Масловъ и субалтернъ-офицеры 2-й роты капитанъ Преображенскій и поручикъ Катинъ.
субалтернъ-офицеръ 1 стрѣлковой роты поручикъ Букаревъ и жалонерный офицеръ прапорщикъ Фонъ-Ганъ. Въ самомъ же началѣ боя убитъ командиръ 3-го баталіона маіоръ Щитъ-Немировичъ. Разстрѣлявъ почти всѣ патроны, подвозъ которыхъ оказался весьма затруднительнымъ вслѣдствіе сильной грязи и потому что люди, посылаемые за ними, большею частію не возвращались, такъ какъ были убиты или ранены, имѣя около себя очень мало артиллеріи, положеніе Малороссійцевъ было очень тяжелое въ виду все болѣе и болѣе усиливавшихся и насѣдавшихъ массъ турокъ. Солдаты отбирали патроны у убитыхъ и раненыхъ; самъ командиръ полка полковникъ Цитовичъ раздавалъ ихъ солдатамъ.

Наконецъ прибылъ патронный ящикъ Сибирскаго полка. Пополнившись патронами, Малороссійцы снова открыли сильный огонь.

Между тѣмъ Турки опять повели энергичную атаку, направляя главный ударъ на Лѣвый люнетъ и на траншею между лѣвымъ и Астраханскимъ люнетами.

Подойдя на близкое разстояніе къ этой траншеѣ, занятой 9-ю ротой капитана Краснодемскаго, Турки дружно бросились въ штыки ([1]), Завязалось жаркое рукопашное дѣло; но геройство 9 роты сломило турокъ и они были отброшены; при этомъ столкновеніи у насъ еще раненъ командиръ 9 роты капитанъ Краснодемскій. Въ то же время они атаковали лѣвый люнетъ, обогнувъ его съ фланговъ и угрожая тылу. 7 и 8 роты штабсъ-капитана Томашевскаго и поручика Бѣлозерова, занимавшія этотъ люнетъ, встрѣчая залпами атакующихъ, при содѣйствіи 2-й стрѣлковой роты, бывшей въ траншеяхъ—правѣе люнета, долго удерживали ихъ; но видя себя обойденными, отступили назадъ; тогда Турки съ крикомъ „алла“ ([2]), моментально заняли его и возобновили жестокій огонь: по ротамъ 2-го баталіона—съ фронта, а по 9 и 10-й, занимавшимъ сосѣднія траншеи слѣва—во флангъ, что выпудило этихъ послѣднихъ перемѣнить фронтъ, подавъ свой правый флангъ назадъ.

Въ такомъ положеніи Турки пріостановили свое наступленіе, очевидно поджидая резервовъ и ограничиваясь только перестрѣлкой. Наши же роты, изнемогавшія въ неравномъ бою—своихъ трехъ баталіоновъ и части Сибирцевъ съ небольшимъ числомъ артиллеріи, противъ 24-хъ баталіоновъ турокъ, къ сожалѣнію не получили помощи отъ своихъ сосѣдей справа и слѣва ([3]), а потому хотя и понесли громадныя потери, но бодрые духомъ и готовые на новыя самопожертвованія, геройски удерживали турокъ втеченіи двухъ часовъ и тѣмъ спасли дѣло.

Въ это время подходила на помощь 2-я бригада нашей дивизіи: полки 11 гренадерскій Фанагорійскій и 12 гренадерскій Астраханскій.

([1,2]) Разсказы очевидцевъ.

([3]) Военный Сборникъ за Декабрь 1887 года

Астраханскій полкъ, нѣсколько опередившій Фанагорійскій, двигался въ первой линіи, имѣя впереди себя густую цѣпь трехъ стрѣлковыхъ ротъ; Фанагорійскій же полкъ двигался уступомъ, позади праваго фланга Астраханцевъ; 4-я, 5-я и 6-я батареи 3 гренадерской артиллерійской бригады также прибыли къ мѣсту сраженія и открыли огонь по Лѣвому люнету. Весь боевой порядокъ 2-й бригады двигался по тому же направленію.

Атаковавъ Лѣвый люнетъ, Астраханцы выбили оттуда турокъ, заставивъ ихъ отступить назадъ. Тогда всѣ роты Малороссійскаго и Сибирскаго полковъ перешли въ наступленіе.

Турки отходили передъ нами въ 300—400 шагахъ. Дойдя до линіи окоповъ, они остановились, намѣреваясь дать намъ отпоръ; но въ это время подходили съ лѣваго фланга два баталіона Вологодскаго полка съ артиллеріей, угрожая правому флангу турокъ, а справа одинъ баталіонъ 7 гренадерскаго Самогитскаго полка, угрожавшій лѣвому флангу турокъ, вслѣдствіе чего Турки начали быстро отступать, не успѣвъ даже увезти своихъ двухъ орудій и нашихъ 8-ми, взятыхъ въ началѣ боя.

Наши 2 стрѣлковая рота и 8-я, почти безъ боя, овладѣли 2-мя орудіями обратно; (*) Астраханцы же взяли два турецкихъ орудія и шесть орудій, отбитыхъ у насъ на батареѣ № 3-й.

Угрожаемые съ фронта наступленіемъ всей 3-й гренадерской дивизіи, а съ фланговъ—Вологодцами и Самогитцами, поражаемые притомъ продольнымъ огнемъ артиллеріи 5 пѣхотной дивизіи и отчасти румынской, а также батареями 2-й гренадерской дивизіи, Турки вскорѣ обратили свое отступленіе въ бѣгство.

Все смѣшалось въ одну общую нестройную, бѣгущую массу, которая спѣшила къ мосту на р. Видъ; но здѣсь всѣ мѣста были загорожены обозами, а потому люди бросались вплавь, гибли въ рѣкѣ, давили другъ друга и не знали куда слѣдовать, такъ какъ позиціи, которыя они занимали прежде, теперь уже заняты были нашими войсками, стоявшими въ другихъ мѣстахъ кругомъ Плевны.

Видя безвыходность своего положенія, раненый Османъ-Паша приказалъ поднять бѣлый флагъ, что служило знакомъ о на-

(*) Разсказы очевидцевъ.

мѣренія его сдаться. Раздалось общее дружное „ура." Стрѣльба прекратилась и нашъ корпусный командиръ генералъ Ганецкій 1-й выѣхалъ впередъ.

Османъ-Паша вручилъ ему свою саблю, а арміи своей приказалъ положить оружіе, что и было исполнено, хотя неохотно.

Въ этотъ достопамятный день передъ нашими войсками положили оружіе: 10 пашей, 128 штабъ-офицеровъ, 2000 оберъ-офицеровъ, 40,000 человѣкъ пѣхоты и артиллеріи и 1200 человѣкъ кавалеріи; кромѣ того взято 77 орудій и большое число боевыхъ запасовъ, а стрѣлокъ 1-й стрѣлковой роты Астраханскаго полка Егоръ Ждановъ, съ боя отнялъ турецкое знамя.

Въ самомъ разгарѣ боя было нѣсколько примѣровъ высокаго героизма и самопожертвованія (*), такъ напримѣръ: фельдфебель 9-й роты нашего полка Зубковъ, тяжело раненый въ обѣ ноги осколкомъ гранаты, почти умирающій, упрашиваетъ проходящаго мимо него офицера принять командованіе надъ ротою, говоря: „Ваше Благородіе! ротный командиръ раненъ, примите команду надъ ротой, а то безъ офицера люди пропадутъ. Ефрейторъ 6-й роты нашего же полка Кадекинъ, замѣтивъ во время перестрѣлки, что въ ротнаго командира прицѣливаются нѣсколько турокъ, подбѣжалъ къ нему и пагнулъ его къ землѣ, прикрывая собою и спасая такимъ образомъ почти отъ вѣрной смерти, такъ какъ въ эту минуту всѣ пули пронеслись надъ ихъ головами. Подобныхъ примѣровъ было много втеченіи боя.

Чтобы изобразить потери наши, приведу цѣликомъ таблицу, приложенную къ статьѣ генерала Куропаткина помѣщенной въ декабрьской книжкѣ военнаго сборника за 1887 годъ.

(*) Преданіе и разсказы очевидцевъ

Въ 3-й гренадерской дивизіи и 3-й гренадерской артиллерійской бригадѣ

	Убито.		Ранено.		Безъ вѣсти пропало.	
	Офиц.	Нижн. чинов.	Офиц.	Нижн. чинов.	Офиц.	Нижн. чинов.
Въ 3-й гренадерской артиллерійской бригадѣ	—	8	2	29	—	1
„ 9 „ гренадерскомъ Сибирскомъ полку	5	107	11	208	—	7
„ 10 „ „ Малороссійск. „	3	138	14	415	—	27
„ 11 „ Фанагорійск. „	—	29	10	154	—	7
„ 12 „ Астраханск. „	1	75	11	305	—	18
Итого . .	9	357	48	1111	—	60
Во 2-й гренадерской дивизіи и 2-й гренадерской артиллерійской бригадѣ:						
Во 2-й гренадерской артиллерійской бригадѣ	—	1	—	9	—	—
Въ 5-мъ гренадерскомъ Кіевскомъ полку	—	—	—	5	—	—
„ 6 „ „ Таврическ. „	—	—	—	7	—	-
„ 7 „ „ Самогитск. „	—	5	—	21	—	2
„ 8 „ „ Московск. „	—	3	—	12	—	—
Итого . .	—	9	—	54	—	2
Въ 1-й бригадѣ 5 пѣхотной дивизіи и 6 батареѣ 5-й артил. бригады:						
Въ 6 батареѣ 5-й артиллер. бригады	—	—	—	1	—	—
„ 17 Архангелогородскомъ полку	—	—	1	22	—	—
„ 18 Вологодскомъ полку	—	3	—	24	—	—
Итого . .	—	3	1	47	—	—
Въ кавалеріи 6-го участка обложенія Плевны:						
Въ 9 уланскомъ Бугскомъ полку	—	—	—	1	—	—
„ 9 гусарскомъ Кіевскомъ „	—	1	—	—	—	—
„ Донскомъ казачьемъ № 4	—	—	—	2	—	—
Итого . .	—	1	—	3	—	—
На 5-мъ участкѣ обложенія Плевны:						
Въ лейбъ-гвардіи Литовскомъ полку	—	1	—	11	—	—
ВСЕГО . .	9	371	49	1301	—	62

Изъ этого перечня видно, какія части вынесли на себѣ всю тяжесть боя

Такимъ образомъ Плевна, совершенно измѣнившая ходъ войны, такъ дорого стоившая нашимъ войскамъ раньше, та Плевна, которая еще въ войну 1806—1812 годовъ, брались нашими войсками, въ томъ числѣ и нашимъ полкомъ, пала передъ геройствомъ и мужествомъ 3-й гренадерской дивизіи, за что полкъ нашъ былъ награжденъ тремя георгіевскими знаменами съ надписью на скобахъ: за разбитіе и плѣненіе 40,000 турецкой арміи Османа-Паши подъ Плевной 28 Ноября 1877 года и болѣе 200 нижихъ чиновъ нашего полка получили знаки отличія военнаго ордена. Корпусный командиръ генералъ-лейтенантъ Ганецкій награжденъ крестомъ Св. Великомученика и побѣдоносца Георгія 3-й степени, а начальникъ дивизіи генералъ-лейтенантъ Даниловъ тѣмъ же крестомъ 4-й степен; всѣ офицеры полка получили разныя награды, а командиръ полка, полковникъ Цитовичъ—золотое оружіе.

Дорогъ долженъ быть намъ и памятникъ, воздвигнутый въ прошломъ году въ г. Москвѣ, въ память гренадеръ, погибшихъ подъ этимъ городомъ *).

Взятіе Плевны дало возможность нашей арміи продолжать наступленіе.

Полкъ нашъ, въ числѣ другихъ, двинулся черезъ Балканскія горы къ столицѣ турціи—Константинополю; но въ Февралѣ 1878 года Турція, увидѣвъ невозможность продолжать войну съ Россіей, просила мира, который и былъ заключенъ 19 Февраля 1878 г.

Полкъ нашъ остановился въ турецкомъ городѣ Радосто на берегу Мраморнаго моря, откуда, вскорѣ, будучи перевезенъ моремъ въ Россію, прибылъ спачала въ Ярославль и Кострому, а затѣмъ въ мартѣ 1879 года—въ г. Моршанскъ Тамбовской губерніи, гдѣ находится и въ настоящее время.

30 Мая 1878 года командованіе полкомъ принялъ отъ полковника Цитовича полковникъ Ключаревъ.

По возвращеніи въ Россію, во время квартированія въ г. Ярославлѣ и Костромѣ, полкъ былъ переформированъ въ 4-хъ баталіонный составъ, причемъ стрѣлковыя роты вошли въ со-

*) По поводу открытія этого памятника написано стихотвореніе, которое прилагается въ концѣ.

тавъ 4 баталіона, а недостающая 16-я рота составлена изъ людей всего полка.

Въ Маѣ 1883 года полкъ находился въ составѣ отряда войскъ, собранныхъ въ Москвѣ по случаю священнаго коронованія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА и ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ, участвуя во всѣхъ торжествахъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ 1-е.

Выписка изъ хроники Россійской Императорской арміи (изданія 1852 г. части 2).

1) ХРОНИКА ПОЛКА.

Въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны:

1756 года Марта 30, изъ третьихъ гренадерскихъ ротъ, отчисленныхъ отъ пѣхотныхъ полковъ: Ростовскаго, Пермскаго, Ингерманландскаго, Астраханскаго, 1-го Московскаго, Тобольскаго, Великолуцкаго, Кабардинскаго, Капорскаго и Владимірскаго, сформированъ 4-й гренадерскій полкъ, въ составѣ двухъ баталіоновъ, каждый изъ пяти ротъ, въ слѣдующемъ числѣ чиновъ: въ ротѣ оберъ-офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 221, нестроевыхъ 3; въ полку: штабъ-офицеровъ 4, оберъ-офицеровъ 62, нижнихъ чиновъ 2,222, нестроевыхъ 126, деньщиковъ 87; всего 2501 человѣкъ.

Въ царствованіе Императора Петра III-го:

1762 г. Марта 13, полкъ преобразованъ въ три отдѣльные гренадерскіе баталіона.

Въ царствованіе Императрицы Екатерины II:

1762 г. Іюня 5, баталіоны, по прежнему, соединены въ полкъ, названный 4 гренадерскимъ и притомъ 3-хъ баталіоннаго состава.

1785 г. Января 14, полкъ наименованъ Фанагорійскимъ гренадерскимъ,—1786 г. Апрѣля 10, полкъ приведенъ въ составъ 4 баталіоновъ, каждый изъ 4 ротъ въ слѣдующемъ числѣ чиновъ: въ ротѣ оберъ-офицеровъ 4, нижнихъ чиновъ 225, нестроевыхъ

9, а въ полку: штабъ-офицеровъ 7, оберъ-офицеровъ 77, нижнихъ чиновъ 3,608, нестроевыхъ 383; всего 4075 человѣкъ.
1790 г. Мая 25, полкъ названъ Малороссійскимъ гренадерскимъ.

1795 г. Августа 3, при полку сформированъ запасный баталіонъ, въ составѣ 4 ротъ.

Въ Царствованіе Императора Павла I:

1796 г. Ноября 29, полкъ приведенъ въ два баталіона, каждый изъ 5 гренадерскихъ и 2 флигель ротъ.

1798 г. Января 5, гренадерскія роты переименованы въ фузилерныя; флигель роты остались.

1798 г. Октября 31, при общемъ переименованіи армейскихъ полковъ по шефамъ, наименованъ: Гренадерскимъ генералъ-маіора Радта полкомъ.

1800 г. Ноября 12, названъ Гренадерскимъ генералъ-маіора Берха.

Въ царствованіе Императора Александра I:

1801 г. Марта 29, полкъ наименованъ по прежнему, Малороссійскимъ Гренадерскимъ. 1802 г. Апрѣля 30, переформированъ въ три баталіона, каждый изъ 4-хъ гренадерскихъ ротъ, при этомъ одинъ баталіонъ назывался шефскимъ, а остальные, по фамиліямъ полковаго командира и старшаго за нимъ штабъ-офицера. 1803 г. Мая 16, одна рота отдѣльна на составленіе Подольскаго-Мушкетерскаго полка, а взамѣнъ оной сформирована новая.

1810 г. Октября 12, баталіоны переформированы, каждый въ одну гренадерскую и три фузилерныя роты.

1811 г. Февраля 22, баталіоны, кои до того именовались: одинъ шефскимъ, а два остальные по фамиліямъ полковаго командира и старшаго за нимъ штабъ-офицера, повелѣно называться по нумерамъ: 1-мъ, 2-мъ и 3-мъ.

1811 г. Ноября 19, для полка сформированъ четвертый баталіонъ—резервный, въ составѣ 3-хъ ротъ.

1814 г. Августа 8, полку повелѣно состоять изъ 3-хъ баталіоновъ, каждый изъ 4 ротъ. 1817 г. Августа 12, полкъ назначенъ для военнаго поселенія въ Новгородской губерніи.

1820 г. Сентября 10, сформирована фурштатская рота (нестроевая).

1824 г. Февраля 8, 2-й баталіонъ поселенъ въ части Старорусскаго уѣзда.

1824 г. Февраля 26, для водворенія полка назначены селенія въ Старорусскомъ уѣздѣ, а весь округъ названъ: округомъ военнаго поселенія Малороссійскаго гренадерскаго полка, а 2-й баталіонъ наименованъ Поселеннымъ.

1824 г. Февраля 27, поселенный баталіонъ принялъ № 3, а бывшему 3-му присвоенъ № 2.

Въ царствованіе Императора Николая I:

1826 г. Августа 17, въ уваженіе къ памяти и заслугамъ генералъ-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго, бывшаго шефомъ полка съ 29 Ноября по 8 Декабря 1796 года, полку повелѣно именоваться: Гренадерскимъ фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго полкомъ. Съ симъ вмѣстѣ и округъ принялъ наименованіе: Военнаго поселенія гренадерскаго графа Румянцева-Задунайскаго полка.

1826 г. Декабря 3, округъ военныхъ поселеній повелѣно не считать принадлежащимъ полку. а взамѣнъ водвореннаго тамъ поселеннаго баталіона, въ полку сформированъ резервный баталіонъ, который получилъ № 3-й.

1833 г. Января 28, приведенъ въ составъ трехъ баталіоновъ дѣйствующихъ, съ одною нестроевою ротою и одного резервнаго баталіона, съ нестроевымъ отдѣленіемъ

1835 г. Іюня 5, резервный баталіонъ названъ четвертымъ баталіономъ своего полка.

1836 г. Апрѣля 4, положено имѣть для полка, при запасныхъ войскахъ, гренадерскій запасный полубаталіонъ № 10.

1848 г. Декабря 18, отъ полка учреждены резервный и запасный кадръ.

(Составлены не по хроникѣ).

Въ царствованіе Императора Александра Николаевича:

Въ 1854 году, сформировано кромѣ трехъ дѣйствующихъ баталіоновъ, еще три баталіона, изъ коихъ одинъ поступилъ въ составъ дѣйствующихъ баталіоновъ, а 5 и 6 образовали резервный полкъ.

Въ 1855 году сформированы стрѣлковыя роты, по одной на каждый дѣйствующій баталіонъ.

Въ 1856 году по окончаніи крымской войны, полкъ переформированъ въ 2-хъ баталіонный составъ, по 5 ротъ въ каждомъ, изъ коихъ одна стрѣлковая, причемъ стрѣлковыя роты были отдѣлены отъ своихъ баталіоновъ, прикомандировываясь къ нимъ только въ строю.

Въ 1857 году полкъ названъ Малороссійскимъ гренадерскимъ генералъ-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго полкомъ.

Въ 1863 году полкъ переформированъ въ 3-хъ баталіонный составъ, съ тремя стрѣлковыми ротами.

Въ 1869 году полкъ названъ: 10 гренадерскимъ Малороссійскимъ генерала-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго полкомъ.

Въ 1878 году полкъ переформировался въ 4-хъ баталіонный составъ, по четыре роты въ каждомъ, и одна нестроевая на полкъ. Стрѣлковыя же роты расформированы.

II. Знамена жалованныя полку.

1757 г. Февраля 28, знамена (по два на баталіонъ), 1 бѣлое и 3 цвѣтныхъ.

1798 г. Октября 30 (по числу фузилерныхъ ротъ): 1 бѣлое и 9 цвѣтныхъ.

1824 г. Января 28, три знамени (по одному на баталіонъ).

1833 г. Февраля 26, знамя 3-му баталіону, (перешло съ баталіономъ бывшаго 5 карабинернаго полка, коему было пожаловано 23 Мая 1828 года.

1833 г. Февраля 26, георгіевское знамя (4 резервному баталіону) съ надписью: за отличіе при взятіи приступомъ Остроленки 14 Мая 1831 года. Знамя это поступило съ двумя ротами Астраханскаго гренадерскаго полка, коему было пожаловано 25 Іюня 1831 года.

1838 г. Іюня 25. въ 1-мъ и 2-мъ баталіонахъ скобы на знамена, въ 3-мъ баталіонѣ Андреевская лента и скоба.

Въ 1756 году, въ столѣтіе со дня сформированіе полка, пожалованы новыя знамена съ Александровскими лентами.

За сраженіе подъ Плевной 28 Ноября 1877 года, пожалованы всѣмъ тремъ баталіонамъ, изъ которыхъ состоялъ тогда полкъ, по георгіевскому знамени съ надписью на скобахъ: за разбитіе и плѣненіе 40,000 турецкой арміи Османа-Паши 28 Ноября 1877 года подъ г. Плевною въ командованіе полковника Цитовича.

По сформированіи 4-го баталіона, онъ получилъ георгіевское знамя, принадлежавшее прежде баталіону Астраханскаго полка.

III. Знаки отличія, жалованые полку.

Въ 1760 году, двѣ серебряныхъ трубы съ надписью: „За взятіе города Берлина 28 Сентября 1760 года“ (въ командованіе полковника Бибикова).

1814 г. Мая 30, знаки на кивера 1-му и 2-му баталіонамъ съ надписью „за отличіе“, за храбрость въ сраженіи подъ Парижемъ 18 Марта 1814 года (въ бытность шефомъ генералъ-маіора Посникова, а командиромъ полковника Квашинцева.

1833 г Февраля 28, серебряная труба съ надписью: за отличіе при пораженіи и изгнаніи непріятеля изъ предѣловъ Россіи въ 1812 году и знаки на кивера съ надписью: „за отличіе."

Трубы эти и знаки на кивера поступили въ третій баталіонъ, съ баталіономъ бывшаго 5-го карабинернаго или 26 егерскаго полка, коему были пожалованы трубы: 13-го Апрѣля 1813 года, за отличіе въ отечественной войнѣ 1812 года; знаки же на кивера за отличіе въ сраженіи 1814 года 27 Апрѣля при Баръ-Сюръ-Обѣ

Приложенiе 2-е

СПИСОКЪ

шефамъ полка и командирамъ, командовавшимъ нынѣ 10-мъ Гренадерскимъ Малороссiйскимъ полкомъ, въ разное время, со дня сформированiя полка.

Годъ	Названiе полка.	Фамилiя шефа и командира.	Примѣчанiе.
1757	4 гренадерск.	Командиромъ подполковникъ князь Долгоруковъ.	
1758	—	Командиромъ полковникъ Резановъ.	
1758	—	Командиромъ полковникъ Бибиковъ.	При взятiи г. Берлина.
1769	—	Командиромъ полковникъ Талызинъ	Во всѣхъ сражен. 1-й турецкой войны до штурма Браилова.
1771	—	Временно команд:	
—	—	Полковникъ Де-Натали.	
1782	—	Полковникъ Рiодеръ.	
1786	—	Полковникъ Ушаковъ.	
1787	Фанагорiйскiй гренадерскiй	Командиромъ полковникъ Сытинъ.	при штурмѣ Очакова.
—	—	Временно командов. подпол Толмачевъ.	
1790	Малороссiйскiй гренадерскiй.	Командиромъ полковникъ графъ Разумовскiй.	
1795	—	Командиромъ полковникъ графъ Ланжеронъ.	
Съ 29 Нояб) по 26 Декаб) 1796	—	Шефомъ графъ Румянцевъ	
1797	—	Шефомъ и командиромъ генералъ-маiоръ Красномилошевичъ	
1797	—	Шефомъ и командиромъ генералъ-маiоръ Шереневъ.	
1798	Гренадерскiй генералъ-маiора Радта	Шефомъ и командиромъ генералъ-маiоръ Радтъ	
1800	Гренадерскiй генералъ-маiора Берга.	Шефомъ и командиромъ генералъ-маiоръ Бергъ.	
1801	Малороссiйскiй гренадерскiй.	Шефомъ наслѣдный принцъ Баденскiй, а командиромъ генералъ-маiоръ Бергъ.	
1806	—	Командиромъ генералъ майоръ-Герардъ 1-й.	

1807	—	Шефомъ генералъ-маіоръ Герардъ 1-й, а командир. полковникъ Бриммеръ	
1810	—	Шефомъ и командиромъ полковникъ Гессе.	Всю кампанію 1812 г.
1811	Полкъ вступилъ въ составъ вновь образовавшейся 2-ой гренад. дивизіи.	—	
1813	Малороссійскій гренадерскій.	Командиромъ генералъ-маіоръ Посниковъ.	Во всей заграничной кампаніи 1813 и 1814 г.г
1814 Мартъ.	Образована 3-я гренад. дивизія въ составъ которой вошелъ и нашъ полкъ.	—	
1814 Сентябрь.	Малороссійскій гренадерскій	Шефомъ генералъ-маіоръ Посниковъ, а командиромъ полковникъ Квашинцевъ.	
1819	—	Командир. полковникъ Болховской.	
1820	—	Командиромъ полковникъ Ланденъ.	
1820 12 Сентября	—	Командиромъ подполковникъ Клеммеръ.	
1820	—	Полковникъ Самойловъ 2-й	
1826 17 Августа	Гренадерскій фельдмаршала графа Румянц Задунайскаго	Шефомъ графъ Румянцевъ-Задунайскій.	
1830	—	Командиромъ полковникъ Померанскій	Убитъ подъ Варшавой 25 Августа 1831 года.
1831	—	Полковникъ Воронецъ.	
1841	—	Полковникъ Толмачевъ.	
1849	—	Командиромъ. полковникъ Брежневъ	
1856	—	Командиромъ полковникъ Риманъ.	
1857	Малороссійскій гренадерскій генералъ-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго	—	
1862	—	Командиромъ полковникъ Гечевичъ	
1862	—	Временно-командующій подполковникъ Терлецкій-Климовичъ.	
1863	—	Командиромъ полковникъ Даниловъ.	Нынѣ командиръ 1-го армейскаго корпуса.
1868	—	Командиромъ полковникъ Курловъ.	

1869 29 Марта.	10 Гренадерск. малороссійскій генералъ-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайскаго.		
1877	—	Командиромъ полковникъ Цитовичъ.	Подъ Плевной 28 Ноября 1877 г
1878	—	Временно-командующій подполковникъ Котовскій	
1878 30 Мая.	—	Командир. полковникъ Ключаревъ.	

Приложеніе 3-е.

ПЕРЕЧЕНЬ

Сраженіямъ, въ которыхъ участвовалъ полкъ, со дня своего сформированія.

Годъ.	Мѣсяцъ и число.	Гдѣ происходило сраженіе.	Съ кѣмъ и въ какую войну.	Примѣчаніе.
1758	4 Іюля	При бомбардирован. г. Кюстрина	Въ семилѣтнюю войну съ прусскимъ корол. Фридрихомъ.	
1758	14 Августа	при деревнѣ Цорндорфъ	—	
1759	12 Іюля	при селеніи Пальцыгѣ.	—	
1759	1 Августа	при селеніи Кунерсдорфъ.	—	
1760	28 Сентября	при взятіи г. Берлина.	—	получено двѣ серебряныя трубы.
1769	19 Апрѣля	подъ крѣпостью Хотиномъ.	Въ 1-ю Русско-Турецкую войну.	
1769	2 Іюля	при селеніи Пашквицы.	—	
1769	съ 5 по 19 Іюля	при осадѣ и бомбардированіи Хотина.	—	
1769	19 Іюля	при г. Хотинѣ	—	
1769	съ 1 по 2 Августа	при отступленіи отъ Хотина.	—	
1769	29 Августа	въ генеральномъ сраженіи подъ Хотиномъ.		
1770	5 Іюля	при нападеніи кавалеріи на нашу армію на р. Цыганкѣ.	—	
1770	7 Іюля	при разбитіи турокъ на р. Ларгѣ.	—	
1770	21 Іюля	при совершенномъ пораженіи турокъ при р. Кагулѣ.	—	
1770	21 Сентября	при отбитіи вылазки изъ крѣпости Браилова.	—	
1770	съ 27 Сентября по 4 Октября	при отбитіи ежедневныхъ вылазокъ турокъ изъ Браилова	—	
1770	4 Октября.	при отбитіи сильной вылазки изъ Браилова	—	
1770	19 и 20 Октября	при отбитіи вылазокъ изъ Браилова.	—	
1770	24 Октября	при штурмѣ Браилова.	—	
1771	19 Января	при отбитіи вылазки изъ крѣпости Журжи.	—	
1771	въ ночь съ 20 на 21 Января	при штурмѣ Журжи	—	
1771	26 Мая	при перестрѣлкѣ во время рекогносцировки крѣпости Турно.	—	
1771	въ ночь съ 6 на 7 Августа	при вторичномъ штурмѣ Журжи, послѣ обратной сдачи ея непріятелю.		
1773	12 Августа	въ сраженіи подъ Журжей.		
1773	16 Сентября	въ сраженіи подъ Турно.		
1788	6 Декабря	при штурмѣ крѣпости Очакова.	Во 2-ю Русско-Турецкую войну.	
1789	съ начала Октября по 3 Ноября	при осадѣ крѣпости Бендеры.	—	
1791	28 Марта	при штурмѣ крѣпости Мачина.	—	
1791	31 Марта	при штурмѣ Браиловск. редута.	—	
„	28 Іюня	при крѣпости Мачинѣ.	—	

1794	6 Сентября	при мѣстечкѣ Крупчицахъ.	при усмиренiи польскихъ мятежниковъ.	
1794	7 и 8 Сентября	при преслѣдованiи мятежниковъ. подъ г. Брестъ-Литовскомъ.	-	
1805	24 Октября	при Амштетенѣ при отступлен. армiи отъ г. Браунау къ Аустерл	Въ войнѣ съ французами.	
1805	30 Октября	при г. Кремсѣ	—	
1805	20 Ноября	въ сраженiи подъ Аустерлицемъ.	—	
1806	17 Декабря	при отбитiи вылазки изъ крѣпости Измаила.	Въ 3-ю Русско-Турецкую войну.	
1807	3 Апрѣля	при отбитiи вылаз изъ Измаила.	—	
1807	10 Марта	при вылазкѣ турокъ изъ укрѣпленнаго мѣстечка Исакчи.	—	
1807	26 Мая)	при отбитiи сильныхъ вылазокъ	—	
1807	12 Iюня)	турокъ изъ Измаила.	—	
1809	22 Марта	при крѣпости Журжѣ.	—	
1809	25 Августа	при овладѣнiи крѣпостью Гирсово.	—	Въ этихъ дѣлахъ приним. участ. два бат. 1 и 3, такъ какъ втор. батал. былъ отдѣл отъ полка.
1809	Сентября	при овладѣнiи мѣстечкомъ Рызоватымъ.	—	
1809	4 Октября	при отбитiи вылазки изъ крѣпости Силистрiи.	—	
1809	10 Октября	при мѣстечкѣ Татариско.		
1809	9 Iюля	при штурмѣ крѣпости Кладово.	—	Въ этихъ двухъ сраженiяхъ участвовалъ только одинъ 2-й баталiонъ.
1809	19 Августа	при овладѣнiи мѣстечкомъ Черноводы.	—	
1810	1, 2, 3 и 4 Iюля	при бомбардированiи крѣпости Рущука.	—	Участвовали только 1 и 3 баталiоны.
1810	6 Iюля	въ сраженiи подъ Рущукомъ	—	
1810	22 Iюля	при штурмѣ Рущука.	—	
1810	22 Iюля	подъ Журжею.	—	Только одинъ 2-й баталiонъ
1810	26 Августа	при атакѣ непрiятельскихъ укрѣпленiй между рѣками Янтрою и Ломомъ, при М. Батинѣ.	-	Всѣ 3 батал
1810	16 Октября	при взятiи г. Плевны.	—	
1810	18 Октября	при г. Ловчѣ.	—	Участвовала только одна половина полка, а другая конвоировала плѣн. турокъ
1810	20 Октября	при г. Сельви.	—	
1812	4 и 5 Августа	подъ г. Смоленскомъ.	Въ войну съ французами.	
1812	11 Августа	подъ г. Дорогобужемъ.	—	
1812	24 Августа	при атакѣ французами Шевардинскаго редута.	—	
1812	26 Августа	въ генеральномъ сраженiи подъ с. Бородинымъ	—	
1812	17 Сентября	при селѣ Чериковѣ.	—	
1812	20, 21 и 22 Сент.	при селѣ Вороновѣ и Спасъ-Купли.	—	
1812	6 Октября	при селѣ Тарутинѣ.	—	
1812	12 Октября	при г. Малоярославцѣ.	—	
1813	20 Апрѣля	при г. Люценѣ.	—	

1813	23 Апрѣля	при деревнѣ Герсдорфъ.	—	
1813	6 Мая	при м. Кенигсвартѣ.	—	
1813	8 и 9 Мая	при г. Бауценѣ.	—	
1813	15 Августа	при м. Пирнѣ	—	
1813	17 Августа	при г Теплицѣ	-	
1813	4, 6 и 7 Октября	въ генеральномъ сраженіи подъ г. Лейпцигомъ.	—	
1814	20 Января	при г Бріенъ-Шато		
1814	9 Марта	при г. Арси.	—	
1814	13 Марта	при г Феръ-Шампенуазѣ.	—	
1814	18 Марта	при взятіи г. Парижа.	-	Пожалована надпись на гербахъ; „за отличіе"
1831	29 Марта	при дер Игави.	Въ войнѣ съ польскими мятежник.	
1831	13 Апрѣля	подъ м Куфлемъ.		
1831	14 Апрѣля	подъ м Минскомъ.	-	
1831	1 Мая	при м Енрджеевѣ.	-	
1831	14 Мая	Въ сраженіи подъ г Остроленкою	-	За дѣло это Астраханскій полкъ получилъ георг. знамена, изъ коихъ одно нерешило къ намъ въ 4-й батал вмѣстѣ съ двумя ротами.
1831	25 и 26 Августа	при штурмѣ г. Варшавы.	—	
1855	съ 17 Апрѣля по 21 Ноября	при бомбардированіи, непріятелемъ г Свеаборга и при оборонѣ Гельзингфорсской позиціи, а также на Гангеудскомъ полуостровѣ	Въ войнѣ противъ французовъ, англичанъ, сардинцев. и турокъ	Участвовали только 5-й и 6-й резервн. баталіоны.
1863 / 1864	съ 20 Октября по 1 Мая	—	при усмиреніи польскаго мятежа.	
1877	26 Ноября	при рекогносцировкѣ подъ г Плевною	Въ войну съ Турціей	
1877	28 Ноября	при взятіи г. Плевны.	—	Пожалованы полку три георгіевскихъ знамени.

Приложеніе 4-е.

СПИСОКЪ

офицерамъ 10-го Гренадерскаго Малороссійскаго полка убитымъ, раненымъ и контуженнымъ въ сраженіи подъ г. Плевной 26 и 28 Ноября 1877 года.

Убиты:

Командиръ 1-го баталіона
Маіоръ Александръ Авксентьевичъ Манасеинъ.

Субалтернъ-офицеръ 1-й роты
Штабсъ-капитанъ Николай Николаевичъ Кутузовъ.

Командиръ 3-й роты
Поручикъ Александръ Александровичъ Тимашевъ.

Умерли отъ ранъ:

Командиръ 1-й роты
Капитанъ Николай Павловичъ Тараткевичъ.

Командиръ 3-го баталіона
Маіоръ Казиміръ Антоновичъ Щитъ-Немировичъ.
Прикомандированный къ полку.

Субалтернъ-офицеръ 2-й роты
Прапорщикъ Канивцевъ

Ранены:

Жалонерный-офицеръ
Прапорщикъ Бернардъ Карловичъ Фонъ-Ганъ.

Субалтернъ-офицеры 2-й и 4-й ротъ:
Поручикъ Степанъ Борисовичъ Катинъ.
Поручикъ Николай Прелидіановичъ Масловъ.

Командиръ 6-й роты
Штабсъ-капитанъ Александръ Георгіевичъ Геннушъ.

Субалтернъ-офицеръ 6-й роты
Прапорщикъ Петръ Ивановичъ Бекаревичъ.

Командиръ 9-й роты
Капитанъ Иванъ Каэтановичъ Краснодембскій.

Начальникъ стрѣлковъ
Капитанъ Владиславъ Петровичъ Бзовскій.

Субалтернъ—офицеры прикомандированные къ полку:
Подпоручикъ Завьяловъ.
Поручикъ Казариновъ.
Капитанъ Преображенскій.
Поручикъ Букаревъ.

Контуженъ въ дѣлѣ 26 Ноября:
Командиръ 1-й стрѣлковый роты
Поручикъ Митрофанъ Ивановичъ Милоглазовъ.

Приложеніе 5-е

СПИСОКЪ

Нижнимъ чинамъ 10 Гренадерскаго Малороссійскаго полка, убитымъ на полѣ сраженія, во время войны, Росси съТурціею въ 1877-1878 г.

№ по порядку	Званіе	Имена и фамиліи.	№ по порядку	Званіе	Имена и фамиліи.
1	Фельдф.	Герасимъ Бурба.	31	Рядов	Филиксъ Томашевскій.
	С. У О	Демьянъ Харитоновичъ.		—	Андрей Скоробрякъ.
	—	Михаилъ Левчукъ.		—	Илья Барановичъ.
	—	Павелъ Косминскій.		—	Тимифей Скоба.
	—	Степанъ Алединковъ		—	Иванъ Ящишинъ.
	—	Семенъ Верневъ.		—	Александръ Саблинъ.
	—	Григорій Лютостанскій		—	Осипъ Мачедскій.
	—	Тимофей Рева.		—	Евгеній Пастуховъ.
	—	Василій Сидаковъ.		—	Козьма Канавцевъ
10	М У. О.	Никифоръ Букрѣевъ	40	—	Герасимъ Каламѣецъ,
	—	Максимъ Ястребовъ.		—	Петръ Гнесюкъ.
	—	Иванъ Плетеневъ.		—	Наумъ Каламѣецъ.
	—	Тарасъ Жиглей		—	Мошка Уманскій
	—	Александръ Малинъ.		—	Афанасій Шалыганъ.
	—	Афанасій Попелякъ.		—	Василій Ширмата.
	—	Владиміръ Еременко.		—	Терентій Погребнякъ.
	—	Силиверстъ Демидовъ		—	Федоръ Скрынскій.
	—	Иванъ Гамокъ		—	Игнатій Самотинъ.
	П. Горн	Никифоръ Сергѣевъ.		—	Юрій Волосякъ
20	—	Федоръ Цисъ.	50	—	Христіанъ Салдеръ
	—	Яковъ Нервяковъ.		—	Кирилъ Мацакъ.
	Р. бараб.	Иванъ Григорьевъ.		—	Козьма Колдасъ.
	—	Ефимъ Годовниковъ.		—	Осипъ Имота.
	—	Мартинъ Седловскій.		—	Иванъ Михалюкъ
	Рядов.	Михаилъ Жучковъ.		—	Антонъ Амельчукъ.
	—	Филиппъ Басовъ		—	Абрамъ Ленбеумъ.
	—	Павелъ Гришковъ.		—	Николай Чмутовъ.
	—	Терентій Бодро.		—	Иванъ Соболевъ.
	—	Андрей Грушанскій.		—	Иванъ Жучковъ.
30	—	Григорій Подалякъ.	60	—	Маркіанъ Бутовъ.

61	Рядов.	Филимонъ Недѣльскій.
	—	Андрей Свермовъ.
	—	Григорій Миронюкъ.
	—	Петръ Титовъ
	—	Даніилъ Васильевъ.
	—	Акимъ Комаревъ.
	—	Самсонъ Бульба.
	—	Евстафій Виличекъ
	—	Павелъ Сикора.
70	—	Яковъ Евстигинъ.
	—	Федоръ Редушковъ.
	—	Савелій Морозъ.
	—	Дементій Колосъ.
	—	Францъ Муравскій
	—	Евдокимъ Загородинъ
	—	Павелъ Савчукъ
	—	Федотъ Шиманскій.
	—	Яковъ Бреусъ.
	—	Кондратій Коздобойка
80	—	Филиппъ Королевъ.
	—	Еремей Ткачъ.
	—	Архипъ Савейчукъ.
	—	Максимъ Коленченко.
	—	Егоръ Зекѣевъ.
	—	Илья Шевчукъ.
	—	Петръ Понамаревъ.
	—	Василій Харченко.
	—	Афанасій Щербакъ.
	—	Иванъ Чернецкій.
90	—	Антонъ Коноваловъ.
	—	Мина Бондаревъ
	—	Антонъ Танкоровскій.
	—	Іовъ Коноваловъ.
	—	Иванъ Бурковскій.
	—	Осипъ Скипальскій
	—	Иванъ Пороликъ.
	—	Ануфрій Лыгинъ
	—	Михаилъ Скрынченко
	—	Владиміръ Прямовъ.
100	—	Николай Вилежанинъ.
	—	Фока Моисѣенко

102	Рядов.	Францъ Цепель
	—	Матвѣй Славянисъ.
	—	Михаилъ Пешковъ.
	—	Тимофей Курганъ.
	—	Николай Коваль.
	—	Федоръ Мельникъ.
	—	Петръ Кулинецъ.
—	—	Василій Горшковъ
110	—	Флоріонъ Прудна.
	—	Меѳодій Задворный.
	—	Осипъ Кушниковъ.
	—	Юзевъ Томчикъ.
	—	Силай Михальчукъ.
	—	Войцехъ Колечный.
	—	Степанъ Яворскій.
	—	Григорій Полянникъ
	—	Михаилъ Овсянниковъ.
	—	Степанъ Береговой.
120	—	Даніилъ Фолонко.
	—	Ефимъ Зубенко
	—	Осипъ Матюшенко.
	—	Фадей Марковъ.
	—	Матвѣй Хабзда.
	—	Алексѣй Ивановъ.
	—	Алексѣй Басистый.
	—	Иванъ Панчукъ
	—	Федоръ Чеботаревъ.
	—	Павелъ Васельчукъ
130	—	Василій Крымтановскій
	—	Михаилъ Подгорновъ.
	—	Иванъ Дрожинъ.
	—	Францъ Черницкій.
	—	Лукьянъ Блека.
	—	Филиппъ Лагутинъ.
	—	Михаилъ Зора.
	—	Андрей Шпаковъ.
	—	Петръ Принуцкій.
	—	Иванъ Пивоварчикъ
140	—	Андрей Трофимовъ.
141	—	Антонъ Секора.

Приложеніе 6-е.

СПИСОКЪ

нижнимъ чинамъ 10 Гренадерскаго Малороссійскаго полка, умершимъ отъ ранъ, полученныхъ во время войны Россіи съ Турціею въ 1877-1878 г.г.

№ по порядку	Званіе	Имена и фамиліи.	№ по порядку	Званіе.	Имена и фамиліи.
1	Фельдфеб	Иванъ Зубецъ.	14	Рядов.	Иванъ Алексѣевъ
	Рядов	Трофимъ Турка.		—	Валентій Козловскій
	—	Людвикъ Урбанскій.		—	Давидъ Барановъ.
	—	Сидоръ Степенко.		—	Климъ Кавалишенко.
	—	Петръ Домопаловъ.		—	Федоръ Поляковъ.
	—	Мартынъ Заболотный.		—	Афанасій Трафименко.
	—	Павелъ Антоненко.	20	М. У. О	Петръ Василевскій.
	—	Сруль Кудешъ.		Рядов	Иванъ Афанасьевъ.
	—	Францъ Жаба.		—	Осипъ Шадъ.
10	—	Антонъ Рогозовскій.	23	—	Иванъ Янецъ.
	—	Иванъ Бирюковъ.			
	М. У. О.	Томсинъ Загроба.			**Всего же раненыхъ въ**
	Рядов	Игнатій Кравцовъ.			**полку было 415 человѣкъ**

Списокъ офицерамъ, удостоившимся получить орденъ Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, за дѣло 28 Ноября 1877 года.

Командиръ Гренадерскаго корпуса генералъ-лейтенантъ Ганецкій 1-й—Св. Георгія 3 ст.
Начальникъ 3 Гренадерской дивизіи, свиты Его Величества, генералъ-маіоръ Даниловъ—орденъ 4 ст.

СПИСОКЪ

нижнимъ чинамъ 10 Гренадерскаго Малороссійскаго полка, удостоившимся полученія знаковъ отличія военнаго ордена.

№ по порядка	№№ роть.	Званіе.	Имена и фамиліи	№№ орденовъ.
1	1	Мл. У Оф	Григорій Жмурдо.	83064.
—	—	Рядов	Абрамъ Соковѣщукъ.	83065.
—	—	—	Иванъ Топоръ.	83066.
—	—	—	Василій Храмовъ.	83067.
—	—	—	Ефимъ Дещенко.	83068.
—	—	Полк. барабан	Матвѣй Прусаченъ.	83069.
—	3	Рядов.	Степанъ Волонинъ	83070.
—	5	—	Максимъ Андроникъ.	83071.
—	—	Мл. У. Оф.	Иванъ Шмидтъ.	83072.
10	—	—	Абрамъ Янишекъ.	83073.
—	6	Унт. Офиц.	Дмитрій Погорѣловъ	83074.
—	—	Рядов.	Семенъ Соловьевъ.	83075.
—	—	—	Кириллъ Полевакъ.	83076.
—	—	—	Герасимъ Васильевъ.	83077.
—	7	—	Михаилъ Юринъ.	83078.
—	8	Унт. Офиц.	Павелъ Смирновъ	83079.
—	—	Рядов.	Степанъ Дрокинъ.	83080.
—	—	—	Кононъ Бондаревъ	83081.
—	—	—	Кириллъ Ковакъ.	83082.
20	—	—	Иванъ Поспкацюкъ.	83083.
—	—	—	Осипъ Максимовскій	83084.
—	—	—	Егоръ Телѣгинъ	83085.
—	—	—	Кондратій Петрупенко.	83086.
—	—	—	Михаилъ Дружининъ.	83087
—	—	Мл У. Офиц	Григорій Козинскій.	83088.
—	9	—	Кузьма Науменко.	83089.
—	10	Ст. У Офиц.	Францъ Богайскій.	83090.
—	—	Фельдф.	Свиридъ Наумовъ.	83091.
—	11	Рядов.	Павелъ Волошковъ.	83092.
30	—	—	Андрей Гуменко.	83093
—	12	—	Моисей Коленюкъ	83094
—	—	—	Томашъ Рыбакъ.	83095
—	1 стрѣл	Мл. У. Офиц	Николай Дирндъ	83096
—	2 стрѣл	Рядов.	Иванъ Абраменко.	83097.
—	—	—	Марка Иващенко.	83098.

36	2 Ст.	Рядов.	Евдокимъ Спицынъ.	83099.
—	3 Ст.	У Офиц	Василій Шапинъ.	83100.
—	4.	Рядов.	Захарій Дорошенко	83101.
—	5.	—	Павелъ Степень.	83102.
40	6.	—	Михаилъ Клопотовскій.	83103.
—	2 Ст.	—	Владиміръ Босакъ.	83104.
—	2 лин.	—	Дмитрій Першеневъ	83105.
—	—	—	Филипнъ Языкинъ.	83106.
—	—	—	Федоръ Слободянюкъ.	83107.
—	—	—	Юзефъ Рудько.	83108.
—	—	—	Валентій Полакъ.	83109.
—	—	—	Константинъ Левчукъ	83110.
—	3	—	Григорій Саенко.	83111.
—	—	—	Андрей Дворниковъ.	83112
50	—	—	Костантинъ Убакъ.	83113.
—	—	—	Денисъ Мельниковъ.	83114.
—	—	—	Осипъ Степансвій.	83115.
—	—	—	Демьянъ Сычевъ.	83116.
—	—	—	Иванъ Волковъ.	83117.
—	5	—	Илья Бандарчукъ.	83118.
—	—	—	Антонъ Шатковскій.	83119.
—	—	—	Иванъ Саенко.	83120.
—	—	—	Иванъ Запаръ	83121.
—	—	—	Игнатъ Кондратенко.	83122.
60	6	У. Офиц.	Иванъ Косенко	83123.
—	—	Рядов.	Федоръ Кроповинъ.	83124.
—	—	—	Самоилъ Рыбскій.	83125.
—	—	—	Матеушъ Стасюкъ.	83126.
—	—	—	Матвѣй Казаневичъ.	83127.
—	—	—	Якъ Яропинъ.	83128.
—	—	—	Никита Харьковъ.	83129.
—	7	—	Ѳома Литвинчукъ	83130.
—	9	—	Филиппъ Чвертко.	83131.
—	—	—	Филиппъ Лукашевичъ	83132.
70	—	—	Моисѣй Котенюкъ.	83133.
—	10	—	Петръ Цыценюкъ	83134.
—	11	—	Осипъ Лалаевъ.	83135.
—	—	—	Иванъ Портакъ.	83136.
—	1 ст.	—	Григорій Артіенко.	83137.
—	3	—	Игнатій Смолинскій.	83138.
—	—	—	Егоръ Логиновъ.	83139.
—	—	—	Ефимъ Суханко.	83140.
—	—	—	Федоръ Шевчукъ.	83141.
—	—	—	Матвѣй Треушъ.	83142.
80	—	—	Маркъ Антоновъ.	83143.
—	7	—	Дмитрій Моломъ.	83144.
—	6	—	Иванъ Кузнецовъ.	83145.
—	2	—	Никита Сазоновъ.	83146.
—	3.Ст	—	Федоръ Кришталъ.	83147.
—	8. лин	—	Войтекъ Зажецгомъ.	83148.

86	10	Фельдфеб	Исаакъ Корниловъ.	83149.
—	7.	У. Офиц	Иванъ Корачевцевъ.	82957.
—	3.	—	Григорій Карасенко.	82951.
—	1 ст.	Фельдфеб,	Евсей Ревуцкій.	51431
90	—	М. У. О.	Минай Карпенко	51427.
—	—	Рядов	Василій Руменюкъ.	51410
—	2	Фельдфеб.	Федоръ Шіянъ	51429.
—	—	М. У О.	Борисъ Кравцевъ	51419.
—	—	Рядовой.	Павелъ Дудкинъ.	51433.
—	3	—	Федоръ Лисенко.	51428.
—	—	—	Осипъ Толочка.	51439.
—	—	—	Денисъ Мельниковъ.	51426.
—	4	Фельдфеб	Андріянъ Арсентьевъ.	51406
—	—	С. У. О.	Яковъ Григорьевъ.	51422.
100	—	М У. О.	Петръ Веригинъ.	51424.
—	5	Фельдфеб	Александръ Невяровскій.	51431.
—	—	Рядов.	Григорій Маханьковъ.	51401.
—	—	—	Григорій Грищукъ.	51425.
—	6	М У. О.	Тимофѣй Бондаренко.	51432.
—	—	С У. О	Зиновѣй Катаевъ.	51498.
—	—	Рядов.	Иванъ Погорѣловъ	51417.
—	7	Фельдфеб.	Сидоръ Горѣловъ.	51497.
—	—	М. У. О.	Иванъ Бѣлоусовъ.	51412.
—		Рядов.	Иванъ Мерзлюкинъ.	51499.
110	8	Фельдфеб	Семенъ Черновъ.	51409.
—	—	Мл. У О.	Гаврило Малаховъ.	51408
—	—	Рядов	Павелъ Фитковъ.	51413
—	9	С. У. О.	Семенъ Макѣевъ.	51438.
—	—	М У О.	Пимонъ Соколовъ.	51415.
—	—	Рядов.	Федоръ Коноваловъ.	51405.
—	10	Фельдфеб	Матвѣй Ивановъ.	51435.
—	—	С. У. О.	Трофимъ Бузмаковъ.	51416
—	—	Рядов.	Филиппъ Загрынецъ.	51407.
—	11	Фельдфеб.	Матвѣй Милоченскій	51450.
120	—	М. У. О.	Николай Масловъ.	51402.
—	—	Рядов.	Василій Микеринъ	51404.
—	12	М У О	Климъ Абонинъ.	51500
—	—	Рядов.	Гордей Москаленко.	51420.
—	—	—	Иванъ Мазуръ.	51403.
—	1	С. У. О.	Павелъ Грибовъ	51423.
—	—	Рядов.	Макаръ Гринюкъ.	51430.
—	—	—	Игнатій Василюкъ.	51418.
—	2	—	Андрей Завинскій.	51411.
—	—	—	Григорій Понаморенко	51421.
130	—	—	Михей Лукошенко.	51436.
—	3	—	Иванъ Могировскій.	51437
—	—	—	Леонтій Сверчевскій.	51414
—	—	—	Ѳома Шевченко.	51440.
—	9	Фельдфеб.	Иванъ Зубецъ.	52351.
—	1	С. У. О.	Андрей Шепюрка.	52352.

136	2	С. У. О	Леонтій Сенка	52353
—	3	—	Никита Крыловъ.	52354.
—	—	—	Иванъ Голяковъ.	52355.
—	5	—	Петръ Кривошеинъ	52356.
140	—	—	Никандръ Жигаловъ	52357
—	6	Младш	Владиміръ Савченко.	52358.
—	—	—	Петръ Василевскій.	52359.
—	—	—	Иванъ Бирюковъ.	52360.
—	—	—	Петръ Плауновъ.	52361.
—	7	—	Владиміръ Кулагинъ.	52362.
—	8	Старш	Павелъ Смирновъ.	52363.
—	—	Младш.	Митрофанъ Андрѣенко.	52364.
—	9	Старш	Эмельянъ Фищенко.	52365.
—	10	—	Алексѣй Кабовъ.	52366
150	11	Младш.	Эмельянъ Медвѣдевъ.	52367.
—	1 Стр.	Стар. У. О	Митрофанъ Галосъ.	52368.
—	2	Младш	Викторъ Тереловъ.	52369.
—	3	—	Федоръ Кришталъ.	52370.
—	1 Л. Р.	Рядов	Федоръ Картусовъ.	52371
—	—	—	Петръ Афанасьевъ.	52372.
—	—	—	Алексѣй Абодониковъ	52373.
—	2	—	Федоръ Гавриловъ.	52374.
—	—	—	Демьянъ Животовскій	52375.
—	2	—	Федоръ Слободенюкъ.	52376
160	—	—	Иванъ Иващенко.	52377.
—	3	—	Иванъ Сычевъ.	52378.
—	—	—	Петръ Маркинъ.	52379
—	4	—	Лука Баранцевъ	52380.
—	—	—	Семенъ Чертушкинъ	52381.
—	—	—	Эйзейбіумъ Билевъ.	52382
—	5	—	Антонъ Ковалъ.	52383.
—	—	—	Афанасій Трофименко.	52384
—	—	—	Андрей Лособикъ.	52385.
—	—	—	Тимофей Галай.	52386.
170	6	—	Никита Хорьковъ.	52387.
—	—	—	Григорій Петренко.	52388
—	—	—	Филиппъ Исаевъ.	52389.
—	7	—	Дмитрій Малый	52390.
—	—	—	Тихонъ Верхоглядъ.	52391.
—	—	—	Митрофанъ Осачьевъ.	52392.
—	—	—	Андрей Шмидтъ.	52393.
—	—	—	Кузьма Мужицкій.	52394.
	—	—	Петръ Крокимовскій	52395.
—	—	—	Станиславъ Литвиновъ.	52396
180	8	—	Марко Лесикъ.	52397
—	—	—	Евстратъ Баранюкъ.	52398.
—	—	—	Ларіонъ Гусевъ.	52399
—	—	—	Иванъ Афанасьевъ	52400.
—	—	—	Прокофій Москаленко	52401.
185	—	—	Филиппъ Терещенко	52402.

186	9	Рядов.	Игнатій Кубряковъ.	52403.
	—	—	Павелъ Милещенко.	52404.
	—	—	Андрей Хижляковъ	52405.
	10	—	Михаилъ Житинскій	52406.
190	11	—	Лактіонъ Николенко.	52407.
	—	—	Алексѣй Миненко.	52408.
	—	—	Ефимъ Сивоголовка.	52409.
	12	—	Игнатій Капитановъ	52410.
	—	—	Михаилъ Канцебовскій.	52411.
	1 стр	—	Иванъ Петровскій	52412.
	—	—	Артемъ Выгонюкъ.	52413.
	—	—	Семенъ Полторацкій.	52414
	1 стр.	—	Прокофій Руденко.	52415.
	—	—	Яковъ Колупаевъ.	52416.
200	—	—	Сидоръ Спешенко.	52417.
	3 стр.	У О.	Егоръ Монаховъ	52418.
	—	—	Титъ Ерошенко	52419.
	—	Рядов.	Николай Ключковскій.	52420.
	—	—	Яковъ Боржовъ.	52421.
205	—	—	Василій Липетуха.	52423.

Приложеніе 8-е.

СПИСОКЪ

(По старшинству въ чинахъ)

Генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и классным чиновникамъ 10-го Гренадерскаго Малороссійскаго Генералъ-Фельдмаршала Графа Румянцева Задунайскаго полка, состоящимъ по списку къ 1-му Января 1889 года.

№ по поряд.	Чины, имена, отчества и фамиліи.	Съ какого года состоитъ на службѣ.
	Генералъ-лейтенантъ.	
1	Михаилъ Павловичъ Даниловъ.	
	Генералъ-маіоръ.	
2	Иванъ Илларіоновичъ Цитовичъ.	
	Полковникъ.	
3	Сергѣй Ивановичъ Ключаровъ.	Съ 1854 г. Іюля 17
	Подполковники:	
4	Николай Александровичъ Карачаровъ.	,, 1865 г. Ноября 16.
5	Макарій Петровичъ Томашевскій	,, 1866 г. Августа 20.
6	Александръ Николаевичъ Ростовцевъ.	,, 1866 г. Августа 20.
7	Сергѣй Николаевичъ Кругликовъ	,, 1865 г. Іюля 18.
8	Александръ Васильевичъ Смирновъ.	,, 1863 г. Сентября 23.
9	Ростиславъ Ивановичъ Правиковъ.	,, 1858 г. Іюня 30.
	Капитаны:	
10	Александръ Георгіевичъ Геннушъ.	,, 1864 г. Октября 6.
11	Николай Васильевичъ Ганзенъ.	,, 1864 г Іюля 9.
12	Петръ Матвѣевичъ Никитинъ.	,, 1867 г. Мая 1.
13	Ѳадей Михайловичъ Лавровскій.	,, 1868 г. Октября 10.
14	Антонъ Ивановичъ Ильцевичъ.	,, 1869 г. Августа 12.
15	Владиміръ Игнатьевичъ Будзько.	,, 1870 г. Іюня 18.
16	Василій Петровичъ Бѣлозеровъ	,, 1869 г. Іюня 1.
17	Митрофанъ Ивановичъ Милоглазовъ	,, 1871 г Апрѣля 3.
	Штабсъ-капитаны:	
18	Владиміръ Ивановичъ Петропавловскій	,, 1867 г. Ноября 10.
19	Михаилъ Григорьевичъ Петровъ.	,, 1872 г Мая 1.
20	Федоръ Васильевичъ Ушаковъ.	,, 1870 г. Мая 28.
21	Вацлавъ Францевичъ Ковалевскій.	,, 1871 г Декабря 15.
22	Николай Михайловичъ Колосовъ	,, 1872 г Іюня 14.
23	Бернардъ Карловичъ Фонъ-Ганъ.	,, 1874 г. Сентября 1.
24	Николай Кирилловичъ Яновскій.	,, 1876 г Августа 11.
25	Іеронимъ Адамовичъ Яцкевичъ.	,, 1871 г. Іюня 27.
26	Игнатій Игнатьевичъ Дзятловичъ.	,, 1873 г. Марта 30
	Поручики:	
27	Іосифъ Ивановичъ Ильцевичъ.	,, 1872 г. Мая 9
28	Николай Федоровичъ Люстровъ.	,, 1872 г. Іюня 12
29	Петръ Ивановичъ Бекаревичъ	,, 1874 г. Октября 8
30	Стефанъ Станиславовичъ Хлюдзинскій.	,, 1875 г. Марта 3.
31	Владиміръ Ивановичъ Троицкій.	,, 1877 г. Ноября 28.
32	Григорій Семеновичъ Залѣсскій.	,, 1877 г. Іюня 21.
33	Алексѣй Ивановичъ Тарчевскій	,, 1877 г Августа 27.
34	Константинъ Викентьевичъ Бѣлявскій.	,, 1875 г. Октября 7

35	Владиславъ Станиславовичъ Рубажевичъ.	Съ 1876 г. Августа 12.
36	Владиміръ Александровичъ Кашменскій.	,, 1877 г. Октября 19
37	Василій Николаевичъ Бирилевъ.	,, 1880 г. Августа 31.
38	Василій Васильевичъ Гусевъ.	,, 1880 г. Августа 20.
39	Александръ Ивановичъ Величко.	,, 1880 г. Сентября 1.
40	Григорій Петровичъ Бубновъ.	,, 1880 г. Августа 20.
41	Иванъ Николаевичъ Скарятинъ	,, 1883 г. Августа 25.
42	Николай Александровичъ Колмаковъ.	,, 1877 г. Августа 26.
43	Александръ Ивановичъ Сазоновъ.	,, 1877 г. Августа 26.
44	Александръ Адамовичъ Циммерманъ.	,, 1876 г. Іюля 30
45	Иванъ Алексѣевичъ Орловъ.	,, 1877 г. Сентября 3.
46	Сергѣй Ивановичъ Знаменскій.	,, 1877 г. Сентября 16.
47	Евгеній Ивановичъ Андреевъ.	,, 1878 г. Ноября 19.
48	Вадимъ Евстафьевичъ Баронъ-Фонъ-Менгденъ.	,, 1879 г. Августа 13.
49	Геннадій Ивановичъ Вишневскій.	,, 1878 г. Ноября 11.
50	Сергѣй Ивановичъ Мухинъ.	,, 1879 г. Января 23.
51	Павелъ Ивановичъ Преображенскій	,, 1879 г. Января 30.
52	Николай Васильевичъ Васильевъ I.	,, 1879 г. Августа 13.
53	Сергѣй Васильевичъ Плющевскій-Плющикъ.	,, 1879 г. Августа 10.
	Подпоручики:	
54	Степанъ Степановичъ Строевъ.	,, 1883 г. Апрѣля 24.
55	Владиміръ Ивановичъ Юсовъ.	,, 1883 г. Марта 26.
56	Александръ Даниловичъ Келлеръ	,, 1881 г. Октября 3.
57	Фердинандъ Францевичъ Яссовичъ.	,, 1882 г. Іюня 22.
58	Владиміръ Яковлевичъ Любимовъ.	,, 1885 г. Августа 26.
59	Владиміръ Александровичъ Васильевъ II.	,, 1885 г. Сентября 1.
60	Андрей Андреевичъ Усовъ.	,, 1885 г. Сентября 1.
61	Николай Николаевичъ Рогожинъ.	,, 1882 г. Августа 17.
62	Михаилъ Николаевичъ Савицкій.	,, 1885 г. Іюня 25.
63	Александръ Николаевичъ Ковалевъ-Рунскій.	,, 1883 г Марта 30.
64	Дмитрій Матвѣевичъ Чудинъ.	,, 1882 г. Іюля 8.
65	Владиміръ Александровичъ Сокольскій.	,, 1885 г. Іюля 12.
66	Дмитрій Константиновичъ Вяжлинскій.	,, 1882 г. Октября 13.
67	Петръ Михайловичъ Рогойскій.	,, 1883 г. Іюля 9.
68	Дмитрій Васильевичъ Угрюмовъ	,, 1884 г. Марта 21.
69	Александръ Степановичъ Добровъ.	,, 1883 г. Марта 6.
70	Владиміръ Александровичъ Тюфяевъ.	,, 1883 г. Сентября 1.
71	Леонидъ Викторовичъ Макаренко.	,, 1885 г Января 4.
72	Сергѣй Эрастовичъ Лихошерстовъ.	,, 1886 г. Августа 27.
73	Анатолій Дмитріевичъ Шеманскій.	,, 1886 г. Августа 5.
	Дѣлопроизводитель по хозяйственной части	
74	Иванъ Францевичъ Марковскій.	,, 1864 г. Августа 11.
	Полковой священникъ	
75	Іоаннъ Ивановичъ Бланковъ.	,, 1874 г. Іюня 14.
	Старшій врачъ	
76	Ксаверій Матвѣевичъ Херошевскій.	,, 1870 г. Декабря 12.
	Младшіе врачи:	
77	Александръ Антоновичъ Афанасьевъ	,, 1881 г. Ноября 30.
78	Семенъ Гавриловичъ Смирновъ.	,, 1882 г. Мая 31.
79	Федоръ Александровичъ Голубевъ.	,, 1882 г. Ноября 6.
80	Владиміръ Константиновичъ Даниловъ.	,, 1884 г. Іюня 2.

	Классный фельдшеръ	
81	Алексѣй Валеріановичъ Темкинъ.	Съ 1875 г. Іюня 26.
	Оружейный мастеръ	
82	Густавъ Карловичъ Генне.	„ 1854 г. Февраля 16

Приложенiе № 9.

ПАДЕНIЕ ПЛЕВНЫ.

(Разсказъ стараго гренадера)

Я гренадеръ.... Въ былые годы
Я тоже хаживалъ въ походы,
И за Дунаемъ былъ....
Я помню бой нашъ молодецкiй
Со всею силою турецкой,
Когда нашъ «дѣдушка» Ганецкiй
Османа полонилъ...
Я разскажу тебѣ объ этомъ!...
Подъ Плевну насъ послали лѣтомъ,
И мы живой рукой
Махнули къ нашимъ на подмогу,
И стали, помолясь Богу,
Стеречь турецкую берлогу
За Видомъ, за рѣкой.
Бритоголовымъ на досаду
Держали крѣпко мы осаду:
Тотлебенъ генералъ,
Прибeрeгая нашу силу,
Врагамъ готовя тутъ могилу,
Съ обоихъ фланговъ, съ фронту, съ тылу
Всю Плевну окопалъ...
И толкъ большой былъ въ дѣлѣ этомъ:
Вездѣ редутомъ и люнетомъ
Врагу грозили мы,
Вездѣ росли ему преграды,
Но онъ подъ громомъ канонады
Все не просилъ у насъ пощады,
Крѣпился до зимы...
Къ зимѣ Осману плохо стало:
Запасовъ хлѣбныхъ было мало,
И негдѣ новыхъ взять...
Рѣшилъ онъ: время, знать, приспѣло,
Открытымъ боемъ кончить дѣло,
И ночью къ Виду двинулъ смѣло
Отчаянную рать...

Къ намъ въ ложементы съ аванпоста
Знать дали: турки возлѣ моста!..
И чуть блеснулъ разсвѣтъ,
И поднялись съ рѣки туманы,
Какъ затрещали барабаны,
Полѣзли съ воемъ, басурманы
На лѣвый нашъ люнетъ...
Но въ ложементахъ полкъ Сибирскій
Даетъ отпоръ имъ богатырскій,
Выноситъ ихъ ударъ..
Не страшенъ сильный врагъ героямъ,
Стоятъ они желѣзнымъ строемъ,
И управляетъ страшнымъ боемъ
Среди штыковъ Водаръ...
Къ нимъ поспѣшили, слава Богу!
Малороссійцы на подмогу,
И грянулъ грозный бой...
Враговъ несчесть! Но что за дѣло!
«Ура» родное прогремѣло:
Ведетъ за ротой роту смѣло
Цитовичъ за собой...
И вотъ опять для вражьей силы
На склонахъ «Копаной могилы»
Даютъ отпоръ штыки...
Опять на славу оборона...
Врагъ сталъ, дойдя до полусклона;
Но ослабѣли отъ урона
Усталые полки...
Сорокинъ, командиръ бригады,
Шлетъ съ ординарцами доклады:
«Едва ли устою»...
Но вотъ вдали мелькнули ранцы
Черезъ канавы, рвы и шанцы
Спѣшатъ отважно Астраханцы
Помочь ему въ бою..
Героевъ, Крюковъ велъ къ люнетамъ,
Ганецкій встрѣтилъ ихъ съ привѣтомъ:
Стой, Астраханцы, стой!
Враги,—какъ это удалось имъ?
У насъ орудій взяли восемь,

Ужели туркамъ мы ихъ бросимъ,
Начавъ желанный бой?!
Сильнѣе турки насъ ужели?...
И Астраханцы загремѣли
Ганецкому въ отвѣтъ:
—«Мы въ мигъ одинъ передъ тобою
Возьмемъ все наше снова съ бою!»...
И подъ турецкою стрѣльбою
Взлетѣли на люнетъ...
Фанагорійцы вслѣдъ за ними,
Друзьями вѣрными своими,
Быстрѣе чѣмъ орлы,
Сплотясь съ усталыми полками,
Сверкая грозными штыками
Летятъ въ отбитые врагами
Траншеи и валы ...
И часъ насталъ для турокъ страшный!
Былъ грозенъ бой нашъ рукопашный,—
Ломили мы стѣной:
Все заплатили мы съ лихвою,
Люнетъ очистили мы съ бою,
Пришли къ траншеямъ подъ горой
Минутою одной.
Вездѣ сломили мы османовъ,—
И Астраханецъ бравый, Ждановъ,
Гляди храбрецъ какой!
Въ бою врага переупрямя,
Пробившись сквозь штыки и пламя,
У турокъ вырвалъ даже знамя
Безстрашною рукой!...
И снова мы пошли въ атаку,
Тѣсня турецкаго вояку
Съ прострѣленой ногой:
Его полки вездѣ дрожали;
За Видъ въ смятеніи бѣжали,
Гдѣ наши быстро наступали
Со стороны другой..
И вотъ въ концѣ такого спора
Османъ прислалъ парламентера
Хоть былъ куда упрямъ!

Простился онъ съ своею Плевной,
Гдѣ былъ въ осадѣ многодневной,
Пришелъ ему конецъ плачевный,—
 Онъ саблю отдалъ самъ...
Спознавшись съ нашими штыками
Сдался со всѣми онъ полками,—
 Еще-бы спорить сталъ!...
И видѣлъ онъ, въ конецъ разбитый,
Какъ князь-фельдмаршалъ нашъ со свитой
Въ твердыню Плевны, намъ открытой,
 Торжественно вступалъ...
Нашъ бой былъ боемъ небывалымъ!..
Спасибо нашимъ генераламъ!
 Мантейфель, напримѣръ,
Смогъ устеречь тогда Османа,
Когда онъ шелъ по утру рано,
Подъ сизой тучею тумана
 Къ люнетамъ гренадеръ!
Герой Даниловъ, храбрый воинъ
И непреклоненъ, и покоенъ
 Онъ въ самый страшный часъ,
Когда Османъ полѣзъ къ люнетамъ,
Своимъ примѣромъ и совѣтомъ,
Своимъ отеческимъ привѣтомъ
 Удвоилъ силу въ насъ!...
Въ бою героевъ много пало...
Подъ Плевной есть могилъ не мало
 Глѣ наши молодцы,—
Кто отъ штыка, а кто отъ пули,
На вѣки вѣчные уснули...
Но мы вчера васъ помянули,
 Погибшіе бойцы!..
Вамъ, павшимъ въ томъ бою со славой,
Въ стѣнахъ столицы златоглавой
 Соратниковъ рука
Воздвигла памятникъ священный,
Чтобъ возвѣщалъ онъ всей вселенной
О вашей славѣ несравненной
 Несчетные вѣка!

С. Рыскинъ.

Написано по случаю открытія въ Москвѣ памятника гренадерамъ, павшимъ подъ Плевной, (28 Ноября 1878 года, въ день десятилѣтія со дня Плевненскаго боя).

2007057022